

ФРАНКОФОНΙΑ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

---

*Сборник статей по итогам XI Международной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы»
(Санкт-Петербургский государственный университет, 21 марта 2022 г.)*

Выпуск 2

LA FRANCOPHONIE DANS LE MONDE MODERNE

---

*Recueil d'articles faisant suite aux résultats de la XI Conférence internationale
«Organisation internationale de la francophonie: histoire et perspectives»
(Université d'État de Saint-Petersbourg, 21 mars 2022)*

numero 2

Санкт-Петербург
Saint-Petersbourg
2022

ББК 66.4(0)61
УДК: 811.133.1
Ф83

Рецензенты:

Васильева Наталия Алексеевна,
доктор философских наук, профессор кафедры мировой политики СПбГУ;
Костюк Руслан Васильевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории между-
народных отношений СПбГУ

Редакторы сборника:

Новикова Ирина Николаевна,
доктор исторических наук, профессор кафедры европейских исследований
СПбГУ;
Иванников Игорь Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований
СПбГУ;
Чернов Игорь Вячеславович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики СПбГУ

Ф83 Франкофония в современном мире. Выпуск 2: Сборник статей по итогам XI международной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» (Санкт-Петербургский Государственный Университет, 21 марта 2022 г.). — СПб.: Скифия-принт, 2022. — 132 с.

ISBN 978-5-98620-617-2

Ежегодно 20 марта во всём мире отмечается День Франкофонии. Уже 11 лет Санкт-Петербургский государственный университет проводит в этот день международную научную конференцию, посвящённую истории и современному состоянию мультикультурного франкоязычного мира, объединённого общим языком. В данной публикации представлены работы как отечественных, так и зарубежных авторов, как известных учёных, так и студентов (историков, политологов, лингвистов, экономистов). Этот сборник будет полезен всем тем, кто интересуется политикой Франции, французским языком и культурой.

ББК 66.4(0)61
УДК: 811.133.1

ISBN 978-5-98620-617-2

© Коллектив авторов, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рубинский Юрий Ильич, профессор, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН, советник I класса. *Введение: Франкофония в XXI веке: итоги, проблемы, надежды*..... 8

Пахоруков Константин Игоревич, второй секретарь, отдел Франции Первого Европейского департамента МИД РФ. *Приветственное письмо участникам международной конференции*..... 13

1 ЧАСТЬ.

ФРАНКОФОНΙΑ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Барышников Дмитрий Николаевич, доцент ФМО СПбГУ, зам. декана: *«Антуан де Ривароль о роли французского языка в международных отношениях и дипломатии»*..... 14

Гудалов Николай Николаевич, доцент ФМО СПбГУ, **Иванников Игорь Владимирович**, доцент ФМО СПбГУ, **Чернов Игорь Вячеславович**, доцент ФМО СПбГУ: *«От франкофонии к Франкофонии: эволюция идеологии МОФ»*..... 22

Оритша Флора, магистрантка ФМО СПбГУ (Бенин): *«Франкофония в Бенине»*..... 30

2 ЧАСТЬ.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Чихачев Алексей Юрьевич, эксперт Российского совета по международным делам, преподаватель ФМО СПбГУ: *«Франкофония и французский язык в системе внешнеполитических приоритетов Эммануэля Макрона»*..... 33

Николаева Юлия Вадимовна, доцент ФМО СПбГУ: *«Спортивная дипломатия Франции на службе продвижения французского языка в мире»*..... 45

Щиченко Ева, студентка ФМО СПбГУ: *«Международная организация Франкофонии как инструмент сохранения Francophonie»*..... 53

Ткач Влада, студентка ФМО СПбГУ: *«Роль Франции в НАТО»*..... 59

Желтова Екатерина, магистр международных отношений: *«Политические технологии и PR в преддверии президентских выборов во Франции 2022 года»*..... 66

3 ЧАСТЬ.

ФРАНКОФОНΙΑ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Бурова Наталия Викторовна, профессор, доктор экономики (Франция), Санкт-Петербургский государственный экономический университет, директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки: *«Многолетнее и разноплановое сотрудничество СПбГЭУ и Университетского Агентства Франкофонии как инструмент развития франкоязычного образования в России»* 79

Шевченко Сергей Владимирович, старший преподаватель Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования; **Чернова Анна Игоревна**, учащаяся гимназии 155 (Санкт-Петербург): *«Деятельность Французского Института в Санкт-Петербурге по распространению французского языка и культуры (как фактор развития российско-французских отношений)»* 84

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ); **Бурова Наталия Викторовна**, д.э.н., профессор, директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ); **Фонтанель Жак**, д.э.н., профессор, почётный профессор Университета Гренобль Альпы и ILERI (Париж), ведущий рубрики во Французском Ежегоднике по международным отношениям, многолетний эксперт-консультант в ООН, UNIDIR: *«Эффективное применение дистанционного образования: преимущества и ограничения»* 93

4 ЧАСТЬ.

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Пхра-Чатри Хемапандха, кандидат политических наук (Таиланд): *«Влияние языка на дипломатию и новый мировой порядок»* 112

Селиванова Анастасия Евгеньевна, студентка ФМО СПбГУ: *«Сохранение языкового разнообразия в условиях глобализации»* 119

Еврич Икония, магистр международных отношений (Сербия): *«Языковой фактор на Балканах»* 127

TABLE DES MATIÈRES

Rubinsky Yuri Ilyich, professeur, directeur du Centre d'études françaises à l'Institut d'Europe de l'Académie des sciences de Russie, conseiller de 1re classe. *Introduction : La francophonie au XXIe siècle : bilans, problèmes, espoirs* 8

Pakhorukov Konstantin Igorevich, deuxième secrétaire, département français du premier département européen du ministère des Affaires étrangères de la Fédération de Russie. *Lettre de bienvenue aux participants de la conférence internationale*. 13

1 PARTIE.

FRANCOPHONIE : HISTOIRE ET MODERNITÉ

Baryshnikov Dmitry Nikolaevich, professeur associé de la faculté des relations internationales, Université d'État de Saint-Pétersbourg, vice-doyen pour les sciences : «*Antoine de Rivarol sur le rôle de la langue française dans les relations internationales et la diplomatie*» 14

Gudalov Nikolai Nikolaevich, professeur associé à la Faculté des relations internationales de l'Université d'État de Saint-Pétersbourg, **Ivannikov Igor Vladimirovich**, professeur associé à la Faculté des relations internationales de l'Université d'État de Saint-Pétersbourg, **Chernov Igor Vyacheslavovich**, professeur associé à la Faculté des relations internationales de Saint-Pétersbourg. Université d'Etat de Saint-Pétersbourg : «*De la francophonie à la Francophonie: l'évolution de l'idéologie de l'OIF*» 22

Oritsha Flora, programme de maîtrise à l'Université d'Etat de Saint-Pétersbourg (Bénin): «*La Francophonie au Bénin*»..... 30

2 PARTIE.

POLITIQUE EXTÉRIEURE ET INTÉRIEURE DE LA FRANCE MODERNE

Chikhachev Aleksey Yuryevich, expert du Conseil russe des affaires internationales, Maître de conférences à la Faculté des relations internationales, Université d'État de Saint-Pétersbourg : «*La Francophonie et la langue française dans le système des priorités de politique étrangère d'Emmanuel Macron*» 33

- Nikolaeva Yulia Vadimovna**, professeure associée à la faculté des relations internationales de l'université d'État de Saint-Pétersbourg: «*La diplomatie sportive française au service de la promotion de la langue française dans le monde*» 45
- Schichenko Eva**, étudiante à la Faculté des relations internationales, Université d'État de Saint-Pétersbourg : «*L'Organisation internationale de la Francophonie comme outil de préservation de la Francafrique*»..... 53
- Tkach Vlada**, étudiant à la Faculté des relations internationales, Université d'État de Saint-Pétersbourg : «*Le rôle de la France dans l'OTAN*» 59
- Zheltova Ekaterina**, Master en relations internationales : «*Technologies politiques et RP à la veille des élections présidentielles en France en 2022*»... 66

3 PARTIE.

LA FRANCOPHONIE DANS LES PRATIQUES SOCIO-ÉCONOMIQUES ET ÉDUCATIVES

- Burova Natalia Viktorovna**, professeure, docteure en économie (France), Université d'État d'économie de Saint-Pétersbourg, directrice du Centre de coopération russo-française dans l'éducation et la science : «*Coopération à long terme et diversifiée entre l'Université d'État d'économie de Saint-Pétersbourg et l'Agence Universitaire de la Francophonie comme outil de développement de l'enseignement francophone en Russie*» 79
- Shevchenko Sergey Vladimirovich**, maître de conférences, Académie d'éducation pédagogique postdoctorale de Saint-Pétersbourg ; Chernova Anna Igorevna, élève du gymnase 155 (Saint-Pétersbourg): «*Activités de l'Institut français de Saint-Pétersbourg pour diffuser la langue et la culture françaises (en tant que facteur de développement des relations franco-russes)*» 84

Shubaeva Veronika Georgievna, docteur en économie, professeur, vice-recteur pour le travail académique et méthodologique de l'Université d'économie d'État de Saint-Pétersbourg; Burova Natalia Viktorovna, docteur en économie, professeure, directrice du Centre de coopération russo-française en éducation et en sciences, Université d'économie d'État de Saint-Pétersbourg; Fontanel Jacques, docteur en sciences économiques, professeur, professeur honoraire de l'Université Grenoble Alpes et de l'ILERI (Paris), chroniqueur à l'Annuaire français des relations internationales, expert consultant long terme à

l'ONU, UNIDIR : «*Application efficace de l'enseignement à distance : avantages et limites*» 93

4 PARTIE.

FACTEUR LINGUISTIQUE DANS LES RELATIONS INTERNATIONALES

Phra-Chatri Hemapandha, Ph.D. en sciences politiques (Thaïlande):
«*L'impact du langage sur la diplomatie et le nouvel ordre mondial*» 112

Selivanova Anastasia Evgenievna, étudiante à la Faculté des relations internationales de l'Université d'État de Saint-Petersbourg: «*Préservation de la diversité linguistique dans le contexte de la mondialisation*» 119

Evrich Iconia, Master en relations internationales (Serbie): «*Language Factor in the Balkans*» 127

Рубинский Юрий Ильич

Доктор исторических наук профессор,
руководитель Центра французских исследований института Европы РАН

Франкофония в XXI веке: итоги, проблемы, надежды

Очередная, уже XI конференция, посвящённая роли Международной организации Франкофонии (МОФ) в современном мире, проводимая университетом международных отношений СПбГУ, обещает стать важным событием для всё более многочисленного франкоязычного сообщества как в нашей стране, так и за её пределами.

Причины этого очевидны: по оценкам последнего саммита МОФ в Тунисе, к 2022 г. французский язык является родным для более 80 млн граждан континентальной Франции, её заморских департаментов и территорий, романских провинций Бельгии, Швеции и Канады (Квебек).

Вместе с тем он служит важнейшим средством межнационального общения и культурным окном во внешний мир для ещё 300 млн граждан 112 государств или их провинций, которые разбросаны на всех пяти континентах, т.е. для каждого 31-го жителя нашей планеты.

Согласно прогнозам самой МОФ, в середине XXI в. — к 2050 г. общее число франкоязычных в мире удвоится, достигнув 700 млн человек. Этот внушительный скачок будет обязан главным образом странам франкоязычной Африки с учётом их мощной демографической динамики.

Однако столь впечатляющие, казалось бы, перспективы не внушают лидерам МОФ чрезмерного оптимизма. В тех странах, где французский язык является родным, прежде всего европейских, рост населения неуклонно снижается, угрожая некоторым из них депопуляцией. Тем самым под вопросом оказываются не только общий уровень владения языком, но и его качество, особенно в экспортном варианте.

К тому же всё познаётся в сравнении. В мировой лингвокультурной «табели о рангах» французский занимает лишь 5-е место, далеко уступая прежде всего доминирующим языкам двух гигантов Азии — Китая (основной диалект китайского — «мандарин») и Индии (хинди) с населением по 1,4 млрд жителей у каждой.

Менее заметно, но вполне реально и отставание распространения французского языка как международного и по сравнению с испанским.

Если по населению Испания уступает Франции (45 против 67 млн), то её язык и культура веками стали родными для 450 млн жителей большинства стран Латинской Америки — Мексики, Аргентины, Чили, Колумбии, части Карибского бассейна, а также испаноязычных жителей США, Канады, Филиппин и т.д.

Наконец, безусловным лидером на языковой карте мира, безусловно, является английский с учётом его весьма различных национальных вариантов (basic English). Он является основным отнюдь не только для граждан США, Великобритании и бывших заморских владений британской короны — Канады, Австралии, Новой Зеландии и т.д., но и для населения вдвое большего числа англоязычных стран в Восточной и Южной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, Юго-Восточной Азии, включая Индию, Пакистан, Малайзию и т.д.

Многовековое соперничество — не только экономическое или геополитическое, но и лингвокультурное — за гегемонию на континенте между двумя ведущими европейскими державами — Англией и Францией проходит через всю историю Европы Средних веков и Нового времени, от Столетней до наполеоновских войн вплоть до тех пор, пока их не объединял общий противник — Германия, Россия (Крымская война), а затем СССР во времена холодной войны.

На диалекте английского как родном говорят прежде всего 380 млн граждан бывших владений британской короны — США, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии. В той или иной мере одной из его разновидностей постоянно пользуется как главным инструментом межэтнических связей, в том числе на официально-государственном уровне, вдвое более многочисленное население стран Восточной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, в том числе Индии, Пакистана, Мьянмы, Малайзии и т.д. 640 млн человек, т.е. в сумме более 1 млрд!

Притязания англосаксонских держав во главе с США на безраздельную лингвокультурную гегемонию укрепляются факторами геоэкономического и геополитического характера.

В итоге двух мировых войн центр тяжести мировой экономики сместился с Востока на Запад, из Европы по другую сторону Атлантики — в США. Этот сдвиг ещё более усугубился в первые десятилетия после конца холодной войны, когда свойственная ей прежняя биполярная структура международных военно-политических отношений с распадом СССР временно уступила место либерал-глобалистскому миропорядку с центром в США.

Экономической основой его служила далеко идущая глобализация мировой экономики, ставшая новой ступенью международного разделения труда, производства и обмена. Массированные трансграничные потоки товаров, капиталов, услуг, наконец, людей.

Мощные волны иммиграции с Юга на Север и с Востока на Запад сопровождались активной экспансией американизированной бытовой культуры (Голливуд, «Кока-Кола», культ насилия, массового потребления и т.д.).

Однако все эти процессы оказались ограниченными, а отчасти и девальвированными, глубокими внутренними противоречиями. Их симптомами стали всё более острые ценностные конфликты между «коллективным Западом» и традициями мусульманского мира, вылившиеся в волну исламистского терроризма (теракт 11 сентября 2001 г. в США).

Затем это была Великая рецессия — мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., показавший пределы эффективности либерал-глобалистских моделей англосаксонского образца.

Наконец, смещение центра тяжести мировой экономики с Запада на Восток — в Азиатско-Тихоокеанский регион, связанное прежде всего с беспрецедентным ростом Китая, превращение американо-китайского антагонизма в основную тенденцию мировой экономики и политики.

В этом сложном взрывоопасном контексте страны Европейского союза, прежде всего его фактический лидер — франко-германский тандем, оказались перед весьма сложным, судьбоносным выбором.

Общность фундаментальных либерал-глобалистских ценностей, как и унаследованных от эпохи холодной войны геополитических подходов, властно диктует им необходимость сохранения трансатлантической солидарности с США с их «атомным зонтиком» гарантий безопасности в рамках НАТО, в том числе военных.

В то же время смещение интересов Вашингтона из Атлантики в Азию, прежде всего в АТР, в связи с американо-китайским антагонизмом делает эту солидарность заметно менее однозначной, особенно с учётом важности значительных экономических связей членом ЕС с Китаем и странами бывшего «третьего мира» — Африки, Азии, Латинской Америки, веками составлявших колониальную периферию европейских империй.

Эта дилемма особенно чувствительна для Франции, сохраняющей до сих пор весьма важные интересы в странах Африки — прежде всего франкоязычных, иммигранты из которых составляют значительные диаспоры в бывшей метрополии.

Их сожителство с этническими французами с учётом контрастов социально-экономического положения, различия культурных и конфессиональных традиций (ислам) складываются непросто, став одной из наиболее острых внутривнутриполитических проблем страны.

Конкретным проявлением этих конфликтов в последние годы стала острая полемика, в том числе на межгосударственном уровне, вокруг исторической оценки колониальной эпохи, прежде всего 7-летней кровопролитной войны за независимость Алжира.

Она усугубляется усилением авторитарных тенденций в политической жизни ряда африканских стран (Мали, Нигер, Буркина-Фасо, Чад, Мавритания).

Эти тенденции ставят под вопрос дальнейшее участие французских вооружённых сил в военных действиях против террора исламистских джихадистов на фоне расширения экономического и военного присутствия других держав, в том числе России и КНР.

На этом фоне во внешней политике Франции всё более важное место занимает «культурная дипломатия», в том числе лингвистическая, главным инструментом которой служит Международная организация Франкофонии, успехам и проблемам, итогам и перспективам деятельности которой посвящена наша конференция.

Термин «Франкофония», означавший общий контингент людей в разных странах, которые в той или иной мере пользовались французским языком, был предложен в 1880 г. известным географом Элизе Реклю.

Однако создание МОФ как одной из официально признанных ООН организаций межправительственного характера произошло почти столетие спустя — в 1970 г. после распада колониальной системы в целом и Французской империи (носившей в Конституциях IV республики название Французский союз, а V — Французское сообщество).

В настоящее время (2022 г) в состав МОФ входят 88 государств — 54 полноправных постоянных члена, 7 ассоциированных и 27 наблюдателей. Среди них фигурируют не только сама Франция и её бывшие заморские владения, но и многие из стран, где французский язык не является родным, а используется в качестве средства межэтнического общения, канала доступа к мировой культуре (Египет, Польша, Румыния, Греция, Армения, Аргентина, Украина, Молдова и т.д.).

Избрав своим лозунгом «Равенство, взаимодополняемость, солидарность», МОФ на первых порах логично сосредоточило свою деятельность на проблемах культурного обмена и сотрудничества в сфере образования, особенно путём изучения французского языка.

Поэтому контакты с её штаб-квартирой в самой Франции осуществляет не только департамент международного культурного сотрудничества МИД — один из ведущих в структуре дипслужбы страны, но также министерства образования и культуры.

Кроме того, этим занимаются Французская академия, где с XVII в. «40 бессмертных» членов — видных представителей культурной элиты страны составляют нормативный словарь французского языка, и Французский союз (*l'Alliance française*), создающий и финансирующий курсы французского языка во всём мире.

Их партнёром за рубежом выступает прежде всего, естественно, организация ООН по науке, культуре и образованию ЮНЕСКО, штаб-квартира которой, как и самой МОФ, находится в Париже. Кроме того, в её собственных рамках созданы специализированные структуры — Конференция министров национального образования, Агентство университетов Франкофонии и т.д.

По мере развития МОФ, увеличения числа её членов на разных уровнях, её деятельность всё более политизируется, превращая в одну из влиятельных структур глобального масштаба, чему, вполне естественно, способствует Франция.

Речь идёт прежде всего о поиске общих или согласованных ответов на глобальные вызовы — потепление климата, угрозы окружающей среде, пандемия COVID-19, содействие устойчивому экономическому развитию, а в какой-то мере также борьбе с террористической опасностью и содействию мирному решению региональных конфликтов, в частности на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке.

Инструментами поисков путей решения таких задач служат специализированные структуры МОФ — Международная ассоциация депутатов с французским языком, Конференция министров молодёжи и спорта и т.д.

Их деятельность координируется решениями саммитов МОФ от первого в Париже (1986) до последнего в Тунисе (2020), число которых за период с 1986 г. достигает 18. Выбор места для каждого из них подчёркивает территориальное, культурное, экономическое и политическое разнообразие государств всё более разнообразного многополярного мира начала XXI в. Хотелось бы надеяться, что на этом пути МОФ ждут не только неизбежные проблемы, но и их успешные решения.

Пахоруков Константин Игоревич

Второй секретарь отдела Франции Первого Европейского департамента МИД России; соорганизатор первого круглого стола 2011 г., посвященного Международной организации Франкофонии

Организаторам и участникам XI ежегодного международного круглого стола «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 21 марта 2022 г.)

Искренне рад, что заложенная в 2011 г. преподавателями и студентами факультета международных отношений традиция проведения в стенах Санкт-Петербургского государственного университета круглого стола, посвящённого франкоговорящему миру, несмотря на непростую международную обстановку, продолжается. За прошедшие годы круглый стол стал значимым научным мероприятием в календаре международных событий Северной столицы, привлекающим представителей самых разных государств, заинтересованных в рассмотрении опыта Международной организации Франкофонии (МОФ) как инструмента мягкой силы.

В свете меняющихся геополитических реалий осуществление глобальных задач, которые ставит перед собой Франкофония, имеет непреходящее значение. Сейчас как никогда важно поддерживать культурное и лингвистическое разнообразие, сохранять и развивать образовательные и научные контакты, обеспечивать устойчивое развитие всех территорий с соблюдением на них прав человека. Практика работы МОФ на этом направлении, думаю, будет обязательно востребована.

В наши дни к работе МОФ подключается всё более широкий круг государств, однако традиционно в её фокусе лежит Африканский континент. Не случайно в этом году саммит организации пройдет в Тунисе, а Игры Франкофонии — в Демократической Республике Конго. Наша страна активно развивает контакты с африканскими партнёрами. Так, в скором времени должен состояться второй саммит «Россия — Африка». Именно поэтому изучение африканского направления в деятельности МОФ особенно важно для отечественных специалистов, и на сегодняшнем мероприятии ему будет уделено особое внимание.

Желаю плодотворных дискуссий всем участникам круглого стола. Выражаю уверенность, что представленные доклады станут значимым вкладом в экспертную работу в сферах политологии и истории, экономики и культуры, а ряд из заложенных в них идей будет воплощен на практике.

1 ЧАСТЬ.

ФРАНКОФОНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Барышников Дмитрий Николаевич

доцент ФМО СПбГУ, заместитель декана

Антуан де Ривароль о роли французского языка в международных отношениях и дипломатии

«*Ce qui n'est pas clair n'est pas français*» («То, что не ясно, — это не по-французски»). Практически все, кто изучает язык Мольера, рано или поздно встречаются с этой крылатой фразой, которую приводят для подтверждения строгости французского синтаксиса и стройности французской грамматики в целом. При этом не всегда упоминается имя автора этого афоризма — публициста, журналиста и переводчика эпохи Просвещения Антуана де Ривароля (1753–1801). Между тем его труд «Рассуждение о всеобщем характере французского языка», подготовленный в 1784 г. совместно с немецким философом и педагогом Иоганном Христофом Швабом (1743–1821) в качестве сочинения для конкурса, объявленного Прусской Академией наук, не только получил первую премию, но и стал широко известной работой, в которой обосновываются универсальный характер и глобальное значение французского языка. Поскольку это сочинение стало апологией французского языка, написанной в эпоху, когда на нём общались представители привилегированных слоёв общества практически всех стран Европы и многих других регионов — от французских колоний и до Оттоманской Порты [Ibidem, 1], не только большая часть прижизненных лавров досталась А. де Риваролю, но и его аргументация в пользу универсального характера языка Франции на долгое время стала классическим обоснованием для его использования и продвижения в международном общении.

Сегодня значение французского языка для международных отношений не подлежит сомнению. Несмотря на глобальное доминирование английского, увеличение числа говорящих на китайском языке, французский, по данным МИД Франции, уверенно занимает пятое место в мире по числу носителей [La langue française en chiffre]. При этом общее число франкофонов в мире составляет 300 млн человек, и наблюдается постоянный прирост числа говорящих на французском языке, прежде всего за счёт стран Африки

[La langue française en chiffre; Sorman, 4]. Что же касается международного значения языка Мольера, он (согласно оценке французского МИД) уверенно удерживает позицию второго языка в дипломатии (поскольку является одним из официальных языков ООН, используется в качестве официального и/или рабочего языка многих международных правительственных и неправительственных организаций) и играет существенную роль в качестве средства международной коммерческой и интернет-коммуникации [La langue française en chiffre].

В этом отношении особое значение для Франции с 1960-х гг., как известно, имеет Международная организация Франкофония, нацеленная на поддержку, популяризацию и распространение французского языка в мире. Используя её площадку, Париж пытается играть роль посредника в идейном обмене и духовном сближении между Западом и странами «третьего мира» [Дунаева, Иванников, Чернов, 133]. Кроме того, очевидно, что деятельность Франкофонии призвана помогать самой Франции в реализации её внешней культурной и языковой политики. Как следствие, «регресс французского языка на международной арене замедляется и, вероятно, он войдет в “олигархию языков”, которые будут “господствовать” на земном шаре к 2050 г.» [Дунаева, Иванников, Чернов, 134].

В связи с этим представляется весьма интересным проследить идейные истоки этой политики, оценить устоявшуюся и наиболее популярную аргументацию в пользу французского языка как средства международного общения в период его расцвета в качестве европейского *lingua franca* в XVIII–XIX вв.

В эпоху Просвещения современники А. де Ривароля уже вполне осознавали универсальное значение французского языка. Он использовался как язык монарших дворов не менее чем в 25 странах Европы, практически вытеснил латынь в качестве языка дипломатии, стал средством научной, культурной и светской коммуникации в большинстве стран Старого Света [Марусенко, 135–136].

В своём сочинении, заведомо призванном доказать превосходство и универсальный характер французского языка, А. де Ривароль в подтверждение этого базового тезиса попытался представить ряд доводов, которые продемонстрировали бы «естественный» характер такого превосходства, некую историческую, политическую и культурно-лингвистическую предопределённость особого значения языка Франции для Европы.

Используя метод от противного, Ривароль разворачивает целую систему аргументов в подтверждение тезиса о том, что языкам других народов Европы самой историей предопределено занимать место более скромное, нежели французскому языку. По мнению французского публициста, со времен открытия земель за пределами Европы недостижимый ранее уровень

могущества Старого Света, количество столичных городов, развитие заморских экспедиций, новые межгосударственные и общественные связи привели к созданию обширнейшего сообщества народов (*immense république*) и подтолкнули его к выбору общего языка [Rivarol, 4]. Далее автор «Рассуждений...», чередуя географические, исторические и лингвистические доводы, пытается объяснить, почему немецкий, испанский, итальянский и особенно английский языки не способны стать универсальным средством для общения в Европе и за её пределами.

Так, по его мнению, немецкий язык с конца XVI и на протяжении всего XVII в. не явил миру ни одного памятника и, будучи оставленным в небрежении своими носителями, всегда уступал место латыни. Таким образом, немцы сами научили Европу пренебрегать немецким языком [Rivarol, 4–5]. Кроме того, по мнению французского публициста, немецкий язык «...слишком богатый и слишком трудный одновременно. Не имея никакой связи с древними языками, он стал для Европы одним из природных языков, а его изобильность (*abondance*) ужаснула европейцев, чьи головы и так уже были утомлены латынью и греческим» [Rivarol, 5]. «Как следствие, — продолжает Ривароль, — немец, изучающий французский язык просто переходит к нему от латыни; но ничто не может помочь французу постичь немецкий язык — для этого ему потребовалось бы заполучить новую память...» [Rivarol, 5].

Подобного рода аргументацию автор использует и применимо к другим языкам Западной Европы, особо отмечая несовершенство английского языка и недостатки национального характера их носителей [Rivarol, 19–24; Марусенко, 137].

Отдельная система аргументов, подчинённая основной идее сочинения А. де Ривароля, нацелена на обоснование всемирного, а следовательно, и политико-дипломатического значения французского языка.

Так, его универсальный характер и доминирование в Европе, согласно Риваролю, обусловлены силой и влиянием самой Франции, которая, обладая «гарантированным достатком и огромными богатствами, действует против своих интересов и игнорирует свой гений всякий раз, когда предается духу завоеваний. Её влияние настолько велико в условиях как войны, так и мира, что, будучи способной дать народам и то, и другое, она должна казаться им миролюбивой для того, чтобы держать в своих руках баланс отношений между империями [т. е. европейскими государствами. — Прим. Д. Б.] и связывать покой в Европе со своим собственным» [Rivarol, 20]. Автор «Рассуждений...» особо отмечает притягательность культуры Франции, которая всегда «привлекала своим шармом более, чем своим богатством; [...] у нее немало людей с высокими духовными запросами, ее империя есть империя вкуса. Крайние мнения представителей северных и южных народов, встречаясь у нее, приобретают умеренный оттенок, столь приятный для

всех. Таким образом, Франции следует опасаться оттолкнуть войной счастливую склонность к ней со стороны всех народов: когда есть возможность править, влияя на умы, есть ли нужда в ином правлении?» [Rivarol, 21].

Далее Ривароль выдвигает тезис о том, что зрелость языка и зрелость нации всегда идут рука об руку [Rivarol, 27]. В этом отношении для него «золотой век» Франции — это эпоха Людовика XIV, когда вместе с политическим влиянием (заметим, чаще всего всё же продвигаемым с помощью войн) французы распространили в Европе свои достижения, вкусы и традиции в науке, коммерции, литературе, архитектуре, театре, моде, этикете и т. д. [Rivarol, 36–37]. А. де Ривароль приходит к выводу о том, что примерно к середине правления «короля-солнца» Франция достигла вершины своего могущества. При этом он говорит о несравнимо более низком уровне развития Германии, Италии, Испании, Англии и Шотландии, а Пруссии и России вообще отказывает в существовании в тот исторический период [Rivarol, 38–39]. Пользуясь этим «затишьем в развитии народов», — пишет далее автор «Рассуждений», — «Франция одержала победу в мире, в войне и в искусствах. Она завоевала этот мир своей коммерцией и своей славой. Почти столетие она давала своим соперникам поводы и для литературной ревности, и для политических тревог, и для утомленного восхищения. Наконец, Европе, уставшей восхищаться и завидовать, захотелось подражать: и это была новая дань уважения. Множество рабочих прибыли во Францию, а затем вывезли отсюда и распространили наш язык и наши искусства» [Rivarol, 39].

Систему историко-политических и «культурологических» аргументов А. де Ривароля в пользу уникальной роли французского языка в международном общении дополняют собственно лингвистические доводы. Наиболее очевидное преимущество языка Мольера по сравнению с другими, по мнению Ривароля, лежит в области грамматики. Это, в первую очередь, прямой порядок слов и правила построения предложения: «Этот порядок всегда должен быть прямым и предельно ясным. Французский язык сначала называет субъект речи, затем глагол, который обозначает действие, и, наконец, объект этого действия: такова логика, естественная для всех людей; вот что составляет основу здравого смысла» [Rivarol, 43].

А. де Ривароль утверждает, что только французский язык имеет такую уникальную грамматическую привилегию и остается верен прямому порядку слов. «И напрасно страсти, — продолжает автор «Рассуждений...», — одолевают нас и побуждают следовать ощущениям; французский синтаксис неподкупен. Вот откуда вытекает эта восхитительная ясность, вечная основа нашего языка» [Rivarol, 44]. И далее следует полная версия знаменитой сентенции, известной всем студентам романских отделений филологических факультетов: «То, что не ясно, — это не по-французски; то, что не ясно, все еще является английским, итальянским, греческим или латинским» [Rivarol, 44]. Приходится признать, что в таком виде

известный афоризм подходит скорее для досужей дискуссии, нежели для академического сочинения.

Тем не менее А. де Ривароль, развивая эту мысль, приходит к выводу о том, что утверждение прямого порядка слов привело к несравненному развитию прозы во французском языке, в отличие от многих других языков, включая классические. «Порядок и ясность, — утверждает он, — в первую очередь, преобладают в прозе, и именно проза сообщает ему [французскому языку. — *Прим. Д. Б.*] имперские свойства» [Rivarol, 47]. Эти свойства, которые следует понимать как глобальную распространённость и политическое влияние, являются для А. де Ривароля прямой предпосылкой для признания языка Франции единственным легитимным средством осуществления международной коммуникации, ведения дипломатических переговоров и заключения международных договоров.

Как заключает автор «Рассуждений...»: «Избавленный от всяческих ухищрений, которые низость изобрела ради тщеславия и ослабления власти, он [французский язык. — *Прим. Д. Б.*] в большей степени создан для беседы, связей между людьми и придания шарма в любом возрасте. <...> Точный, живой, рациональный — это уже более не французский язык, но язык человеческий. Вот почему державы призвали его стать языком договоров между ними, и он царит в этой области со времен Нимвегенского мира [1678–1679 гг. — *Прим. Д. Б.*]» [Rivarol, 51].

В завершение своего сочинения А. де Ривароль, словно предугадывая будущее, утверждает: «Государства погибнут, но наш язык всегда удержится в шторме на двух якорях — его литературе и его ясности, — до того момента, когда в результате одной из тех великих революций, которые все возвращают на круги своя, природа не заключит свой договор с другими представителями рода человеческого» [Rivarol, 52].

Таким образом, позиция А. де Ривароля по вопросу значения французского языка для Франции как ведущего европейского государства и международной политики в Старом Свете опирается на два ключевых тезиса.

Во-первых, Франция приобрела статус ведущей державы континентальной Европы благодаря уникальному сочетанию благоприятных природных, исторических, военных, социально-экономических и культурных факторов.

Во-вторых, поскольку «зрелость языка и зрелость нации идут рука об руку» (см. выше), развитие и распространение французского языка, его «уникальный» грамматический строй, многовековая литературная традиция (особенно в прозе) естественным образом сделали его универсальным средством коммуникации для Европы, в том числе в области дипломатии, международной коммерции и культурного обмена, что по тем же причинам оказалось невозможным для языков других европейских народов.

Идеи, содержащиеся в «Рассуждении о всеобщем характере французского языка», безусловно, упали в Европе на благодатную почву. Важнейшей причиной этого явилось то, что, несмотря на академический статус конкурса, итогом исследования А. де Ривароля в конечном итоге стал не научный труд, а публицистическое сочинение на заданную тему. При этом положения о решающем значении французской культуры и языка для процветания нации и мирных взаимоотношений между народами Европы к тому времени уже опирались на устойчивую интеллектуальную традицию, сформировавшуюся еще в конце XVII в. [Armand, 62]. Интерес к сочинению А. де Ривароля, которое только после Великой Французской революции выдержало несколько изданий, лишь возрастал.

В XIX в., в условиях превращения Франции в ведущую колониальную державу и распространения её языка на большинство континентов планеты, у политиков, дипломатов, общественных деятелей и журналистов сложилась устойчивая традиция опираться на «лингвистические» аргументы Ривароля, обосновывая превосходство французского языка и достижений французской культуры [Armand, 61–62].

Наибольшую устойчивость эта традиция приобрела в отношении оценки французского языка как естественного и незаменимого в международных отношениях и дипломатии. В XX в., по окончании Первой мировой войны, во Франции появлялись публикации, в которых ведение дел политическими деятелями и дипломатами на их национальных языках признавались объективным требованием времени [Langue française et diplomatie...]. Однако те же авторы одновременно выдвигали аргументы в пользу подписания окончательных, «официальных и достоверных версий международных договоров» именно на французском языке, сохранившем «свои особые качества, логичность и ясность, позволяющие надежно сохранять его права во всем мире» [Langue française et diplomatie...].

После Второй мировой войны Франция пережила новый, непростой момент рефлексии, связанный с вопросом международного статуса и престижа французского языка в условиях устанавливавшейся гегемонии советской и американской сверхдержав. И вновь аргументация А. Ривароля, тот самый запущенный им «психолингвистический миф» [Bundalo, 216] о естественном превосходстве французского языка, привела политиков и общественность Франции к мысли о необходимости его популяризации, активном распространении за рубежом и использовании в международных отношениях. Как писал в 1949 г., т. е. уже в условиях холодной войны, дипломат и член Французской Академии Шарль де Шамбрэн, комментируя основную мысль «Рассуждений...» А. де Ривароля: «Точный, элегантный и ясный наш язык естественным образом становится носителем мысли в духовно объединенной Европе. <...> И поэтому для нашей Компании [Французской Академии. — Прим. Д. Б.] является честью защита нашего святого наследия путем неустанных ежедневных трудов» [Chambrun, 365, 367].

И во второй половине XX в., когда в период деколонизации стало формироваться отношение к французскому языку как общему наследию всех франкофонных народов мира, на доводы А. де Ривароля опирались в том числе представители ранее колонизированных народов. Например, Л. Сенгор в своей знаменитой статье 1962 г. «Французский — язык культуры», выделяя ясность синтаксиса французского языка и богатство его словаря, очевидно следует в русле традиции, заложенной автором «Рассуждений...» [Armand, 61–62].

Очевидно, что с точки зрения современной лингвистики, литературоведения, истории и других наук А. де Риваролю можно было бы указать на множество поверхностных выводов, системных ошибок и заблуждений в его сочинении.

Сегодня для лингвистов очевидно, что в «Рассуждениях...» не уточняется, *какой* французский язык имел в виду их автор, описывая его универсальные свойства, поскольку публицист XVIII в. не различал функций родного языка, языка-посредника и второго языка [Марусенко, 138]. Кроме того, для современного языкознания очевидно, что французский язык не единственный, чей синтаксис основан на прямом порядке слов и стройности грамматики в целом.

Серьёзной критике со стороны историков языка и историков международных отношений подвергается также ключевой для А. де Ривароля тезис о том, что французский язык в силу своих внутренних качеств «естественным образом» получил статус официального языка дипломатии в эпоху Людовика XIV. Так, в ходе анализа международных трактатов с участием Франции с середины XIV в. до 1714 г. (Раштаттский договор) выяснилось, что не менее 23 из них были составлены на французском языке [Марусенко, Шабалина, 107–108]. Таким образом, начало использования французского в дипломатии приходится на период гораздо раньше «расцвета царствования Людовика XIV».

Сегодня, при том, что французский язык играет заметную роль в мировой политике в целом, очевидно, что практика международного сотрудничества и дипломатических отношений давно основана на тех языках, использование которых отвечает сообразности места, времени, обстоятельств, а главное — установленным правилам или договорённостям между участниками международной коммуникации. Поэтому вслед за современными исследователями следует признать, что И. Шваб, соавтор и конкурент А. де Ривароля, в свою очередь утверждавший, что своим распространением и влиянием французский язык обязан скорее сочетанию экономических, политических и военных факторов, нежели внутренним достоинствам, был более близок к истине [Марусенко, 138].

Тем не менее, несмотря на справедливую критику, основанную на научных доводах, развеивающих мифы и заблуждения интеллектуальной

традиции, которой следовал А. де Ривароль, его произведение и сегодня сохраняет своё обаяние и ценность, теперь уже просто как памятник европейской общественно-политической мысли XVIII в., образец яркого публицистического стиля, свидетельство значимости и неоспоримых достоинств французского языка в эпоху Просвещения.

Библиография

1. Дунаева Ю. Г., Иванников И. В., Чернов И. В. Глобальный проект «Франкофония» для XXI века, или «Дивный новый мир» (“Brave New World”) // Сб. «Россия и Франция: 125 лет дружбы и сотрудничества». Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А. М. Судариков, 2019. — С. 131–135.
2. Марусенко М. А. Языковая политика Франции. — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. — 624 с.
3. Марусенко М. А., Шабалина А. В. Французский язык — международный язык дипломатии: о соотношении исторической реальности и династического заказа // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода, № 2. 2009. — С. 95–108.
4. Armand G. À propos d’une accroche éditoriale. Rivarol et la francophonie // Mots. Les langages du politique, № 106, novembre 2014. — pp. 61–70.
5. Bundalo A. Quand l’Europe éclairée se choisissait une langue. Réflexion sur la langue «diplomatique» dans le Siècle des Lumières // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду, Књига XLI-3, 2016. — pp. 209–225.
6. Chambrun Ch. de. La langue française et la diplomatie // Revue des Deux Mondes (1829–1971), № 22, 15 novembre 1949. — pp. 361–366.
7. Ildem A. E. Le français langue diplomatique de la Sublime Porte: le cas de la légation ottomane de La Haye // Documents pour l’histoire du français langue étrangère ou seconde, 38/39, 2007. — 16 pp.
8. La langue française en chiffre // Ministère de l’Europe et des Affaires Etrangères. — [Ressource électronique]. — Régime d’accès: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/la-langue-francaise-en-chiffres>.
9. Langue française et diplomatie: des alliées de longue date (D’après “Le Monde illustré” paru en 1921) // La France pittoresque, 27 novembre 2016. — [Ressource électronique]. — Régime d’accès: <https://www.france-pittoresque.com/spip.php?article14296>.
10. Rivarol A. De l’universalité de la langue française // (Ed. by W. W. Comfort). — Boston: Ginn and Company, 1919. — 68 pp.
11. Sorman G. Le bel avenir de la langue française // France-Amérique, novembre 2013. — pp. 4–5.

Гудалов Николай Николаевич

доцент ФМО СПбГУ

Иванников Игорь Владимирович

доцент ФМО СПбГУ

Чернов Игорь Вячеславович

доцент ФМО СПбГУ

От франкофонии к Франкофонии: эволюция идеологии МОФ

Онезим Реклю, французский учёный-географ и писатель, в конце XIX в. первым применил термин «франкофония» в своей книге «Франция, Алжир и колонии». На тот момент данный термин обозначал совокупность людей и стран мира, в той или иной степени использующих французский язык. Французский язык являлся для метрополии орудием колониальной экспансии и основным средством распространения по миру французской цивилизации. Со временем смысловое значение термина расширялось и становится всё более многогранным. Появились многочисленные термины-аналоги: «франситюд» ("francitude"), «франсите» ("francité"), «франкофонное сообщество» ("communauté francophone"), «франкоязычный союз» ("Union francophone") или "Commonwealth à la française" и др. Сегодня существует множество определений франкофонии, и данное понятие интерпретируется очень широко:

- тот, кто говорит на французском языке;
- объединение народов, которые используют французский язык как родной, официальный или административный;
- объединение государственных и частных организаций, создающих франкофонное пространство, и другие, похожие трактовки.

Например, словарь «Лярусс» предлагает следующую формулировку: «франкофония — общность, создаваемая народами, говорящими на французском языке».

Сегодня понятие «франкофония» рассматривают со строчной и с заглавной буквы: франкофония и Франкофония — разные термины. Под первым принято понимать весь франкоговорящий мир во всем его разнообразии, всех людей, кто в той или иной степени используют французский язык. Второй термин означает международную организацию (МОФ), объединение правительственных и международных институтов, т.е. всю организационную структуру.

В феврале 1969 г. прошла первая межправительственная конференция франкоязычных государств в столице Нигера Ниамее. Главной целью встречи был поиск средств для поддержания и возобновления связей, объединяющих Францию с её бывшими колониями, получившими независимость, и вообще со всеми странами, говорящими по-французски.

20 марта 1970 г. Вторая межправительственная конференция франкоязычных стран в Ниамее завершилась подписанием представителями 21 страны учредительной Хартии Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (*l'Agence de cooperation culturelle et technique*), которое стало первой постоянно действующей межправительственной структурой Франкофонии. С 1988 г. день 20 марта отмечается как Международный день Франкофонии.

Конференция стран, использующих французский язык, открылась в пригороде Парижа Версале 17 февраля 1986 г. и вошла в историю как Первый саммит Франкофонии. Встреча продолжалась два дня, в течение которых было сделано много торжественных заявлений и принято некоторое количество практических решений. Президент Франции Ф. Миттеран заявил, открывая встречу, о том, что главная цель Франкофонии на данном этапе — это сосчитать свои силы для того, чтобы заявить о своих амбициях. По его мнению, «идентичность франкофонного сообщества оказалась под угрозой, и оно должно иметь жизненный рефлекс для борьбы со смертельно опасной отменой (культурных) различий»¹. Таким образом, с самого начала своего существования формируемая политическая надстройка движения объявила о тех принципах, которые она будет провозглашать в течение следующих десятилетий. Франкофония изначально противопоставлялась англоязычному миру не как очередной конкурирующий центр силы, но как лидер всего многообразного и многокультурного мира, который должен сплотиться в борьбе с негативными аспектами глобализации, уничтожающими многообразие. Президент Франции отметил, что собравшиеся на саммит представители различных стран сплотились вокруг языка, являющегося центром общей цивилизации, в которую каждый вносит свой собственный вклад. Он особо подчеркнул многообразие франкоязычной цивилизации: «Различия — это главное богатство нашего общего культурного наследия»². Но тем не менее Ф. Миттеран произнес ещё одну многозначительную фразу, которую стоит привести целиком: «Мы приступаем к началу большой работы, которая будет вписана в будущее, ибо через общий язык вырисовывается одно движение мысли, одно направление деятельности»³.

¹ Moncton Summit // www.sommet99.net/francaise/page.cf?id=36.

² Moncton Summit // www.sommet99.net/francaise/page.cf?id=36.

³ Moncton Summit // www.sommet99.net/francaise/page.cf?id=36.

Другими словами, по мнению Миттерана, язык во многом определяет видение мира, даёт ориентиры в нём, причём делает это независимо от нашего желания. Тем не менее хотя все выступающие говорили по-французски, видение окружающего мира у всех было разным. Лидеры других стран озвучили свои взгляды на роль Франкофонии, которые не всегда совпадали с французским подходом.

Очевидно, что Франции приходилось маневрировать в этом разнонаправленном политическом объединении, пытаясь вписать устремления других государств в формат собственных целей. Эта политическая «рыхлость» и в будущем осталась непреходящим спутником политической части Франкофонии, которому в 90-е гг. уделялось всё большее внимание. На саммите 1991 г., прошедшем в Шайо (Chaillot) в Париже, присутствовало уже около 50 представителей франкоговорящих стран и территорий. В состав участников движения вошли Болгария и Румыния. Вступление в Международную организацию Франкофонии бывших социалистических стран (чуть позже к ней присоединятся Албания, Македония, Молдавия и др.) создало ещё одну новую «опору» франкофонной конструкции. Эти страны, бывшие долгое время в орбите влияния СССР, рассматривали вступление во Франкофонию как ещё одно средство (наряду, например, с участием в программе «Партнёрство во имя мира») для ускорения своей интеграции в мировую систему и поиска новых союзников. Они надеялись на то, что присоединение к МОФ и установление более тесных отношений с Францией, «мотором европейского объединения», будет способствовать их интеграции в ЕС.

Для МОФ присоединение восточноевропейских стран также было весьма выгодно. Оно означало расширение франкофонного влияния (уровень изучения французского языка) в этих в общем-то нефранкоязычных странах и уменьшение зоны «американского влияния» в мире. Поэтому «лингвистический фактор», считавшийся отцами-основателями франкофонии непреложным условием членства страны в МОФ, был потеснен идеологическими, политическими, историческими и экономическими факторами. Вообще для Франции Франкофония в общем-то не носила чисто «лингвистического» характера. Скорее, французский язык выступал как вспомогательное орудие сохранения и усиления французского влияния в мировых делах. Франция считала, что чем большее количество людей в мире «разделяет» вместе с французами их язык, идеи, культуру, тем больше она сможет получить экономических и политических дивидендов. Очевидным для Франции был и тот факт, что французский язык не в силах один противостоять английскому языку. Единственной средой, в которой он сможет конкурировать со своим более удачливым соседом, является мультилингвизм или «лингвистическое многообразие». Таким образом, замыкание Франкофонии в узких рамках французского языка было объективно невыгодно для Франции.

Интересно, что к этому времени и внутри Франции Франкофония стала восприниматься как один из политических приоритетов. Так, во время парламентских дебатов по изменению Конституции в мае 1992 г. депутаты предложили вставить в текст основного закона специальный раздел «О франкофонии», в котором, в частности, говорилось бы о том, что «Франция участвует в конструировании франкофонного пространства солидарности и сотрудничества». Один из защитников этой идеи Ксавье Деньо говорил о том, что кажется аномальным, усиливая кооперацию и солидарность в рамках ЕС, забывать о Франкофонии — «другой системе солидарности», в которой Франция играет ведущую роль⁴. Решение принято не было, но само появление этого проекта говорило о растущем значении Франкофонии для Франции.

Важнейший, седьмой, саммит Франкофонии прошел 14–16 ноября 1997 г. в Ханое. В его работе принимали участие делегации от 51 страны и территории. 15 ноября 1997 г. была окончательно утверждена «Хартия Франкофонии». В её преамбуле говорилось о том, что пришло время дать Франкофонии политическое измерение. По мнению авторов «Хартии», этому способствовали международный контекст и технологический прогресс. «Развитие демократии во всех странах сделало этот шаг необходимым, солидарность между франкоязычными народами требует этого». Именно через развитие и экономический подъём стран Франкофонии эта организация сумеет утвердиться в мире. Идеалом Франкофонии является «идеал свободы и прав человека, справедливости и солидарности, демократии, развития и прогресса» (преамбула). Франкофония служит «миру, сотрудничеству и развитию» (статья 1). Также Франкофония ставит перед собой в качестве целей «помогать установлению и развитию демократии, предотвращение конфликтов и поддержку принципа правового государства и прав человека, усиление диалога между культурами и цивилизациями, сближение между народами через большее знание друг о друге, усиление солидарности через совместные действия в содействии экономическому развитию»⁵.

На саммите углублённо рассматривались вопросы предотвращения вооружённых конфликтов между странами-участницами и стратегия сотрудничества с международным сообществом в деле защиты прав человека. Переговоры шли и по экономическим вопросам. Была признана «необходимость усилить экономическую составляющую Франкофонии» и «насущную

⁴ Judge A. La francophonie: mithes, masques et réalités/ Francophonie: mithes, masques et réalités. Enjeux politiques et culturels. Sous la direction de B. Jones, A. Miguet et P. Corcoran. Paris, 1996. P. 35.

⁵ См.: La Charte de la Francophonie. VIIe Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant le français en partage, Hanoi (Vietnam), le 15 novembre 1997 // www.francophonie.org/publications/textes.

необходимость экономического развития бедных стран». В Ханойской декларации было объявлено о необходимости проведения первой конференции министров экономики стран-членов для принятия плана действий по развитию пространства экономического сотрудничества.

Учреждение поста генерального секретаря Франкофонии стало конкретизацией политического и дипломатического измерения Франкофонии, которой был посвящён саммит. Это было решающим событием для Франкофонии, которая, таким образом, стала полноценным международным политическим институтом. Генеральный секретарь призван был стать «лицом и голосом» Франкофонии, организовывать политическую и дипломатическую деятельность Франкофонии⁶. В течение первого года пребывания на своём посту Бутрос-Гали сосредоточился на развитии политической и дипломатической активности Франкофонии. Здесь можно выделить кратковременные и долговременные цели. По словам Бутроса-Гали, то, что создаётся в Франкофонии, имеет три основы — демократия, мир, экономическое развитие. Для обеспечения тех масштабных планов, которые были приняты на Ханойском саммите, Б. Бутрос-Гали обозначил несколько приоритетов своей деятельности. По его мнению, прежде всего необходимо было добиться большей информации о Франкофонии в мире и её признания на международной арене. В качестве более глобальной задачи генеральный секретарь поставил распространение настоящей демократической культуры во всех странах франкоговорящего сообщества. В качестве третьего направления своей деятельности генеральный секретарь провозгласил развитие и «рационализацию» многостороннего сотрудничества в рамках Франкофонии прежде всего в таких областях, как экономика, новые информационные технологии, распространение французского языка.

Таким образом, история МОФ демонстрирует её развитие по двум измерениям — расширение как в географическом плане, так и в плане тематической повестки. Организация не ограничивается более ни государствами, исторически тесно связанными с Францией или французским языком, ни исключительно языковой проблематикой. Она приобрела широкий географический охват, причём привлекла и те государства, которые исторически имеют с Францией или французским языком не так много общего. В тематическом плане деятельность МОФ включила многие сферы, причём особо стоит отметить её внимание к важным политическим вопросам. Связана деятельность МОФ и с рядом сложных проблем, рассмотреть которые в рамках сжатой статьи невозможно.

Мы обращаемся лишь к одному виду проблем, которые во многом стали весьма предсказуемой оборотной стороной активного развития

⁶ См.: Francophonie: vers un espace de coopération politique et économique. Entretien avec B. Boutros-Ghali, secrétaire général de l'OIF.

МОФ, — к проблемам её идеологии. Стремление удовлетворить всех акторов в рамках МОФ и заниматься сразу многими вопросами ведёт к весьма размытым и произвольным идейным ориентирам. Здесь позволительно провести параллель с весьма распространённым ныне (но появившимся, вероятно, вместе с самой политикой) феноменом — политическим популизмом в целом, который во многом состоит в стремлении с помощью неясной риторики завоевать себе популярность.

Для иллюстрации этих проблем проведём краткий дискурс-анализ весьма любопытного и репрезентативного кейса. Речь пойдёт о документе, принятом на последнем на момент написания этих строк саммите МОФ — 17-й Конференции глав государств и правительств стран, объединённых французским языком, в Ереване 11–12 октября 2018 г. Документ имеет интересное и нетривиальное заглавие — «Ереванский франкофонный призыв к сосуществованию» (“Appel francophone d’Erevan pour le Vivre ensemble”)⁷. Документ с подобным названием должен был бы пояснять ключевые идеологические установки организации.

Однако отдельные положения «Призыва» вызывают много вопросов. Так, в документе говорится о «французском языке, который цементирует ... единство в рамках Франкофонии», но также — об «уважении к лингвистическому и культурному разнообразию» и даже о поощрении «разнообразия» *самого* французского языка. Используется понятие «демократия участия» (“une démocratie participative”), однако оно не детализируется. Говорится и об укреплении «социального единства при уважении индивидуальных свобод». Достойна цитирования фраза: «Именно наши различия соединяют нас друг с другом, и именно через них и через реализацию прав человека и фундаментальных свобод сосуществование может иметь своей целью универсальность» (“Ce sont nos différences qui nous rattachent les uns aux autres et c’est par elles et par l’exercice des droits de l’Homme et des libertés fondamentales que le Vivre ensemble peut viser l’Universalité”). Здесь вновь не ясно, как именно различия объединяют, а тем более то, что значит «нацеливаться на универсальность». Упоминается «межкультурный и межрелигиозный диалог». При этом не детализируется то, как он должен вестись, чтобы быть эффективным: зачастую проблемы возникают не от того, что деятели религии и культуры мало говорят друг с другом, а от того, что политики интерпретируют религию или культуру не в конструктивных целях. Также в документе утверждается, что «[к]аждый индивид — полноправный

⁷ Appel francophone d’Erevan pour le Vivre ensemble. Erevan, 11–12 octobre 2018. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019-10/som_xvii_appel_vivre_ensemble_2018.pdf (date d’accès: 29.03.2022). Если не оговорено иное, все цитаты ниже в этой статье — из данного источника.

актор ... социального сплочения». В качестве одного из ориентиров предлагается «социальная и солидарная экономика», «справедливое распределение богатств». Говорится и о поддержке предпринимательства. Как важный актер рассматриваются «религиозные и традиционные власти».

Уже эти иллюстрации позволяют сделать три взаимосвязанных вывода. *Во-первых*, некоторые понятия наподобие «демократии участия» или «универсальности» в дискурсе МОФ остаются непонятными, нуждаются в пояснениях о том, например, какое именно демократическое участие, какие из разнообразных теорий и практик демократии организация берёт в качестве ориентиров. Не ясно, как МОФ желает достигать эффективного диалога религий и культур.

Во-вторых, не понятно и то, как МОФ расставляет акценты на разных понятиях. Можно привести минимум четыре случая, где возникают такие вопросы. Первый: какова фундаментальная единица в идеологии организации — индивид или группа, сплочённый коллектив? Второй: в культурной и языковой плоскостях вновь встаёт старый для МОФ вопрос о том, как соотносятся развитие французского языка, но также — многообразие даже одного этого языка и тем более многообразие других языков (и их вариаций?) и культур. Третий: в экономической плоскости не ясно, каким именно должно быть с точки зрения идеологии организации соотношение социальной справедливости, солидарности, политики распределения богатств и, с другой стороны, предпринимательства. Наконец, четвёртый случай неясности касается социальной динамики: должен ли, согласно идеологии Франкофонии, делаться акцент на новациях (в широком понимании) или на традициях? Подчеркнём, что все отмеченные понятия вовсе не обязательно противоречат друг другу: они могут и подкреплять друг друга. Проблема в том, что их соотношение не поясняется.

В-третьих, несмотря на вероятное стремление МОФ выдвинуть некоторую альтернативу англосаксонской версии глобализации в виде якобы более привлекательной «мондиализации», предложить подобную последовательную альтернативу организации пока не удалось. Вместо этого она выступает с весьма расплывчатыми и произвольными лозунгами.

Подобные проблемы как минимум не утратили остроты с 2018 г., времени принятия проанализированного документа. Логично предположить, что сохранятся они и в будущем. Крайняя «пестрота» МОФ сохранится, как сохранится и её желание подтвердить смысл своего существования. Интересно, что бы сказал сейчас Ривароль, познакомившись с документацией Франкофонии: может ли всё-таки текст быть на французском и при этом совсем не отличаться кристальной ясностью?

Библиография

1. Moncton Summit // www.sommet99.net/francaise/page.cf?id=36.

2. Judge A. La francophonie: mythes, masques et réalités/ Francophonie: mythes, masques et réalités. Enjeux politiques et culturels. Sous la direction de B. Jones, A Miguet et P. Corcoran. Paris, 1996.
3. La Charte de la Francophonie. VIIe Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant le français en partage, Hanoi (Vietnam), le 15 novembre 1997//www.francophonie.org/publications/textes.
4. Francophonie: vers un espace de coopération politique et économique. Entretien avec B. Boutros-Ghali, secrétaire général de l'OIF.
5. Appel francophone d'Erevan pour le Vivre ensemble. Erevan, 11–12 octobre 2018. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019-10/som_xvii_appel_vivre_ensemble_2018.pdf (date d'accès: 29.03.2022).

Оритша Флора

магистрант ФМО СПбГУ

Франкофония в Бенине

Международная организация Франкофонии играет всё большую роль на международной сцене. Причём деятельность её носит всё более широкий характер. Так, например, Программа действий Международной организации Франкофонии на 2006–2009 гг. «была сосредоточена на четырех главных направлениях: — продвижение французского языка, поощрение культурного и лингвистического разнообразия (40% кредитов, в т.ч. половина — на поддержку французского языка в международных организациях); — содействие укреплению мира, демократии и прав человека (25% кредитов; основная часть этих средств была посвящена формированию демократической гражданской культуры и основ правового государства и чуть меньше — предотвращению конфликтов); — сотрудничество в целях содействия устойчивому развитию и солидарности (18% кредитов, большая часть этих средств предназначалась для борьбы с нищетой); — оказание помощи школьному и высшему образованию, педагогике и научным исследованиям (13% кредитов; две трети этих средств предназначались для организации всеобщего начального образования)»¹.

Бенин является членом Международной организации Франкофонии с момента её создания в 1970 г. Это небольшая западноафриканская страна. По данным ООН, «Население Бенина состоит из 42 этнических групп, из которых восемь являются самыми крупными: аджа, фон, барива, денди, йоа-локпа, пеулх или фулфульбе, бетамарибе и йоруба... В Бенине — франкоговорящей стране — рабочим языком является только один язык — французский. Основные национальные языки — фон, аджа, йоруба и барива, на долю которых приходится, соответственно, 42,2 процента, 15,6 процента, 12,1 процента и 8,6 процента. В системе народного образования используется 18 языков, на которых транслируются радио- и телевизионные передачи и ведется борьба с неграмотностью... Бенин входит в число стран с низким уровнем дохода и низкими показателями развития людских ресурсов. Фактически Бенин, согласно Всемирному докладу о развитии людских ресурсов (1995, 1996 и 1997 годы), в 1992 году занимал

---

¹ Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.vestnik.mgimo.ru > article > download](https://www.vestnik.mgimo.ru/article/download).

155-е место, в 1993 году — 154-е, а в 1994 году — 146-е. По индексу развития, включающему гендерные факторы, он в 1997 году из 146 обследованных стран занимал 124-е место»².

МОФ способствует повышению качества образования в Бенине. Таким образом, она участвует в организации множества проектов и программ. Чтобы помочь детям лучше овладеть французским языком при поступлении в школу, МОФ запустила программу ELAN. Программа ELAN предлагает использование национальных языков, чтобы учащимся было легче начинать изучение французского языка. Идея состоит в параллельном обучении чтению на обоих языках — национальном и французском. Специально обученные преподаватели используют инновационные методы обучения, что способствует повышению мотивации учеников. Они лучше понимают то, чему их учат. И поэтому изучение французского языка становится более интересным и понятным. Эта программа укрепляет позицию Франкофонии в Бенине.

Французский институт представлен в двух городах Бенина: Котону и Параку. Через этот институт МОФ продвигает изучение французского языка и презентует разнообразие культур Бенина. Во Французском институте Котону проводятся культурные мероприятия, в том числе кинофестивали, музыкальные фестивали, конференции, выставки. Там обучают не только французскому языку, но и искусству. Еженедельно проводятся сессии игры в скрэбл. Скрэбл позволяет игрокам улучшить свои знания французского языка. Игроки узнают новые слова, расширяют словарный запас, изучают и улучшают грамматику. В институте также существует федерация скрэбла.

Несколько лет назад во Французском институте был запущен проект «Караван десяти слов»: каждый год в течение недели французского языка и франкофонии местные художники выбирают десять французских слов и презентуют их публике. Художники творчески обыгрывают эти слова, устраивают театральный перформанс с их использованием. Идея проекта состоит в том, чтобы способствовать применению изученной лексики на практике, свободно играя со словами французского языка. Видеозаписи этих мастер-классов и мероприятий показывают по всему миру, на крупных форумах, на которых собираются сообщества франкофонии со всего мира. Благодаря этому проекту происходит объединение франкоязычных групп людей по всей планете. В Бенине проект «Караван десяти слов» поддерживается посольством Франции. Не все бенинцы говорят по-французски. С помощью этого проекта художники обращаются к людям, которые не говорят

² Общая информация о Республике Бенин [Электронный ресурс]. URL: //http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6Qk.

по-французски. Эти люди открывают для себя французский язык, влюбляются в него и начинают его изучение. Этот проект вносит огромный вклад в развитие франкофонии в Бенине. Художники учат детей выражать себя легко, без стеснения и боязни публики.

МОФ поддерживает агентство tv5monde в Бенине в организации литературного конкурса под названием Lire ensemble, или «Читаем вместе». Это конкурс писательских работ, в котором представлены различные литературные жанры. Конкурс проводится для старшеклассников. В конце каждого года издаются сборники работ-победителей. МОФС облегчает доступ к информационно-коммуникационным технологиям в Бенине. МОФ внедрила программу Dclis для обучения молодых людей Бенина цифровым профессиям и укрепления их навыков работы с цифровыми технологиями.

Можно отметить, что, несмотря на все трудности в отношениях Африки и Франции, деятельность МОФ в Бенине является полезной во многих практических вещах и служит интересам этой западноафриканской страны.

Библиография

1. Косенко С.И. Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru › article › download>.
2. Общая информация о Республике Бенин [Электронный ресурс]. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6Qk>.
3. Официальный сайт Международной организации Франкофонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.francophonie.org/benin-937>.
4. Официальный сайт посольства Франции в Бенине [Электронный ресурс]. URL: <https://bj.ambafrance.org/-La-France-et-la-francophonie>.
5. Официальный сайт Французского института в Бенине [Электронный ресурс]. URL: <https://if-benin.com>.
6. Официальный Youtube- канал Международной организации Франкофонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CafSN7eYpg>.

2 ЧАСТЬ.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Чихачев Алексей Юрьевич

к.полит.н., ассистент кафедры европейских исследований ФМО СПбГУ

Франкофония и французский язык в системе внешнеполитических приоритетов Эммануэля Макрона

За время президентства Эммануэля Макрона (2017–2022) внешняя политика Пятой республики продолжила переживать процесс адаптации под стремительно меняющиеся реалии международных отношений. Французская дипломатия столкнулась с множеством вызовов принципиального характера: снижением собственной роли в мире, необходимостью встраиваться в новую конфигурацию центров силы, эрозией голлистской доктрины, проблемой сопряжения национальных интересов и универсальных ценностей¹. Пытаясь отыскать ответы на них, президент проявлял высокую международную активность по широкому спектру направлений, что находило выражение в многочисленных новых инициативах и заявлениях. Его усилия были направлены, в частности, на углубление интеграции внутри ЕС, выработку новых стратегических ориентиров НАТО, сохранение двустороннего диалога с Россией, формулирование собственной концепции Индо-Тихоокеанского региона и мн.др.²

Однако не менее значимым для Парижа вектором в минувшие пять лет оставалась и языковая политика — деятельность по продвижению французского языка. На сегодняшний день именно язык является одним из немногих средств глобального влияния Франции, позволяющих ей сохранять особые связи с десятками государств мира. Как подчёркивает МИД Пятой

¹ Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). — С. 235–274.

² Чернега В. Франция перед президентскими выборами 2022 года. Итоги правления Э. Макрона // Международная жизнь. 2022. № 3. — С. 68–81.

республики, по состоянию на 2021 г. на французском говорили 300 млн человек на всех континентах, что делало его пятым по распространённости после китайского, английского, испанского и арабского, а также вторым — в мировой дипломатии³. Значительную часть этого лингвокультурного пространства ныне составляют африканские государства, которые по-прежнему интересны Франции в роли военно-политических и торгово-экономических партнёров. Поэтому президент Э. Макрон естественным образом не мог проигнорировать потенциал языковой политики, сделав данное направление одним из приоритетов своей работы.

Следует заметить, что с подачи главы государства языковой фактор использовался Францией в последние годы, как правило, в двух значениях. С одной стороны, он позиционировался как вспомогательный инструмент для достижения результатов на каких-то иных направлениях, становясь частью решения более широких задач. Такая практика имела место главным образом в Африке, где обновление подхода к франкофонии выступило элементом стратегии Э. Макрона по «переосмыслению» всего комплекса отношений с континентом, а также отчасти в Европе, ведь защита многоязычия вошла в повестку председательства Парижа в Совете ЕС. С другой стороны, языковая политика расценивалась руководством Республики одновременно в качестве самоценного вектора, требующего отдельного подхода и бюджетных средств. Об этом свидетельствовал запуск в 2018 г. «Международной стратегии для французского языка и многоязычия», предусматривавшей перечень мер в поддержку культурно-языкового присутствия Франции за рубежом. В настоящей статье представляется необходимым проанализировать эти и некоторые другие шаги руководства страны на каждом из двух треков, тем самым выявив перемены и преемственность в его языковой политике.

Французский язык в контексте африканской и европейской политики Парижа

Как уже упоминалось выше, одним из ключевых направлений дипломатической деятельности Э. Макрона стали попытки перестроить отношения с Африкой. Не секрет, что длительное время политика Парижа на Чёрном континенте выстраивалась в русле «Франсафрик» — концепции, согласно которой французские дипломатические, военные и деловые круги развивали сеть неформальных контактов с африканскими государствами,

---

³ Francophonie et langue française // France Diplomatie. Juin 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/> (дата обращения: 05.04.2022).

имея практически неограниченное влияние на жизнь последних⁴. Бывшие колонии составляли для Пятой республики особую сферу влияния, само наличие которой являлось атрибутом великодержавного «величия» (*grandeur*), а также служили источником ценных ресурсов для французской энергетики и военно-промышленного комплекса. Тем не менее с 1990-х гг. концепция «Франсафрик» всё более отчётливо демонстрировала свою неэффективность, выражающуюся в неспособности Франции предотвратить (или хотя бы быстро урегулировать) множющиеся региональные конфликты при повышенных затратах на поддержание клиентелистских связей с африканскими элитами. Отсюда все последние президенты Республики так или иначе заявляли о своём намерении отказаться от прежних методов, сделав французскую политику на Чёрном континенте более справедливой и многосторонней (подключая к ней ООН, ЕС, местные интеграционные структуры и пр.). Вместе с тем подобные стремления редко получали реальные подтверждения: наоборот, и Ж. Ширак, и Н. Саркози, и Ф. Олланд допускали определённые «рецидивы» «Франсафрик», в частности, вновь проводя крупные военные операции в Кот-д'Ивуаре, Ливии, Мали, ЦАР.

В этом плане приход к власти Э. Макрона в мае 2017 г. стал знаменательной вехой, поскольку новый глава государства намеревался осуществить отказ от «Франсафрик» не только на словах, но и на деле. Выступая немногим позже после избрания в университете г. Уагадугу, он объявил, что старой «африканской политики Франции более не существует»⁵ и настало время провести подлинную модернизацию франко-африканских отношений, поставив их на равноправную основу. Впоследствии для подтверждения этого тезиса президент в течение своего мандата предпринял ряд показательных шагов. Во-первых, им был запущен процесс реформирования военной операции «Бархан» в Сахеле: в регион активно привлекались европейские союзники, удалось создать совместный контингент «Сахельской пятёрки», а в 2021 г. Франция анонсировала сокращение своего военного присутствия⁶. Во-вторых, президент поддержал расширение финансовой самостоятельности африканских стран, одоблив создание вместо франка CFA, используемого в пределах ЭКОВАС, новой валюты эко,

⁴ Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. — М.: Институт Африки РАН, 2016. — 376 с.

⁵ Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou // Présidence de la République. 28.11.2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 06.04.2022).

⁶ Чихачев А. Франция в Сахеле: ставка на Европу // Российский Совет по международным делам. 09.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru/analyticallytics-and-comments/analyticallytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/> (дата обращения: 06.04.2022).

технически менее зависимой от Банка Франции и курса евро⁷. В-третьих, Э. Макрон неизменно настаивал на необходимости более внимательного отношения к нуждам беднейших стран, их участия в крупномасштабных проектах в сфере защиты климата наподобие строительства «Великой зелёной стены» в Сахеле⁸. В-четвёртых, несколько символических жестов было сделано в рамках политики исторической памяти: французское руководство признало часть ответственности за непредотвращение геноцида в Руанде, а в 2020 г. приняло закон о реституции культурных ценностей, некогда захваченных колонизаторами в Сенегале и Бенине. В-пятых, правительство Республики за последние годы существенно расширило сотрудничество с африканскими странами в образовательных и культурных вопросах — выдаче двойных дипломов, организации студенческих обменов, облегчении иммиграции квалифицированных кадров, развитии местного спорта и мн.др.⁹

Важно подчеркнуть, что все эти решения имели в своей основе общую идейную предпосылку — новое восприятие Парижем перспектив франкофонного мира в целом и французского языка как такового. В той же речи от 2017 г. Э. Макрон высказал ранее нетипичный для президентов Республики тезис, что «будущее, процветание и привлекательность» французского языка «больше не принадлежат Франции», а франкофония — это «живой организм, простирающийся далеко за пределы наших границ, чье сердце бьется где-то поблизости» (по отношению к г. Уагадугу)¹⁰. Он описывал чувство особой «гордости» от того факта, что язык, на котором воспитываются и растут граждане Франции, уже не является «только французским», но в равной степени принадлежит Буркина-Фасо, Сенегалу и другим франкоговорящим странам, чьи граждане благодаря языку имеют широкие возможности для работы и творчества. Э. Макрон отверг идею собственно «французской франкофонии», настаивая, что это объединение будет конкурентоспособным лишь при опоре на Африку и её созидательный потенциал. В целом, считал глава государства, любые языковые барьеры между разными частями Чёрного континента носят искусственный характер, поэтому

⁷ A Abidjan, conférence de presse du Président Emmanuel Macron avec Alassane Ouattara, Président de la République de Côte d'Ivoire // Présidence de la République. 21.12.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/12/21/a-abidjan-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-avec-alassane-ouattara-president-de-la-republique-de-cote-divoire> (дата обращения: 06.04.2022).

⁸ Чихачев А.Ю. Концепция «Парижского консенсуса» в риторике президента Франции Эммануэля Макрона // Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития. Мировое развитие. Выпуск 23 / Под ред. А.А. Давыдова, З.А. Мамедьярова, М.В. Хорольской и др. — М.: ИМЭМО РАН, 2022. — С. 93–101.

⁹ Engagements de Ouagadougou: 4 ans d'actions // Présidence de la République. 07.10.2021. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/07/engagements-de-ouagadougou-4-ans-dactions> (дата обращения: 06.04.2022).

¹⁰ Op. cit. (Discours d'Emmanuel Macron...).

франкофонный мир не должен замыкаться внутри себя, в то время как сама Франция также будет стремиться укрепить связи с государствами, ранее не входившими в её колониальную империю. В их числе оказались, например, Эфиопия и Кения, интерес Парижа к которым проявился в виде поездки Э. Макрона по странам Африканского Рога в 2019 г.¹¹

Выступая в 2018 г. на саммите МОФ в Ереване, Э. Макрон продолжил эту линию рассуждений. Так, он говорил о франкофонии как о большой «семье» из 84 наций, члены которой отличаются друг от друга по множеству параметров (от цвета кожи до религиозных убеждений), но, несмотря на это, остаются едиными, сохраняя общий взгляд на мир — через французский язык¹². Президент особо подчеркнул, что считать МОФ искусственным внешнеполитическим проектом Пятой республики ошибочно, ведь у её истоков стояли африканские и азиатские лидеры. Французский язык, продолжал утверждать Э. Макрон, уже «освободился от своей привязки к французской нации», и сегодня его основной центр находится не на берегах парижской Сены, а «в бассейне реки Конго». «Изменяйте французский по своему», обращался Э. Макрон к африканским странам, поощряя их создавать местные «живые» варианты языка, не вписывающиеся в сухие академические стандарты. В то время как английский стал синонимом глобального потребления (*consommation*), французский остаётся языком созидания (*création*), черпающим свою силу из способности конструировать идеи и смыслы, оставаться открытым миру и нести универсальные гуманистические ценности без каких-либо претензий на гегемонию. В этой связи, по мысли президента, основное предназначение Франкофонии состоит в том, чтобы отстаивать идеалы мультилатерализма, показывая эффективные примеры многостороннего сотрудничества: в культуре, спорте, экономике, защите окружающей среды, на площадках ООН и т.д.

Наконец, ещё один ряд примечательных высказываний Э. Макрона на эту тему имел место в 2021 г. на саммите «Африка — Франция» (г. Монпелье)¹³. В рамках данного мероприятия президенту был представлен доклад под редакцией известного теоретика постколониализма А. Мбембе, основной вывод которого сводился к призыву развивать отношения на равноправной основе, когда Африка могла бы самостоятельно заниматься своими

¹¹ Филиппов В.Р. Турне Э. Макрона по странам Африканского Рога // Азия и Африка сегодня. 2020. № 1. — С. 10–16.

¹² Discours au Sommet de la francophonie à Erevan // Présidence de la République. 12.10.2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/10/12/discours-au-sommet-de-la-francophonie-a-erevan> (дата обращения: 06.04.2022).

¹³ Nouveau Sommet Afrique-France // Présidence de la République. 08.10.2021. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/08/nouveau-sommet-afrique-france> (дата обращения: 07.04.2022).

проблемами, а Франция содействовала бы ей в этом как один из приоритетных партнёров, но не более того. Глава государства согласился с данным тезисом, добавив, что если во времена «Франсафрик» основными собеседниками Парижа на Чёрном континенте были местные элиты, то теперь французская сторона будет теснее взаимодействовать с гражданским обществом, предпринимателями и молодёжью (поэтому на саммит не был приглашён ни один африканский лидер). По мнению Э. Макрона, новый подход позволит изменить саму логику франко-африканских отношений, придав им перспективу на будущее, сделав более демократичными и прозрачными и в полной мере раскрыв потенциал французского языка как связующего звена между народами. Дополнительным подтверждением намерений руководства Республики послужила новая расстановка акцентов в политике содействия международному развитию: вместо безвозмездной, но слабо контролируемой «помощи» отстающим странам предлагается осуществлять «солидарные инвестиции» в их экономики ради более конкретной отдачи (соответствующий закон принят французским парламентом в августе 2021 г.).

Представляется очевидным, что все эти словесные и практические реверансы имели общую цель — поддержать репутацию Франции во франкофонном мире в целом и Африке в частности, сохранив на основе культурно-языковой близости связи с этим быстро растущим регионом мира. За время президентства Э. Макрона подобная задача приобрела только большую актуальность, поскольку, с одной стороны, из-за затянувшейся операции «Бархан» в африканских странах начали расти антифранцузские настроения (*sentiment antifrançais*), с новой силой зазвучали обвинения в адрес Парижа за использование старых неокOLONИАЛЬНЫХ методов. С другой стороны, в последние годы в Африке наблюдался рост влияния других игроков — например, России, организовавшей в 2019 г. собственный саммит с африканскими лидерами и расширившей присутствие своих военных специалистов в ЦАР и Мали. На этом фоне вышеперечисленные шаги и заявления Э. Макрона стоит рассматривать как попытку сделать африканскую стратегию Парижа в целом более «современной» и привлекательной в глазах местных партнёров. Однако результаты этого курса определятся лишь со временем.

Следует добавить, что, помимо Африки, ещё одним направлением, на котором французская дипломатия использовала языковой фактор для решения более широких задач, стала Европа. В последние годы Париж демонстрировал заметное стремление к политическому лидерству внутри ЕС, претендуя на роль главного инициатора всех крупных подвижек в интеграционном процессе и убеждённого сторонника стратегической автономии

Евросоюза¹⁴. Языковая политика также рассматривалась как компонент этого потенциального лидерства, поскольку после выхода Великобритании из ЕС возник шанс для укрепления позиций французского языка и, соответственно, самой Пятой республики в союзных институтах¹⁵. Так, в 2019 г. при определении нового состава руководства ЕС французское влияние в некотором смысле проявилось в назначении на пост главы Евросовета валлона Ш. Мишеля, Еврокомиссии — франкоговорящей немки У. фон дер Ляйен, председателя ЕЦБ — француженки К. Лагард. В это же время представитель Пятой республики Т. Бретон получил одну из наиболее крупных сфер ответственности в ЕК, став еврокомиссаром по внутреннему рынку.

Далее, представляя программу своего председательства в Совете министров ЕС на первую половину 2022 г., Париж посвятил языковым и культурным вопросам отдельный блок, обозначив их как элементы общего «чувства принадлежности» (*appartenance*) к единой Европе¹⁶. Французская сторона предложила своим партнёрам обсудить перспективы развития креативных индустрий и культурного экспорта, межстрановых обменов артистами, музыкантами и экспертами, защиты независимой журналистики и борьбы с нелегальной торговлей культурными ценностями. Характерно, что этот приоритет был преподнесен не напрямую как расширение популярности французского языка внутри ЕС, а несколько более завуалированно — в контексте поддержки европейского многоязычия (уже в рамках которого, как предполагается, можно было бы потеснить английский). Основным мероприятием, организованным на данном направлении, послужил форум «Инновации, технологии и многоязычие» в феврале 2022 г., референ которого стала необходимость уделять повышенное внимание изучению европейских языков с учётом глобальных технологических вызовов и поощрять их использование в СМИ и социальных сетях. После того языковая повестка французского председательства ситуативно отошла на второй план, ведь с началом российской спецоперации на Украине Э. Макрону и его европейским коллегам пришлось уделять основное внимание вопросам военно-политического и экономического характера. Тем не менее стоит

¹⁴ Федоров С.М. «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза) // Современная Европа. 2021. № 5. — С. 68–78.

¹⁵ Иванников И.В. Франкофония и Европейский союз в контексте Брексита. В: Франкофония в современном мире: Сборник статей по итогам X Международной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» (Санкт-Петербургский государственный университет, 20 марта 2021 г.). — СПб.: Скифия-принт, 2021. — С. 19–23.

¹⁶ Relance, puissance, appartenance. Le programme de la présidence française du Conseil de l'Union européenne. URL: https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/zeqny1y5/fr_programme-pfue-v2-5.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

предполагать, что в будущем Париж ещё вернётся к использованию языкового фактора в своей европейской политике.

Стратегия по продвижению французского языка

Как указывалось выше, второе измерение языковой политики Э. Макрона состояло в том, что она использовалась не только в привязке к решению других задач, но и в качестве самоценного инструмента поддержания глобальных позиций Франции. В этом отношении центральную роль сыграло выступление Э. Макрона во Французской академии в марте 2018 г., когда им была одобрена «Международная стратегия для французского языка и многоязычия»¹⁷. Комментируя документ, президент особо подчеркнул, что тот имеет именно международный характер, поскольку нацелен на укрепление культурно-языкового присутствия Франции за рубежом: открытие новых специализированных школ в третьих странах, обучение профильных педагогов, популяризацию французской литературы, расширение вещания франкоязычных СМИ. По замечанию главы государства, «французский должен стать языком, который рассказывает о мире завтрашнего дня» — и на котором этот мир в идеале создаётся. Как и в других своих выступлениях, Э. Макрон продолжил называть франкофонию своеобразным «архипелагом», где царит многообразие народов и культур, но добавил, что и сама Франция через язык «должна вновь обрести влияние и способность действовать». Особое внимание президент предложил также уделять странам, которые исторически не относятся к франкофонному миру, но чьи граждане, интеллигентские круги всё равно испытывают симпатию к этому языку, читая, разговаривая или даже думая на нём. В эту категорию, по логике Э. Макрона, попадает и Россия, ведь в качестве примеров «ментальных франкофонов» президент привёл писателей И. Тургенева и И. Бабеля.

Стратегия была подготовлена группой под руководством спецпредставителя президента по делам Франкофонии Л. Слимани на основе 5 тыс. предложений, высказанных образовательными организациями и структурами гражданского общества. Итоговый набор из 33 мер оказался разбит на три части — «обучение» (*apprendre*), «коммуникация» (*communiquer*), «творчество» (*créer*), — включавших в себя, среди прочего:

1) *apprendre*:

¹⁷ Discours d'Emmanuel Macron à l'Institut de France sur l'ambition pour la langue française et le plurilinguisme // Présidence de la République. 20.03.2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/03/20/discours-demmanuel-macron-a-linstitut-de-france-sur-lambition-pour-la-langue-francaise-et-le-plurilinguisme> (дата обращения: 08.04.2022).

- увеличение бюджетных средств, выделяемых на подготовку преподавателей французского языка (с 175 до 350 млн евро по линии Французского агентства по развитию);
- укрупнение сети французских лицеев за рубежом (700 тыс. обучающихся к 2030 г. вместо нынешних 350 тыс. Создание региональных образовательных «полюсов» в Мексике, Ливане и других приоритетных странах);
- ускоренное развертывание сети представительств университетов и «больших школ» Франции за рубежом;
- взаимодействие с другими государствами на предмет введения в их системы образования обязательного изучения двух иностранных языков;
- расширение бесплатных курсов французского для беженцев на территории Пятой республики (с 250 до 600 часов);

2) *communiquer*:

- создание цифровой платформы для коммуникации учителей и учеников по всему миру и хранения полезных учебных материалов;
- облегчение доступа к франкоязычному контенту в Интернете (повышение приоритетности в базах данных, выдаче поисковых систем и пр.);
- расширение охвата совокупной аудитории канала France 24, радиостанций RFI и RMC (с 135 до 150 млн человек), дополнительный акцент на образовательных программах в их сетке вещания;
- поощрение использования французского в деловой среде;
- позиционирование французского как основного языка континентальной правовой системы (для составления деловых соглашений и пр.);

3) *créer*:

- расширение сети Alliances françaises в темпе 10 новых отделений ежегодно;
- государственная поддержка французских креативных индустрий, спонсирование арт-предпринимательства в африканских странах;
- открытие новых культурных центров — «Домов франкофонии» (первый — в Берлине);
- проведение ежегодных конференций по издательскому делу в области франкоязычной литературы;

- учреждение конкурса красноречия, приуроченного к Олимпийским играм в Париже в 2024 г.¹⁸

Декларируемая цель стратегии сводится к тому, чтобы французский язык в обозримой перспективе оставался в числе наиболее популярных языков мира, сохраняя при этом разнообразие контента и культур; использовался как преимущество от включённости стран в глобальный мир, а не инструмент повсеместной унификации.

Стоит заметить, что к концу президентства Э. Макрона французское руководство сумело добиться прогресса по большинству из перечисленных направлений работы. Приводя лишь несколько примеров, следует напомнить, что менее чем за три года существенно выросло количество курируемых спецшкол за рубежом (с 209 до 500); удалось запустить цифровой «Словарь франкофонов»; создана интернет-платформа TV5MONDEplus, содержащая как образовательные, так и развлекательные материалы (фильмы, сериалы и пр.). Немаловажно, что франкофонная тематика нашла отражение в деятельности российско-французского Трианонского диалога, под эгидой которого периодически проводятся двусторонние кинофестивали, выставки, дискуссии и иные события. Вероятно, наиболее примечательным шагом по реализации стратегии Э. Макрона стал запуск проекта «международного городка французского языка» — реставрация старинного замка в г. Виллер-Котре и превращение его в многофункциональный кластер для образования, культуры и бизнеса. Этот город был выбран неслучайно, поскольку именно на его территории в 1539 г. Франциск I подписал эдикт о признании французского единственным государственным языком королевства, а в 1802 г. там же родился писатель А. Дюма (отец). По всей видимости, в ближайшее время список инициатив, подобных перечисленным, будет только расти, ведь в новом основополагающем документе французской дипломатии «Дорожная карта по влиянию» 2021 г. активная языковая политика названа в числе конкурентных преимуществ Пятой республики в современном мире¹⁹.

***

Таким образом, в период президентства Э. Макрона языковой фактор остался в числе важнейших дипломатических инструментов Парижа, используя как сам по себе, так и для достижения других задач. Подход

¹⁸ Une ambition pour la langue française et le plurilinguisme // France Diplomatie. 20.03.2018. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/une_ambition_pour_la_langue_francaise_et_le_plurilinguisme_cle816221.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

¹⁹ Feuille de route de l'influence // France Diplomatie. 2021. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/feuille-de-route-influence_print_dcp_v6_cle8f2fa5.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

главы государства обладал определённой новизной, поскольку в отличие от многих своих предшественников Э. Макрон сделал отчётливый акцент на повышении роли африканских стран во франкофонном мире, выстроив свой курс вокруг риторического и отчасти практического отказа от концепции «Франсафрик» (в том числе на культурно-языковом треке). В то же время его политика сохраняла в себе и немалую долю преемственности, что выразилось в стремлении так или иначе укреплять присутствие французского языка и, благодаря этому, влияние самой Пятой республики за рубежом. Следует предполагать, что язык как весьма многообразный инструмент будет использоваться французской дипломатией и впредь, на что намекали и предвыборные программы кандидатов на президентских выборах 2022 г. Основные участники избирательной гонки по-разному расставляли акценты: правые силы (М. Ле Пен и особенно Э. Земмур) видели в языке важнейший элемент национальной идентичности и образа жизни, левые (Ж.-Л. Меланшон) скорее расценивали его как способ поддержания солидарности с народами «глобального Юга» и смешения культур. Однако всех кандидатов, включая самого Э. Макрона, объединяло признание того факта, что вопросы франкофонии и французского языка должны оставаться среди первых приоритетов внешней политики страны на годы вперёд.

Библиография

1. Мир после пандемии: глобальные вызовы и перспективы развития. Мировое развитие. Выпуск 23 / Под ред. А.А. Давыдова, З.А. Мамедьярова, М.В. Хорольской и др. — М.: ИМЭМО РАН, 2022. — 232 с.
2. Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). — С. 235–274.
3. Федоров С.М. «Европейский проект» Макрона: четыре года спустя (французские планы и реалии Евросоюза) // Современная Европа. 2021. № 5. — С. 68–78.
4. Филиппов В.Р. Турне Э. Макрона по странам Африканского Рога // Азия и Африка сегодня. 2020. № 1. — С. 10–16.
5. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. — М.: Институт Африки РАН, 2016. — 376 с.
6. Франкофония в современном мире: Сборник статей по итогам X Международной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» (Санкт-Петербургский государственный университет, 20 марта 2021 г.). — СПб.: Скифия-принт, 2021. — 134 с.
7. Чернега В. Франция перед президентскими выборами 2022 года. Итоги правления Э. Макрона // Международная жизнь. 2022. № 3. — С. 68–81.
8. Чихачев А. Франция в Сахеле: ставка на Европу // Российский Совет по международным делам. 09.12.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/> (дата обращения: 06.04.2022).
9. A Abidjan, conférence de presse du Président Emmanuel Macron avec Alassane Ouattara, Président de la République de Côte d'Ivoire // Présidence de la République. 21.12.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/12/21/a-abidjan->

- conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-avec-alassane-ouattara-president-de-la-republique-de-cote-divoire (дата обращения: 06.04.2022).
10. Discours au Sommet de la francophonie à Erevan // Présidence de la République. 12.10.2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/10/12/discours-au-sommet-de-la-francophonie-a-erevan> (дата обращения: 06.04.2022).
  11. Discours d'Emmanuel Macron à l'Institut de France sur l'ambition pour la langue française et le plurilinguisme // Présidence de la République. 20.03.2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/03/20/discours-demmanuel-macron-a-linstitut-de-france-sur-lambition-pour-la-langue-francaise-et-le-plurilinguisme> (дата обращения: 08.04.2022).
  12. Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou // Présidence de la République. 28.11.2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 06.04.2022).
  13. Engagements de Ouagadougou: 4 ans d'actions // Présidence de la République. 07.10.2021. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/07/engagements-de-ouagadougou-4-ans-dactions> (дата обращения: 06.04.2022).
  14. Feuille de route de l'influence // France Diplomatie. 2021. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/feuille-de-route-influence_print_dcp_v6_cle8f2fa5.pdf (дата обращения: 08.04.2022).
  15. Francophonie et langue française // France Diplomatie. Juin 2021. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/francophonie-et-langue-francaise/> (дата обращения: 05.04.2022).
  16. Nouveau Sommet Afrique-France // Présidence de la République. 08.10.2021. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/08/nouveau-sommet-afrique-france> (дата обращения: 07.04.2022).
  17. Relance, puissance, appartenance. Le programme de la présidence française du Conseil de l'Union européenne. URL: https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/zeqny1y5/fr_programme-pfue-v2-5.pdf (дата обращения: 08.04.2022).
  18. Une ambition pour la langue française et le plurilinguisme // France Diplomatie. 20.03.2018. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/une_ambition_pour_la_langue_francaise_et_le_plurilinguisme_cle816221.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

Николаева Юлия Вадимовна

доцент ФМО СПбГУ

Спортивная дипломатия Франции на службе продвижения французского языка в мире

В 2010 г. в научно-политический дискурс Франции вошёл новый термин — «дипломатия влияния»¹. Несмотря на определённую критику за свою расплывчатость и оторванность от интересов граждан², эта концепция получила довольно широкое распространение среди политиков и исследователей. В основе дипломатии влияния лежит идея о продвижении положительного образа Франции в мире. Приоритетное внимание в этой концепции уделяется популяризации французского языка и мультилингвизма³. Выступая в 2013 г. на конференции «Франция, влиятельная держава: какой должна быть международная политика?», министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус подчеркнул, что помимо экономического, политического, дипломатического и военного влияния влиятельная держава должна обладать также влиянием в сфере науки, культуры и языка⁴. Несмотря на появление новой политической концепции, Франция по-прежнему осталась верной одной из главных задач своей внешней культурной политики — распространению французского языка в мире, — которая была сформулирована ещё во второй половине XIX в.⁵

Содержание спортивной дипломатии Франции, её связь с проблемой распространения французского языка

Спорт — универсальный язык общения, играющий серьёзную роль в формировании и демонстрации национальной идентичности. Начиная с 2014 г. в структуре французской дипломатии влияния чётко обозначилось

¹ Lane Ph. *Presence française dans le monde. L'action culturelle et scientifique*. Paris: La Documentation Française, 2011. P. 33.

² Tenzer N. *La diplomatie d'influence sert-elle à quelque chose? // Revue internationale et stratégique 2013/1 (n° 89)*. P. 77–82.

³ Budget general 2022 *Diplomatie culturelle et d'influence* <https://www.artcena.fr/sites/default/files/medias/plf-2022-budget-programme-diplomatie-culturelle-influence.pdf> (дата обращения 12.03.2022).

⁴ Intervention de Laurent Fabius, à l'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne. Conférence «La France, puissance d'influence: quelle politique internationale?» (27 mars 2013); <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministre-les-secretaires-d-etat/laurent-fabius/discours/article/la-france-puissance-d-influence> (дата обращения: 06.02.2016).

⁵ Николаева Ю.В. *Актуальные проблемы внешней культурной политики Франции в начале XXI века*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

спортивное измерение. Это стало возможным благодаря назначению в октябре 2013 г. на пост посла по спорту опытного дипломата Жана Леви и его дальнейшей деятельности. Уже 14 января 2014 г. он представил план действий, призванный закрепить место спорта в дипломатии влияния Франции. Французская спортивная дипломатия задумывалась как всеобъемлющая дипломатия, направленная на усиление влияния, экономическое развитие и укрепление коммуникаций с остальным миром. Она включала пять целей, среди которых на первом месте стоят повышение привлекательности Франции для проведения крупных спортивных мероприятий и продвижение французского языка в качестве официального языка олимпийского движения и международных спортивных организаций⁶. Для осуществления этих целей при французских консульствах и посольствах стали вводить должность спортивного референта. Был разработан проект для дипломатических работников, направленный на расширение их знаний о спорте.

Сейчас на сайте МИД есть раздел «спортивная дипломатия», где обозначена роль спорта как «вектора международного "излучения" и конкурентоспособности»⁷. В целом, основываясь на документах Франции в области дипломатии влияния и спортивной дипломатии, можно заключить, что кроме сугубо спортивных целей спортивная дипломатия направлена в том числе и на распространение французского языка. Это важно для страны и с точки зрения имиджа, и с точки зрения международного влияния, и с точки зрения социально-экономического развития и контактов.

Международные спортивные соревнования как средство продвижения французского языка в мире

Большой победой французской спортивной дипломатии стало получение права принимать самое крупное спортивное событие в мире — летние Олимпийские игры и последующую за ними Паралимпиаду, которые пройдут в Париже в 2024 г. Ранее Париж дважды был столицей летней Олимпиады (1900 и 1924). Зимние Игры проходили во французских городах трижды: в Шамони (1924), в Гренобле (1968) и в Альбервиле (1992). Республика рассматривает Олимпиаду как прекрасную возможность заявить о себе всему миру, продемонстрировать свои достижения, культуру, ценности, а также привлечь внимание к французскому языку. Франция выдвигала

---

⁶ Rapport d'information de Mme Valérie Fourneyron et M. François Rochebloine déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 4 mars 2015 sur la diplomatie sportive de la France et son impact économique N° 3810 https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i3810.asp#P223_84084 (дата обращения: 12.03.2022).

⁷ Diplomatie sportive <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/> (дата обращения: 12.03.2022).

кандидатуры своих городов на право проведения Игр неоднократно: Париж четыре раза подавал заявку на летние Игры, другой французский город Анси претендовал на право принимать зимнюю Олимпиаду 2018 г., но уступил корейскому Пьёнчангу.

Олимпиада-2024 в Париже рассматривается правительством страны не только как средство усиления привлекательности и культурно-экономического влияния, но и как площадка для объединения значительного числа людей из разных стран вокруг французского языка: французов, проживающих за рубежом, франкофонных граждан иных государств, франкофилов⁸. В недавно принятом государственном плане стратегического развития страны «Франция 2024» отмечено стремление поставить парижские Игры 2024 г. на службу французскому языку⁹. Сейчас формируется сеть участников реализации этой цели, которая уже объединяет почти 2 000 французских территориальных общин и 54 спортивные федерации для продвижения общими усилиями французского языка¹⁰.

Кроме того, в ближайшие три года Франция примет у себя множество других спортивных мероприятий международного уровня: спортивные школьные игры, чемпионаты мира по фигурному катанию, дзюдо среди глухих, велоспорту, гольфу среди любительских команд (2022), чемпионаты мира по регби и лыжным гонкам (2023) и др. Как отмечено на сайте МИД, эти мероприятия позволят Франции «сиять и демонстрировать себя в лучшем виде»¹¹. Кроме того, во Франции проходит несколько престижных международных соревнований: велогонка «Тур де Франс» (с 1903 г.), теннисный турнир «Ролан Гаррос» (с 1928 г.), ралли «Париж — Дакар» (с 1978 г.), этап Гран-при по фигурному катанию (с 1987 г.). Благодаря известности и высокому спортивному статусу эти соревнования по праву можно рассматривать как пример спортивной дипломатии, направленной на продвижение имиджа Франции.

Правительство уверено, что, используя площадку таких крупных международных первенств, страна сможет достойно показывать национальные

⁸ Label Terre de Jeux. Paris 2024. <https://www.paris2024.org/fr/france-et-olympisme/> (дата обращения: 12.03.2022).

⁹ France 2024. Faire mieux grace aux Jeux Plan d’heritage pour les Jeux Olympiques et Paralympiques https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/document/document/2019/11/dossier_de_presse_-_comite_interministeriel_aux_jeux_olympiques_et_paralympiques_-_04.11.2019.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁰ Terre de Jeux 2024 s’ouvre aux Français du monde entier (10.11.21) — Ministère de l’Europe et des Affaires étrangères https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-diplomatie-francaise-mobilisee-en-soutien-a-la-candidature-paris-2024/article/terre-de-jeux-2024-s-ouvre-aux-francais-du-monde-entier-10-11-21#sommaire_2 (дата обращения: 12.03.2022).

¹¹ Diplomatie sportive <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/> (дата обращения: 12.03.2022).

инновации во многих секторах: потребительские услуги, транспорт, окружающая среда, строительство, спорт, цифровые технологии, туризм, здравоохранение, культура. К сожалению, отсутствуют исследования и данные о том, насколько проведение международных спортивных первенств увеличило интерес к французскому языку в мире. Однако для Франции важно, что соревнования будут проходить во франкофонной среде, что, возможно, привлечёт внимание и к изучению языка молодёжью.

Французский язык в международных спортивных организациях — направление спортивной дипломатии Франции

Французское присутствие на самом высоком уровне мировых спортивных организаций является одним из рычагов поддержания франкоязычности в спорте и приоритетом спортивной дипломатии страны¹². Обращение к истории показывает, что французы много сделали для развития современного спортивного движения. В 1894 г. именно во Франции, в Сорбонне, по инициативе барона де Кубертена состоялся I Легкоатлетический конгресс, на котором был учреждён Международный Олимпийский комитет (МОК). Франция стояла у истоков двух влиятельных футбольных организаций. В 1904 г. в Париже была основана Международная федерация футбола ФИФА, первым президентом которой стал француз Робер Герен. Спустя полвека, в 1954 г., был учреждён Союз европейских футбольных ассоциаций УЕФА. Первым её генеральным секретарём также стал француз Анри Делоне, а штаб-квартира получила прописку в Париже. В 1913 г. также в Париже была создана Международная федерация фехтования. До сих пор на международных соревнованиях по фехтованию судьи обязаны говорить по-французски. Франция была среди учредителей и других международного спортивных федераций: Международного союза велосипедистов (1900), Международной федерации конного спорта (1921) и пр.

Многие спортивные федерации были созданы в конце XIX — начале XX в., когда в международных отношениях и дипломатии французский язык был весьма распространён. Это объясняет выбор французского языка для общепринятых полного и сокращённого названия федераций. Кроме того, многие штаб-квартиры спортивных организаций расположены во Франции или иных франкофонных странах, например, в Швейцарии. В свою очередь, это также влияет на их полную или частичную франкофонность. Ещё в 1970-е гг. для поддержания высокого статуса французского языка в международных организациях правительство страны предпринимало определённые меры: оно разрешало международным организациям открывать свои офисы во Франции лишь при условии,

¹² Le français, langue olympique <https://international.franceolympique.com/international/actus/5045-le-franais-langue-olympique.html> (дата обращения: 12.03.2022).

что эти офисы будут иметь статус штаб-квартиры. Таким образом поощрялось использование французского языка в их официальной деятельности и документации.

Благодаря заслугам француза Пьера де Кубертена МОК и международное олимпийское движение долгое время «говорили по-французски». Это закреплено в статье 24 Олимпийской хартии, где указано, что официальными языками Международного олимпийского комитета являются французский и английский. На всех сессиях должен обеспечиваться синхронный перевод на французский язык. Но наиболее важный пункт Хартии говорит о приоритетности французского текста перед английским в любых документах МОК, если явно не указано иное в письменной форме¹³.

Главенствующая роль французского языка в МОК стала снижаться с приходом на пост президента американца Эйвери Брендеджа (1952), а затем ирландца лорда Килланина (1972). При них постепенно стали усиливаться позиции английского языка как следствие более прагматичного подхода в выборе языковой политики организации. Сейчас Франция твёрдо отстаивает статус французского языка как «первого олимпийского», однако английский язык всё глубже проникает на Олимпийские игры.

Меры, предпринимаемые французской спортивной дипломатией для поддержания статуса французского языка как олимпийского, разнообразны. Накануне пекинской Олимпиады-2008 в рамках международного лингвистического салона «Эксполанг» была представлена программа «Французский — официальный язык Олимпийских игр», которая включала ряд серьёзных мероприятий для придания ему статуса первого официального языка Игр под девизом «Летом 2008-го в Пекине говорите по-французски!». Похожая программа была разработана накануне Игр в Сочи (2014): выпущена специальная брошюра «Вы можете сказать это по-французски... в Сочи». В ней собрано около 50 французских терминов, аналогов английских терминов, касающихся зимних олимпийских видов спорта: фристайл — *Planche artistique* («художественная доска»), сноубординг — *Planche de neige* («снежная доска»)¹⁴. В преддверии Олимпийских игр представители Франции и Международной организации Франкофонии проводят мониторинг использования французского языка на официальных сайтах Игр и фиксируют результаты. Так, накануне Олимпиады в Рио-де-Жанейро (2016) Мишель Жан, Генеральный секретарь Международной организации Франкофонии, на основе предоставленных

¹³ Charte Olympique en vigueur au 8 août 2021 <https://olympics.com/cio/charte-olympique> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁴ Le français aux Jeux Olympiques, première langue officielle? //Journal officiel. 2008. 26 novembre <https://culturesconnection.com/fr/francais-jeux-olympiques-langue-officielle/> (дата обращения: 12.03.2022).

наблюдений сделала вывод о недостаточности использования французского языка в информационных текстах, о чём сообщила организаторам Игр¹⁵.

Приходится отстаивать официальный статус французского языка и в других спортивных организациях. Но пока этот процесс протекает с затруднением. В 1996 г. из 113 зарегистрированных международных спортивных организаций 49 имели в качестве официального языка лишь английский, 53 использовали и английский, и французский, 10 — только французский¹⁶. В начале 2022 г. наряду с другими языками (как правило, с английским) французский язык имеет статус официального лишь в 28 международных спортивных организациях.

«Когда спорт смешивается с культурой, чтобы продемонстрировать миру солидарность франкоговорящей части населения, получают игры Франкофонии»¹⁷. Так охарактеризованы Игры на официальном сайте. Их цель — продвигать во франкоязычных странах знание французского языка, открывать новые таланты, способствовать укреплению международных связей, быть витриной для франкофонного искусства и спорта¹⁸.

Концепция Игр Франкофонии (с 1989 г.) строится на представлении об универсальности французского языка, объединяющего спорт и искусство. В программу включены спортивные соревнования и конкурсы, среди которых и те, что предполагают подготовку работы на французском языке: песня, сказка, литература. Игры Франкофонии широко транслируются международными франкофонными каналами CFI, TV5, национальными телевизионными каналами стран Франкофонии, популяризируя союз спорта и французского языка в огромной аудитории 300 миллионов зрителей и слушателей.

В октябре 2019 г. для повышения эффективности продвижения франкофонного спорта была создана «Ассоциация "Спорт и Франкофония"». Эта инициатива должна помочь усилить позиции французского языка в международных спортивных организациях¹⁹.

¹⁵ Langue officielle des JO, le français mis de côté à Rio // Le Figaro. 2016. 11 août. <https://www.lefigaro.fr/le-scan-sport/buzz/2016/08/11/27002-20160811ARTFIG00300-la-langue-francaise-mise-de-cote-a-rio.php> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁶ Le français, langue olympique — <https://international.franceolympique.com/international/actus/5045-le-francais-langue-olympique.html> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁷ Les Jeux de la Francophonie//<http://jeux.francophonie.org/> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁸ Les Jeux Un concept original <https://www.jeux.francophonie.org/jeux/concept-original> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁹ Чернов С.И., Решетников И.И. Роль спорта в международной политике Франции на примере международной организации Франкофонии// Международная организация Франкофонии: история и перспективы. Сборник статей по итогам X Международной конференции. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — С. 57.

Игры служат убедительным примером того, как спортивные соревнования могут способствовать реализации крупных культурных и гуманитарных проектов, в том числе делу популяризации французского языка и поддержания франкофонного пространства²⁰.

Выводы

Сегодня для Франции, как и много лет назад, по-прежнему актуальной остаётся задача продвижения французского языка в мире. Деятельность в этом направлении лежит в основе французской дипломатии влияния. Однако в условиях жёсткой конкуренции с английским и другими языками осуществлять эту задачу становится всё сложнее, поэтому французское правительство ищет новые способы для поддержания интереса к французскому языку и, в частности, обращается к ресурсам спортивной дипломатии. Эта деятельность основывается на представлении о том, что спорт служит универсальным проводником общечеловеческих идей и национальных культурных ценностей, в том числе и языка.

В стране ежегодно проводится множество международных престижных турниров. Франция гордится, что её язык является первым официальным языком олимпийского движения и прилагает все усилия для сохранения этого почётного статуса. Она заинтересована, чтобы как можно больше спортивных организаций «говорили по-французски». Однако в целом спортивные соревнования, проводимые на территории Франции, как и включение французского языка в число рабочих языков международных спортивных организаций, могут лишь опосредованно, лишь в определённой мере, решить сложные задачи, связанные с поддержанием интереса к французскому языку в мире. Поэтому спортивная дипломатия может стать хорошим, но всё же вспомогательным средством для решения этой сложной задачи.

Библиография

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.
2. Николаева Ю.В. Актуальные проблемы внешней культурной политики Франции в начале XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.
3. Чернов С.И., Решетников И.И. Роль спорта в международной политике Франции на примере Международной организации Франкофонии// Международная организация Франкофонии: история и перспективы. Сборник статей по итогам X Международной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 54–58.
4. Budget general 2022. Diplomatie culturelle et d'influence <https://www.artcena.fr/sites/default/files/medias/plf-2022-budget-programme-diplomatie-culturelle-influence.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁰ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

5. Charte Olympique en vigueur au 8 août 2021 <https://olympics.com/cio/charte-olympique> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Diplomatie sportive <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/> (дата обращения: 12.03.2022).
7. France 2024. Faire mieux grace aux Jeux. Plan d'héritage pour les Jeux Olympiques et Paralympiques https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/document/document/2019/11/dossier_de_presse_-_comite_interministeriel_aux_jeux_olympiques_et_paralympiques_-_04.11.2019.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
8. Intervention de Laurent Fabius, à l'Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne. Conférence "La France, puissance d'influence: quelle politique internationale?" (27 mars 2013). <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministre-les-secretaires-d-etat/laurent-fabius/discours/article/la-france-puissance-d-influence> (дата обращения: 06.02.2016).
9. Label Terre de Jeux. Paris 2024 <https://www.paris2024.org/fr/france-et-olympisme/> (дата обращения: 12.03.2022).
10. Lane Ph. Presence française dans le monde. L'action culturelle et scientifique. Paris: La Documentation Française, 2011.
11. Langue officielle des JO, le français mis de côté à Rio // Le Figaro. 2016. 11 août <https://www.lefigaro.fr/le-scan-sport/buzz/2016/08/11/27002-20160811ART-FIG00300-la-langue-francaise-mise-de-cote-a-rio.php>.
12. Le français aux Jeux Olympiques, première langue officielle? // Journal officiel. 2008. 26 novembre <https://culturesconnection.com/fr/francais-jeux-olympiques-langue-officielle/> (дата обращения: 12.03.2022).
13. Le français, langue olympique <https://international.franceolympique.com/international/actus/5045-le-francais-langue-olympique.html> (дата обращения: 12.03.2022).
14. Les Jeux de la Francophonie//<http://jeux.francophonie.org/> (дата обращения: 12.03.2022).
15. Les Jeux. Un concept original <https://www.jeux.francophonie.org/jeux/concept-original> (дата обращения: 12.03.2022).
16. Rapport d'information de Mme Valérie Fourneyron et M. François Rochebloine déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires étrangères, en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 4 mars 2015 sur la diplomatie sportive de la France et son impact économique N° 3810 https://www.assemblee-nationale.fr/14/rap-info/i3810.asp#P223_84084 (дата обращения: 12.03.2022).
17. Tenzer N. La diplomatie d'influence sert-elle à quelque chose? // Revue internationale et stratégique 2013/1 (n° 89). P. 77–82.
18. Terre de Jeux 2024 s'ouvre aux Français du monde entier (10.11.21) — Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-diplomatie-francaise-mobilisee-en-soutien-a-la-candidature-paris-2024/article/terre-de-jeux-2024-s-ouvre-aux-francais-du-monde-entier-10-11-21#sommaire_2 (дата обращения: 12.03.2022).

Щиченко Ева

студентка ФМО СПбГУ

Франкофония как инструмент сохранения системы Françafrique

Культурно-гуманитарное сотрудничество является одним из ключевых аспектов внешнеполитического курса Пятой республики с целью укрепления своих позиций на мировой арене. Главным инструментом в реализации данного направления служит французский язык — один из самых распространённых и изучаемых языков в мире, общее число носителей которого достигает отметки в 321 млн человек на пяти континентах, а по оценкам экспертов к 2050 г. эта цифра увеличится до 1 млрд человек¹. Огромная область распространения французского языка формирует франкофонию — весь франкоговорящий мир в целом. Данный термин имеет и иное значение, отличающееся от первого лишь заглавной буквой: Франкофония — совокупность государственных и частных организаций, создающих франкофонное пространство².

Наиболее влиятельной структурой во франкофонном лингвистически-политическом пространстве является Международная организация Франкофонии (Organisation Internationale de la Francophonie — OIF), осуществляющая свою деятельность в рамках поддержки статуса французского языка, распространения его влияния, развития межкультурного диалога и продвижения французской системы образования. OIF является основным инструментом французского правительства в реализации ключевых задач по формированию привлекательного образа Пятой республики за рубежом, по борьбе с повсеместным распространением американской и англо-саксонской культуры, а также по расширению области влияния на конкретные регионы.

Основной упор в осуществлении данных целей делается преимущественно на страны Африканского континента, составляющие большую часть франкоговорящего населения планеты. Учитывая многовековую историю франко-африканских отношений, Чёрный континент входит в сферу

---

¹ Organisation Internationale de la Francophonie. Langue française et diversité culturelle. Qui parle français dans le monde. URL: <https://observatoire.francophonie.org/qui-parle-francais-dans-le-monde/> (дата обращения: 03.04.2022).

² Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики / И.В. Чернов. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. — С. 97.

исключительных интересов Франции, т. е. в так называемое *pré carré*, ввиду как общего колониального прошлого, так и намерения оказать поддержку молодым суверенным государствам и получить свою выгоду. Для обозначения системы отношений между Францией и бывшими африканскими колониями существует термин *Françafrique*, имеющий негативный окрас. В первую очередь речь идёт о неокOLONИАЛЬНОМ характере взаимодействий — о механизме неравноправных экономических и политических отношений, навязываемых суверенным государствам с целью сохранения зависимости народов этих стран³. В конституции Французской Республики были зафиксированы национальная автономия колоний и их право на территориальное самоопределение⁴, но под контролем французского правительства оставались ключевые аспекты государственной деятельности: внешняя, экономическая, оборонная политика, управление органами правосудия и высшего образования, недропользование и т.д. По мнению экспертов, франко-африканские отношения с момента деколонизации системно не развились⁵ и базируются на преемственности от одного руководителя к другому. То есть африканские страны, несмотря на суверенитет, всё ещё находятся в зависимости от бывшей метрополии.

Шарль де Голль упоминал в своих мемуарах, что «они (африканцы. — *Прим. Е.Щ.*) говорят на нашем языке и проникнуты нашей культурой, поэтому мы обязаны оказывать им помощь. Их зачаточная государственность, лишь создаваемая экономика и финансовая система, наивная дипломатия и формирующаяся обороноспособность нуждаются в поддержке с нашей стороны»⁶. Следовательно, базой для вмешательства Франции во внутренние и внешние дела африканских стран служит идея об общем культурно-лингвистическом пространстве. Другими словами, само существование франкофонного мира является одной из причин формирования сети *Françafrique*. Возникает вопрос: является ли франкофония (или Франкофония) одним из рычагов сохранения системы неравноправных франко-африканских отношений?

Французский язык имеет административный статус в 29 странах мира, среди которых выделяется 21 государство на Африканском континенте.

³ Солодовников В.Г. НеокOLONИАЛИЗМ. / В.Г. Солодовников // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. — М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Neokolonializm-40841.html (дата обращения: 03.04.2022).

⁴ Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX веках / П.П. Черкасов. — М.: Наука, 1984. — С. 184.

⁵ Tchinda Kenfo J. Ni Gauche, ni Droite, ni Centre: La politique africaine de la France où la permanence d'une attitude. / J. Tchinda Kenfo // *Thinking Africa*, 2017. № 60. P. 2.

⁶ Gaulle Ch. de. *Memoires d'Espoir. Le renouveau 1958–1962* / Ch. de Gaulle // Paris: Plon, 1970. P. 42.

ненте. Язык бывшей метрополии используется в государственных учреждениях и политическими элитами в качестве упрощённой процедуры диалога как на внутригосударственном, так и на внешнеполитическом уровнях. Обычная коммуникация осуществляется на местных языках и диалектах, что создаёт проблему с доступом к политическому и административному управлению для африканцев⁷. Предпринимаемые меры по выходу из сложившейся ситуации в основном включают в себя приобщение населения в процесс изучения французского языка, начиная со школьного уровня и нередко заканчивая дальнейшим обучением выходцев африканских стран в высших учебных заведениях Франции. В законе №911 «Об иммиграции и интеграции» от 24 июля 2006 г. обозначается упрощение административных процедур, направленных на въезд и пребывание иностранных студентов⁸, что открывает большие возможности для молодых африканцев. Как следствие, на Чёрном континенте появляются высококвалифицированные специалисты, лояльные к Франции и к её политическим и экономическим интересам. Новые политические элиты, получившие образование в бывшей метрополии, будут поддерживать все действия Пятой республики на международной арене.

В свою очередь французский язык превратился в некий «политический кредит» Елисейского дворца для африканских лидеров. Пришедшие к власти в результате путчей или узурпации, главы государств Чёрного континента искали в отношениях с Францией основания для сохранения существующего порядка⁹, и одним из них стало поддерживаемое Пятой республикой стремление укрепить связи в едином лингвистическом пространстве. Выгодные франкоговорящие кандидаты получали покровительство со стороны бывшей метрополии, что привело к деформированному диалогу между властью и населением. Абсолютное согласие с действиями Франции со стороны африканских лидеров, имеющих обязательства перед Елисейским дворцом, создало риск несоответствия принимаемых решений с глубинными стремлениями населения и дальнейшего формирования разрушительных последствий. Одно из них — это глубокая пропасть между элитами и массой, порождающая большую угрозу для общества и государства в виде нарушений прав человека, отхода от демократических принципов и т.д. Об этом упоминал и камерунский теоретик постколониализма Ашиль Мбембе,

⁷ Ngwé L. En Afrique, quelle francophonie au XXIe siècle? 13.10.2021 / Luc Ngwé // Le Point. https://www.lepoint.fr/afrique/en-afrique-quelle-francophonie-au-xxi-siecle-13-10-2021-2447537_3826.php (дата обращения: 03.04.2022).

⁸ Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration (1) NOR: INTX0600037L. 01.12.2010. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000266495/> (дата обращения: 03.04.2022).

⁹ Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях / В.Р. Филиппов // Вестник РУДН: серия Международные отношения, 2017. Т. 17, № 2. — С. 406.

утверждающий, что франкофония «позволяет Франции продолжать активно поддерживать властителей, которые жестоко обращаются со своими народами на французском языке»¹⁰.

Деятельность ОИФ во многом приобрела политическое измерение и стала продолжением внешнеполитического курса Франции. Имевшая изначально цель объединения лингвистического пространства, организация приняла участие в подписании Декларации Сен-Бонифас в 2006 г., в которой были установлены принципы вмешательства стран франкофонии в региональные конфликты, а также предусматривалось создание специальных служб для участия в миротворческой деятельности¹¹. Например, отделение франкоязычной полиции (Франкопол), занимающееся операциями по поддержанию мира в Африке. Очевидно, что данный военно-политический механизм призван поддерживать существующую неравноправную систему франко-африканских отношений. Франция реализовывает свои интересы, Африка покорно их воплощает в жизнь, а в дальнейшем — эскалация конфликтов ввиду вмешательства внешних сил.

Помимо оснований для прямого вмешательства во внутренние дела государств, Франкофония реализовывает и другие внешнеполитические интересы Франции. Так, генеральным секретарем ОИФ является бывшая министр иностранных дел Руанды Луиз Мушикивабо — представительница государства, где права человека были нарушены и нарушаются в широком масштабе. Самый яркий эпизод был связан с геноцидом тутси в 1994 г., в котором приняла участие и Франция. Данные события стали одним из «кровавых пятен» в системе *Françafrique* ввиду нарушений прав человека, с чем и объявляет борьбу ОИФ. Противоречивая кандидатура Мушикивабо была выдвинута с целью наладить франко-руандийские отношения: в 2009 г. Руанда вступила в Британское Содружество наций — противника Франкофонии в лингвистически-политическом пространстве. В целом страна не отличается особым подходом в защите и расширении влияния французского языка среди населения. Попытка наладить контакт лишь подчёркивает придаваемое Францией значение сохранить зависимость африканских стран от франкоязычного мира, даже когда сама страна выбрала иной путь развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что Африка стремится развиваться самостоятельно и своим путём без какого-либо навязчивого вмеша-

---

¹⁰ Focraud A. Francophonie: la vision de Macron ne plait pas à tous les francophones. 20.03.2018. / Arnaud Focraud. // Le Journal du Dimanche/ URL: <https://www.lejdd.fr/Politique/francophonie-la-vision-de-macron-ne-plait-pas-a-tous-les-francophones-3604370> (дата обращения: 03.04.2022).

¹¹ Organisation Internationale de la Francophonie. Prévention des conflits et Sécurité humaine: Déclaration de Saint-Boniface 14.05.2006. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019-09/Declaration_Saint-Boniface.pdf (дата обращения: 03.04.2022).

тельства. «Мы должны избавиться от менталитета зависимости, который заставляет нас задуматься о том, что Франция может для нас сделать. Франция сделает всё, что в её силах, для своего же блага¹²», — слова президента Ганы Нано Акуфо-Аддо подтверждают данный тезис. Южный континент не намерен забыть всю историю формирований франко-африканских отношений, начиная от колонизаторской политики и заканчивая военными и гуманитарными интервенциями. Деятельность Франции, и в частности Франкофонии, в лингвистическом пространстве встречается без большого энтузиазма, несмотря на глубокие проблемы, на решение которых потребуется много средств и времени. Африка стала центром притяжения многих государств за счёт большого нераскрытого до конца потенциала, и именно в сотрудничестве с другими державами африканцы видят своё будущее. Франкофония, в свою очередь, должна стать пространством примирения народов, которое способно обеспечить успешное политическое и социально-экономическое развитие стран и свободу выбора. На данный момент пути потенциальной реорганизации деятельности франкофонии неизвестны, но нынешние общемировые тенденции и события, например пандемия COVID-19, создают большое поле для формирования новых иных условий франко-африканского взаимодействия уже вне системы *Françafrique*.

Библиография

1. Солодовников В.Г. Неоколониализм / В.Г. Солодовников // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. — М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Neokolonializm-40841.html (дата обращения: 03.04.2022).
2. Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях / В.Р. Филиппов // Вестник РУДН: серия Международные отношения, 2017. Т. 17, № 2. — С. 402–415.
3. Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX веках / П.П. Черкасов. — М.: Наука, 1984. — 347 с.
4. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии: лингвистическое измерение мировой политики / И.В. Чернов. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. — 224 с.
5. Focraud A. Francophonie: la vision de Macron ne plait pas à tous les francophones. 20.03.2018 / Arnaud Focraud. // *Le Journal du Dimanche*/ URL: <https://www.lejdd.fr/Politique/francophonie-la-vision> (дата обращения: 03.04.2022)
6. Gaulle Ch. de. *Memoires d'Espoir. Le renouveau 1958–1962* / Ch. de Gaulle // P.: Plon, 1970. 378 p.
7. Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration (1) NOR: INTX0600037L. 01.12.2010. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000> (дата обращения: 03.04.2022).

¹² Robert A.-C. *Diplomatie funambule* / Anne-Cécile Robert // *Le Monde diplomatique*. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/165/ROBERT/59917> (дата обращения: 03.04.2022).

8. Ngwé L. En Afrique, quelle francophonie au XXIe siècle? 13.10.2021 / Luc Ngwé // Le Point. URL: <https://www.lepoint.fr/afrique/en-afrique-quelle-fran> (дата обращения: 03.04.2022).
9. Organisation Internationale de la Francophonie. Langue française et diversité culturelle. Qui parle français dans le monde. URL: <https://observatoire.francophonie.org/qui-parle-franc> (дата обращения: 03.04.2022).
10. Organisation Internationale de la Francophonie. Prévention des conflits et Sécurité humaine: Déclaration de Saint-Boniface 14.05.2006. URL: <https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019> (дата обращения: 03.04.2022).
11. Robert A.-C. Diplomatie funambule / Anne-Cécile Robert // Le Monde diplomatique. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/mav/165/ROBERT/59917> (дата обращения: 03.04.2022).
12. Tchinda Kenfo J. Ni Gauche, ni Droite, ni Centre: La politique africaine de la France où la permanence d'une attitude / J. Tchinda Kenfo // Thinking Africa, 2017. № 60. 11 p.

Ткач Влада

студентка ФМО СПбГУ.

Роль Франции в НАТО

В настоящее время Французская Республика, как и Организация Североатлантического договора (НАТО), играет важную роль на международной арене. Она является одной из двенадцати членов-основателей альянса, который продолжает расширять свои сферы влияния и вести политику «открытых дверей». Тем не менее имеет особую ценность изучение роли Франции — ведущей мировой и европейской державы — как члена альянса и определение её места в Организации на сегодняшний день.

НАТО — военно-политический блок, состоящий из 30 государств, объединённых целью гарантировать свободу и безопасность своих членов с помощью политических и военных средств¹. Датой основания является 4 апреля 1949 г., именно тогда был подписан Вашингтонский договор. В его рамках Организация даёт возможность государствам-членам проводить консультации и работать сообща в вопросах безопасности и обороны, вместе с тем подчёркивается и необходимость укрепления демократических ценностей, а для достижения своих целей и задач допускается применение военных средств. Таким образом, особый интерес представляет возможность не только проанализировать эффективность членства Франции в Организации Североатлантического договора, но и определить позицию и настроения европейской державы по отношению к НАТО в условиях современной действительности.

Отношения Франции с альянсом не отличаются своей стабильностью, в них всегда были свои взлёты и падения. Один из таких этапов, который привел к минимизации причастности Франции к НАТО, пришёлся на время первого президента Пятой республики — Шарля де Голля. Страна стала ядерной державой, её охватили националистические идеи, генерал де Голль начал высказывать недовольство, связанное с второстепенным положением Франции в НАТО, где роль первой скрипки отводилась США, а также подчёркивалось слишком большое влияние, оказываемое Вашингтоном на Париж, — всё это стало катализатором проведения методичных действий для выхода из военной структуры альянса. В 1966 г. президент проинформировал членов Организации Североатлантического договора о своём решении покинуть военные организации альянса, но их отношения полностью не

¹ Официальный сайт НАТО. Что такое НАТО? [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 07.05.2022).

прекратились. Франция не была представлена в некоторых комитетах, таких как Группа ядерного планирования и Комитет по планированию обороны, но она продолжала в полной мере участвовать в политической жизни Организации. Однако уже в 1967 г. был заключён договор Айерета-Лемнитцера, а в 1974 г. Валентина-Фербера — эти соглашения предусматривали участие французской армии в потенциальной военной операции, что доказывает и продолжавшееся не только политическое, но и частичное военное сотрудничество Франции с НАТО.

Стоит отметить, что преемник Шарля де Голля — Ж. Помпиду — продолжал его политику и следовал таким же принципам в отношениях с Организацией Североатлантического договора. В 1970 г. он заявил: «Мы союзники по свободному выбору, а не по обязанности»². НАТО оставалось важным элементом французской политики.

Необходимо подчеркнуть, что при президентстве В. Жискара д'Эстена Франция активно сотрудничала с НАТО, но при этом занимала жёсткую позицию во взаимоотношениях с альянсом и не одобряла непосредственно его военную политику — «руководство Франции, несмотря на давление США, ФРГ и Великобритании, отказалось вступать в “еврогруппу НАТО”, считая это возвращением в военную организацию альянса»³, а также правительство отказало в размещении своих ядерных ракет на территории ФРГ и в использовании портов для высадки союзнических войск. Может показаться, что В. Жискара д'Эстен продолжал политику генерала де Голля и ещё больше отсрочил момент полного возвращения Франции в НАТО, но в действительности это было не так. Президент не поддерживал антиамериканские взгляды Ш. де Голля и его радикальный подход, а, напротив, его внешнеполитический курс был направлен на сближение с США, и более того, при В. Жискаре д'Эстене заключались различные двусторонние соглашения в военно-технической области, осуществлялось активное финансирование и «сотрудничество между органами французской военной разведки и государствами-союзниками, включая США, участие в командно-штабных учениях и командно-штабных военных играх»⁴, что способствовало сближению европейской державы с НАТО.

В 1980–1990-х, с окончанием холодной войны и противостояния Востока и Запада, ситуация на международной арене меняется. В это время во

² Лебугр А. Ядерное сдерживание: доктрина APRIORI или доктрина обстоятельств // Российский военный сборник. Вып. 14. За профессиональную армию: Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. — М.: Воен. ун-т, 1998. — С. 263.

³ Ковалев А.А. Франция на перепутьях мировой политики. — М.: Мысль, 1983. — С. 89.

⁴ Малашенко О.А. Военно-политические отношения Франции и НАТО: история и современность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. — С. 48.

Франции к власти приходит Ф. Миттеран — лидер социалистической партии. С одной стороны, он продолжает голлистическую политику независимости в обороне как показателя национального суверенитета и придерживается традиции европейской оборонной идентичности, отличной от военно-политического блока, но, с другой стороны, Миттеран принимает Новую стратегическую концепцию НАТО в 1991 г. и участие в войне в Персидском заливе⁵, плюс ко всему Франция подключается к делам Военного комитета. Тем самым Французская Республика под началом Франсуа Миттерана в 1990-х гг. характеризовалась тесным сотрудничеством с Организацией Североатлантического договора. Наряду с этим изменившаяся международная обстановка привела к необходимости пересмотра роли Франции в НАТО, к её стремлению занимать лидирующую позицию в альянсе.

В 1995 г. на пост президента приходит Жак Ширак, который отходит от отдельных идей его предшественников и голлизма как такового, что, несомненно, способствует сближению Франции и Организации Североатлантического договора. В 1995 г., в начале его президентства, рассматривалась возможность реинтеграции в военные структуры НАТО, но после двух лет трудных переговоров эта идея была снята с обсуждения⁶. Тем не менее французское правительство возобновило своё полноценное присутствие в Военном комитете НАТО. К тому же Франция принимала участие во многих военных операциях альянса. Более того, план Ширика по сокращению и модернизации французской армии, созданию войска в большей степени британского образца и его намерение обсуждать все вопросы, даже ядерные, с партнёрами по НАТО являются ключевыми примерами сближения с военно-политическим блоком⁷. Что касается оборонной реформы, то Ширак также отказался от давней голлистской ценности самообеспечения всеми видами вооружений. В результате важно отметить, что Жак Ширак взял курс на сближение с США и НАТО, что проложило путь к полной реинтеграции и увеличило роль Франции в альянсе.

Своей кульминации все вышеописываемые события после 1966 г. достигли при Н. Саркози, который на саммите Организации Североатлантического договора 3–4 апреля 2009 г. в Страсбурге и Киле объявил о полноценном возвращении Франции в НАТО. Однако это полностью не затронуло основные принципы независимой политики Франции. «Н. Саркози

⁵ Cogan C. Mitterrand, France, and NATO: the European transition // *Journal of Transatlantic Studies*. Volume 9, 2011 — Issue 3: Cold War Maverick: France and NATO, 1946–1991. P. 257.

⁶ CSIS official website. NATO and France. URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-and-france> (дата обращения: 09.05.2022).

⁷ Tiersky R. A Likely Story: Chirac, France-NATO, European Security, and American Hegemony // *French Politics & Society*, Vol. 14, No. 2, 1996. P. 3.

подчёркивает независимость французского ядерного потенциала, независимость вооружённых сил интегрированному командованию в мирное время, свободу принятия решений о направлении войск для совместных операций»⁸. Что касается роли Франции после возвращения, то она проявила себя довольно активным игроком, преследующим свои цели. С одной стороны, она решительно и энергично выступала за проведение военной операции против Ливии, но, с другой стороны, являлась ярким противником использования военной силы НАТО для реализации Соединёнными Штатами своих целей, а также выступала против многих других военно-политических операций блока. Это подчёркивает независимую роль Франции в альянсе, которая преследует исключительно свои интересы и не желает действовать под стать США.

Разобрав историю создания НАТО, выхода из неё Франции, а затем возвращения спустя чуть более 40 лет, следует изучить последние события, касающиеся взаимоотношений европейской державы и альянса. На данный момент действующим президентом Франции является Эмманюэль Макрон, которого можно смело назвать атлантистом. Атлантизм является внешнеполитической парадигмой, противоположной голлизму, и он «идеологически обслуживает геостратегическую задачу по сохранению американского военно-политического контроля над Европой и в этой связи не признаёт в рамках “западного мира” никаких мировых держав, кроме США»⁹. Следует отметить, что с приходом Н. Саркози началась эпоха исключительного господства атлантизма. Тем не менее французские элиты всегда были склонны рассматривать НАТО как организацию, считавшуюся в первую очередь с интересами и целями США. Кроме того, в 2019 г. в ходе интервью Э. Макрон заявил: «то, что мы сейчас переживаем, — это смерть мозга НАТО»¹⁰ и добавил, что Европа «стоит на краю пропасти»¹¹. В 2021 г. также случился кризис в отношениях между Францией и Организацией Североатлантического договора. Поводом к этому стало создание AUKUS — оборонного альянса между Австралией, Великобританией и США — и, как следствие, расторжение Австралией контракта, заключённого с французской компанией на строительство подводных лодок для ВМС Австралии. Франция рас-

⁸ Антюхова Е.А. Франция и НАТО в начале XXI века: акции и военные операции, договоренности по использованию коалицией структур НАТО.

⁹ Михайлов Д.Ю. Голлизм и атлантизм — основные внешнеполитические парадигмы Пятой республики // Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(1). — С. 60.

¹⁰ The Economist // Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (дата обращения: 10.05.2022).

¹¹ Там же.

ценила описываемые выше события как «удар в спину» со стороны трёх англоязычных стран¹², что в конечном счёте привело к напряжённости в отношениях между европейской державой и НАТО и, несомненно, повлияло на оценку и одобрение Французской Республикой Организации. Несмотря на это, с началом специальной военной операции России на Украине Франция принимает активное участие в работе Организации Североатлантического договора. Так, например, было объявлено о размещении французских военнослужащих на территории Румынии, где расположена главная база НАТО, и на территории Эстонии. Франция, как и другие члены Организации, предоставляет Украине военную технику, но не раскрывает подробности о том, какие именно виды оружия поставляются, во избежание провоцирования военного конфликта с Москвой¹³. Эта позиция отличает Париж от таких стран НАТО, как, например, США, Нидерланды, Чехия, которые напрямую заявляют о видах поставляемой боевой техники. Тем самым занимаемая позиция подтверждает самостоятельную роль Франции в отдельных вопросах, указывает на её индивидуальность. Между тем не стоит преуменьшать роль европейской державы как командного игрока, который придерживается общего политического курса Организации Североатлантического договора, но при этом не забывает о собственных интересах.

Немаловажными для дальнейшего понимания места Франции в НАТО являются результаты президентских выборов, которые прошли в апреле 2022 г. На них победу одержал Эмманюэль Макрон, оставшись на посту президента ещё на пять лет. В отличие от своей оппонентки в заключительном туре выборов — Марин Ле Пен, придерживающейся внешнеполитической концепции голлизма и выступающей за выход Франции из НАТО, — Макрон, как приверженец атлантизма, намерен и дальше развивать отношения с альянсом, играющим центральную роль в коллективной обороне. При этом президент заявил, что членство не должно наносить ущерб национальным интересам страны и выход из НАТО никоим образом не способствовал бы укреплению суверенитета Франции, а вместо этого ограничил бы её свободу действий в противостоянии угрожающей, меняю-

¹² Institut Montaigne official website // NATO as Seen by France's Presidential Candidates. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/nato-seen-frances-presidential-candidates> (дата обращения: 10.05.2022).

¹³ The Wall Street Journal // France Won't Detail Military Support to Ukraine to Avoid Provoking Russia. URL: <https://www.wsj.com/livecoverage/russia-ukraine-latest-news-2022-03-09/card/france-won-t-detail-military-support-to-ukraine-to-avoid-provoking-russia-V1csLhxaNQh4Ymoeyq7g> (дата обращения: 11.05.2022).

щейся обстановке в области безопасности; участие соответствует прагматичной политике и приносит пользу национальной и коллективной безопасности страны¹⁴.

Отдельным пунктом следует вынести предмет финансирования, а именно роль Франции в НАТО в этом вопросе. По данным на 2022 г., Французская Республика занимает третье место по объёму взносов в военный и гражданский бюджеты альянса, что составляет 10,63%, уступая Соединённым Штатам (22,14%) и Германии (14,65%) и опережая Великобританию (9,85%) и Италию (8,41%)¹⁵. Более того, в 2020 г. оборонный бюджет Франции составлял 5% от общих оборонных расходов альянса. Кроме того, Франция придерживается директивы НАТО по расходам на оборону (2%) и технику (20%)¹⁶. Подводя итог, следует обратить внимание на то, что Франция чётко придерживается основных принципов альянса и следует им, а также является одним из основных контрибьюторов военно-политического блока.

Таким образом, членство Франции в НАТО всегда было непростым, тем не менее, несмотря на статус своего членства — присутствия или же отсутствия в военных структурах альянса, — европейская держава активно участвовала в жизни военно-политического блока и занимала лидирующие позиции. Однако Французская Республика на протяжении всего времени существования Организации была склонна к индивидуализму, независимости и принятию решений исходя из национальных интересов. Стоит отметить и эпизодичное недовольство страны занимаемой второстепенной ролью на фоне действий США, которые склонны использовать альянс для достижения своих целей и продвижения собственных интересов, что подвергается сильной критики французским правительством. Так или иначе, будучи обладательницей ядерного оружия и ведущей экономической державой, Франция продолжит занимать лидирующее место в НАТО, действуя не в ущерб собственным интересам и при этом сохраняя суверенитет и свободу действий.

Библиография

1. Антюхова Е.А. Франция и НАТО в начале XXI века: акции и военные операции, договоренности по использованию коалицией структур НАТО.

---

¹⁴ French Embassy in London official website // Leaving NATO would not increase France's sovereignty, says Paris. URL: <https://uk.ambafrance.org/Leaving-NATO-would-not-increase-France-s-sovereignty-says-Paris> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁵ Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères official website // France and NATO. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/our-alliances-and-cooperations/france-and-nato/> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁶ Там же.

2. Ковалев А.А. Франция на перепутьях мировой политики. — М.: Мысль, 1983. — С. 89.
3. Лебугр А. Ядерное сдерживание: доктрина APRIORI или доктрина обстоятельств // Российский военный сборник. Вып. 14. За профессиональную армию: Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. — М.: Воен. ун-т, 1998. — С. 263.
4. Малашенко О.А. Военно-политические отношения Франции и НАТО: история и современность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. — С. 48.
5. Михайлов Д.Ю. Голлизм и атлантизм — основные внешнеполитические парадигмы Пятой республики // Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(1). — С. 60.
6. Cogan C. Mitterrand, France, and NATO: the European transition // Journal of Transatlantic Studies. P. 257.
7. Tiersky R. A Likely Story: Chirac, France-NATO, European Security, and American Hegemony // French Politics & Society, Vol. 14, No. 2, 1996. Volume 9, 2011 — Issue 3: Cold War Maverick: France and NATO, 1946–1991. P. 3.
8. Официальный сайт НАТО. Что такое НАТО? [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 07.05.2022).
9. CSIS official website. NATO and France. URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-and-france> (дата обращения: 09.05.2022).
10. French Embassy in London official website // Leaving NATO would not increase France's sovereignty, says Paris. URL: <https://uk.ambafrance.org/Leaving-NATO-would-not-increase-France-s-sovereignty-says-Paris> (дата обращения: 11.05.2022).
11. Institut Montaigne official website // NATO as Seen by France's Presidential Candidates. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/nato-seen-frances-presidential-candidates> (дата обращения: 10.05.2022).
12. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères official website // France and NATO. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/our-alliances-and-cooperations/france-and-nato/> (дата обращения: 11.05.2022).
13. The Economist // Emmanuel Macron warns Europe: NATO is becoming brain-dead. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-warns-europe-nato-is-becoming-brain-dead> (дата обращения: 10.05.2022).
14. The Wall Street Journal // France Won't Detail Military Support to Ukraine to Avoid Provoking Russia. URL: <https://www.wsj.com/livecoverage/russia-ukraine-latest-news-2022-03-09/card/france-won-t-detail-military-support-to-ukraine-to-avoid-provoking-russia-V1csLhxANQh4Ymoeuy7g> (дата обращения: 11.05.2022).

Желтова Екатерина

магистр международных отношений

Политические технологии и PR в преддверии президентских выборов во Франции 2022 г.

Выборы являются неотъемлемым элементом любой демократии. Граждане коллективно выбирают своих представителей, которые в течение определённого периода времени должны принимать решения от их имени. Выборы — это единственная форма участия в политическом процессе, доступная большинству граждан.

В преддверии выборов социально-политическая жизнь любой страны становится более насыщенной. Кандидаты при помощи команды политических консультантов и специалистов вступают в предвыборную гонку, где дальнейший успех и признание каждого из претендентов зависят от умело разработанной предвыборной агитационной кампании. В данном отношении Франция не является исключением.

Во Франции всенародным голосованием избираются следующие государственные органы: президент страны, Национальное собрание, муниципальные, генеральные и окружные советы и Европейский парламент [1].

Президентские выборы в стране характеризуются наиболее масштабной избирательной кампанией кандидатов. Практически каждый избирательный цикл характеризуется появлением новых и значительной модернизацией традиционных политических технологий.

Стоит отметить, что существует довольно большое число отечественных работ, посвящённых анализу избирательных кампаний президентских выборов во Франции в последние годы. Среди них следует выделить труды М.Е. Родионовой [2], А.Ю. Швая [3] и А.А. Лузгановой [4]. Зарубежные учёные также активно изучают технологические особенности ведения французских избирательных кампаний. В данном контексте особенно выделяются труды Ш. Монтпелье [5], Т. Витиело [6], Дж. Джерстла [7].

Указанные работы рассматривают особенности применения политических технологий и PR в президентских избирательных кампаниях Франции с точки зрения применения отдельных технологий. Они не дают комплексного понимания общей культуры применения тех или иных технологических аспектов в президентских кампаниях страны. С этой точки зрения такой «пробел» затрудняет возможность прогнозирования дизайна будущих избирательных кампаний.

Принимая во внимание степень изученности интересующей нас проблематики, целью данной работы является выявление характеристик, присущих президентским избирательным кампаниям Франции в преддверии

выборов 2022 г. с точки зрения применения традиционных и новейших политических технологий и PR.

Правовая база для проведения президентских и парламентских выборов во Франции является сложной и включает в себя Конституцию 1958 г. (последняя поправка была внесена в 2008 г.) [8], Избирательный кодекс (последняя поправка была внесена в 2017 г.) [9] и закон «О выборах Президента Республики» от 1962 г. (последняя поправка была внесена в 2016 г.) [10]. Конкретные аспекты выборов дополнительно регулируются законами «О свободе печати, публичных собраниях и финансовой гласности политической жизни» [11], а также Уголовным кодексом [12]. Подзаконные акты включают нормативные акты, указы и судебные решения, а также инструкции по различным аспектам избирательного процесса, таким как регистрация кандидатов и избирателей, предвыборная деятельность и финансирование кампаний, а также освещение избирательного процесса в средствах массовой информации. Франция также является участником основных международных и региональных документов, связанных с проведением демократических выборов.

Французская избирательная система имеет ряд отличительных особенностей. Рассмотрим их, сравнив её с избирательной системой Германии.

Жители Германии напрямую избирают депутатов Бундестага (нижней палаты парламента), местного самоуправления, Европейского парламента, муниципальных и окружных советов, а также мэров и в некоторых землях — главу округа.

Выборы в федеральный парламент (Бундестаг) — единственные популярные выборы в Германии. Именно в рамках Бундестага происходит принятие законов страны, выборы федерального канцлера и осуществляется контроль над деятельностью правительства. Исполнительная власть Германии предоставляется той же политической партии или коалиции партий, которая имеет большинство в Бундестаге.

Правовая база, регулирующая выборы в Бундестаг, состоит главным образом из Основного закона (Конституции) 1994 г. [13], Федерального закона о выборах от 1993 г. [14], Федерального избирательного регламента 2002 г. [15], закона «О контроле за выборами» от 1994 г. [16], закона «О политических партиях» 1994 г. [17] и закона «О статистике выборов» 1999 г. [18]. Соответствующие положения Гражданского кодекса 2002 г. [19], Уголовного кодекса 1998 г. [20] и закона «О собраниях и парадах» 1978 г. [21] также составляют эту базу.

После тщательного изучения системы голосования в обеих странах может показаться, что французские граждане имеют больше влияния на политический процесс, поскольку они избирают как Национальное собрание, так и президента напрямую, в то время как немцы избирают только членов Бундестага. Однако политическая власть французского парламента была

ослаблена при переходе к Пятой республике, и теперь большая часть политической власти принадлежит правительству и президенту, который и назначает правительство. Это является ключевым отличием французской системы от немецкой, где правительство избирается парламентом.

Кроме того, в рамках немецкой избирательной системы политические партии являются основными игроками в ходе избирательного процесса, и это является существенным отличием Германии от Французской Республики, где отдельные кандидаты имеют значимые позиции в ходе федеральных выборов. Именно эта особенность может объяснить, почему электоральное законодательство в Германии и Франции отличается.

Таким образом, выборы и их основные принципы и процессуальные аспекты точно регламентируются конституциями обеих стран, а также федеральным законодательством и в целом основаны в рамках классической демократической парадигмы. Поэтому различие между Францией и Германией в основном базируется на особенностях их избирательной системы. Так, французские граждане избирают своего президента путём прямых выборов, и именно они впоследствии избирают Национальное собрание. Эта особенность прослеживается во французском электоральном законодательстве, где значимый упор делается на отдельных кандидатах. На национальном уровне граждане Германии избирают только депутатов Бундестага, которые затем избирают канцлера. Так, в немецком законодательстве о финансировании избирательных кампаний требования к ответственности сосредоточены в большей степени на партии, а не на отдельном кандидате.

Очевидно также, что в условиях стремительно развивающихся информационных технологий законотворческая деятельность в отношении регулирования предвыборного периода порой не успевает за современными процессами. Это характерно и для Франции, и для Германии. Это также определяет необходимость законодательного регулирования правил и норм поведения в глобальной сети в период организации и проведения предвыборных кампаний.

Указанные правовые аспекты являются основой организационной структуры предвыборных кампаний, отличающей её от многих стран Европы. Обозначим процессуальные условия их проведения.

1. Жёсткие финансовые ограничения по размеру избирательного фонда, объёмам и источникам финансирования.

Законодательство, регулирующее финансовую составляющую предвыборных кампаний во Франции, в основном включено в Избирательный кодекс, главным образом в его статьи L52-3-1–L52-17 и R39-1-A–R39-10-1.

Основным контролирующим органом является независимое агентство Национальная комиссия по политическим кампаниям и финансам (*Commission nationale des comptes de campagne et des financements politiques* — CNCCFP). Агентство проводит аудит отчётов по избиратель-

ным кампаниям партийных счетов и при необходимости может даже запросить помощь национальной полиции. Оно также может налагать административные штрафы и может передавать информацию об уголовных правонарушениях соответствующим судебным органам [22].

Кандидат на выборную должность может получать пожертвования только от физических лиц, политических партий или политических коалиций. Он не может получать пожертвования от юридических лиц или некоммерческих организаций. Кроме того, с 1 января 2018 г. только граждане Французской республики или лица, постоянно проживающие во Франции, могут жертвовать средства в избирательную кампанию того или иного кандидата. Однако не существует каких-либо ограничений для иностранцев, занятых в предвыборной кампании кандидата.

Спонсор предвыборной кампании не может вносить более 4 600 евро в пользу одного или нескольких кандидатов на выборах. Это ограничение применяется к общей сумме, поэтому, если спонсор желает внести свой вклад в нескольких кандидатов, участвующих в выборах, общая сумма всех его взносов для этих кандидатов в совокупности не должна превышать 4 600 евро.

Отдельные кандидаты также могут получать кредиты, но с теми же ограничениями, которые применяются к политическим партиям: если кредит выдан физическому лицу, максимальный срок такого кредита составляет пять лет; если кредит выдан банком, то штаб-квартира такого банка должна находиться в пределах границ Европейского союза или Европейского экономического пространства.

Для президентских выборов 2017 г. предел расходов на каждого кандидата был установлен в размере 16,851 млн евро для первого тура и 22,509 млн евро для второго тура [23].

Государство также возмещает часть расходов. Так, если кандидат получил не менее 5% голосов в первом туре выборов, он имеет право на возмещение до 47,5% расходов на предвыборную кампанию правительством. Однако эта компенсация будет выплачена только в том случае, если Национальная комиссия по политическим кампаниям и финансам после проверки счетов кампании убедится, что все правила финансирования кампании были соблюдены.

2. Запрет на платную рекламу на ТВ и радио.

3. Требование равного доступа кандидатов в СМИ.

Национальный совет по аудиовизуальным средствам (Conseil supérieur de l'audiovisuel — CSA) — главное регулирующее агентство Франции по радио- и телевизионному вещанию. В соответствии с директивами CSA, вещательные организации должны быть справедливыми в освещении деятельности кандидатов на выборах и в количестве эфирного времени, предоставляемого им. Помимо президентских выборов, для которых кандидатам предоставляется равное эфирное время, равенство не всегда является

абсолютным. Скорее оно базируется на итогах предыдущих выборов и усилий отдельных кампаний по привлечению общественного внимания и поддержки [24].

4. Равенство доступа к площадям наружной рекламы.

Данный принцип полностью соблюдается во Франции. Однако французское законодательство запрещает любую агитацию в день выборов и в день, предшествующий дню выборов. Этот запрет применяется не только к кандидатам и их кампаниям, но также и к журналистам, аналитикам и любому лицу или учреждению, которое можно рассматривать как прямой или косвенный информационный ресурс. Запрет не обходит и наружную рекламу. Этот период называется периодом молчания (*période de réserve*).

Ограничения в использовании информационных технологий.

В современных условиях содержание политического дискурса кардинально эволюционирует, что связано с трансформацией в целом современного общества, которое стало информационным. Это подтверждается тем, что в большинстве своём любое взаимодействие государственных структур и общества, а также государств между собой осуществляется на основе информационно-коммуникационных технологий. По сути, очевидно, что со стремительным развитием информационных технологий происходит модернизация традиционных СМИ, которые в свою очередь являются одним из главных рычагов влияния на электорат в период предвыборных кампаний.

В связи с этим правовое регулирование выборов во Франции, как и во многих странах, сталкивается с угрозами, обусловленными использованием новых информационных технологий.

Национальный совет по аудиовизуальным средствам во Франции может приостановить лицензию на вещание оператора, контролируемого или находящегося под влиянием иностранного государства [25]. Кроме того, французское законодательство предусматривает, что в течение трёх месяцев, предшествующих выборам, суд может назначить «любую пропорциональную и необходимую меру», чтобы остановить «преднамеренное, искусственное, автоматическое или массовое» распространение ложной или вводящей в заблуждение информации в Интернете.

Таким образом, рассмотрев основные рамочные ограничения для проведения предвыборных кампаний, перейдем к общей структуре (дизайну) предвыборных кампаний Франции.

Предвыборные кампании во Франции длятся 14 дней для президентских выборов. За 24 часа до каждых выборов наступает период молчания, который также распространяется и на онлайн-контент. Что касается возможного второго президентского тура, то предвыборная кампания возобновляется с момента публикации имён двух ведущих кандидатов и завершается в полночь за день до дня выборов.

Избирательный кодекс широко регулирует агитационную деятельность, включая формат и разрешенное размещение печатных материалов. Все кандидаты обязаны представить образцы агитационных материалов в Национальную комиссию по контролю над ходом избирательной кампании.

Партии и отдельные кандидаты намерено доносят свои предвыборные послания с помощью митингов, рекламных щитов, баннеров, а также дискуссий и дебатов в традиционной форме и в социальных сетях. Случаи нетерпимой риторики в отношении религиозных и этнических групп со стороны одного кандидата или партии не допускаются. Иногда кампания неофициально может продолжаться несколько месяцев, и наиболее видные кандидаты зачастую проводят масштабные митинги по всей стране.

Безусловно, стремления влиять на сознание электората реализуются путём использования разнообразных политических и информационных технологий.

Любая технология представляет собой процесс достижения определённых целей. Существует разница в понятиях политических технологий и информационных. Так, политические технологии представляют собой комплекс наиболее подходящих способов реализации функций политической системы, направленных на повышение эффективности политического процесса. Говоря об информационных технологиях, прежде всего, они реализуются посредством сети Интернет и всё больше стремительно развивающихся компьютерных технологий. Однако для достижения политических целей политические и информационные технологии используются в комплексе [26].

В рамках нашего исследования особенную актуальность представляет рассмотрение именно комбинации политических и информационных технологий в реализации предвыборных кампаний.

В связи с этим в первую очередь рассмотрим каждую из этих технологий более детально на основе базовых политических технологий.

Первым аспектом, на который мы обращаем внимание, выступают массовые митинги, шествия и пикеты в местах массового скопления граждан.

Данная технология имеет длинную историю применения и показала особую эффективность ещё в первой половине XX в. Тем не менее и на сегодняшний день она также остаётся довольно эффективной. В частности, для традиционных партий.

Отличительной особенностью использования данной технологии сегодня является её нацеленность на попадание в новостные выпуски в условиях запрета на политическую рекламу.

Микротаргетинг — это маркетинговая практика, которая относится к процессу принятия стратегических решений о том, на какого клиента следует ориентироваться, с каким сообщением следует выступать во время ре-

кламной кампании. Микротаргетинг выступает важной частью электорального моделирования, позволяющей значительно повысить эффективность предвыборной кампании.

Данная стратегия имела также важное значение в ходе предвыборной кампании Э. Макрона в 2017 г., штаб которого сформировал целую базу данных избирателей для последующей рассылки сообщений. В итоге более 460 тыс. сторонников кандидата ежедневно получали письма от лица Э. Макрона.

Можно различить разные подходы такого таргетирования: географический таргетинг является самым старым и наиболее грубым подходом. Он основан на анализе результатов прошлых выборов с целью выявления благоприятных избирательных округов. Другой подход — нацеливание на группы с общими демографическими характеристиками, такими как доход, религия или род занятий. Надёжные данные о демографических данных необходимы для построения алгоритмических моделей для каждой целевой группы избирателей. Сложные таргетные подходы основаны на анализе индивидуальных установок, поведения и ценностей электората [27].

Таким образом, микротаргетирование позволяет собирать на митингах, шествиях и пикетах наиболее активных избирателей, что не только повысит их вовлечённость в процесс, но и станет благоприятным фактором для создания образа успешного кандидата в новостных сюжетах.

Вторым аспектом выступает афишная кампания.

В эпоху, когда доминирует высокотехнологичная предвыборная агитация, партии и отдельные кандидаты всё так же предпочитают увешивать улицы своих избирательных округов красочными плакатами во время своей предвыборной кампании. По разным оценкам, в среднем кандидаты тратят около 20% процентов своего бюджета на наружную рекламу. В связи с этим различными исследователями уделяется достаточно много внимания плакатам как инструментам предвыборной агитации [28].

Подчёркивая встраиваемость плакатов в физическое пространство избирательного поля, на сегодняшний день не представляется возможным рассматривать плакаты как устаревшую форму агитации.

Главная роль плакатов и афиш заключается в том, чтобы сигнализировать о конкурентоспособности того или иного политического деятеля наряду с другими участниками, участвующими в выборах. Их информационная функция, т. е. функция ознакомления избирателей с именем кандидата, партийной принадлежностью или идеологией, является второстепенной.

Ввиду этого именно основные партии и их кандидаты значительно чаще придают значение плакатам и используют их в качестве маркеров своей конкурентоспособности на выборах. Мелкие политические деятели, в свою очередь, чаще используют этот тип кампании, чтобы предоставить избирателям дополнительную информацию о себе.

И хотя постеры не могут конкурировать с телевидением или другими электронными средствами массовой информации с точки зрения сложности сообщений, которые они могут передавать, их встраиваемость в физическое пространство даёт избирателям испытывать чувство единства с тем или иным кандидатом.

В целом вплоть до конца первого десятилетия XXI в. как во Франции, так и в Германии партии и отдельные кандидаты проводили довольно консервативную афишную кампанию.

Сегодня же она характеризуется интеграцией новых и старых медиа. С ростом платформ социальных сетей появляются новые инструменты политической коммуникации, такие как онлайн-баннеры, дополняющие их классическую форму [29].

Во Франции во время президентских выборов в 2017 г. развёрнутая М. Ле Пен агитационная кампания в сети Интернет, в том числе включающая в себя размещение онлайн-баннеров, стала важным подспорьем для прохождения кандидата во второй тур голосования.

Третьим аспектом являются личные встречи с избирателями.

Такие события обычно преследуют две цели: во-первых, они позволяют кандидату взаимодействовать с избирателями, а во-вторых, также дают возможность получить дополнительное финансирование на предвыборную кампанию.

Кроме того, они, безусловно, имеют цель получить дополнительный пиар в СМИ.

Подобный формат в меньшей степени характерен для Германии, а для Франции является важным инструментом во время президентской гонки.

В целом во Франции они носят консервативный характер. Однако кейс президентских выборов 2017 г. демонстрирует некоторые технологические новинки.

Так, Э. Макрон во время первых встреч с потенциальными избирателями оказался недостаточно обаятелен. Зрители даже публиковали негативные отзывы о кандидате. В связи с этим будущий президент столкнулся с проблемой заполняемости залов. Возник реальный риск формирования в СМИ недостаточно привлекательного образа.

В связи с этим программа встреч была свёрнута и была сделана ставка на редкие, но массовые встречи с отобранной аудиторией и режиссурой, с последующей трансляцией в медиа и через социальные сети [30].

В данном контексте это стало основой имиджа Э. Макрона. В связи с этим стратегия его имиджмейкинга эксперты часто называют «стратегией президента-затворника». Дистанцирование от журналистов позволило будущему президенту достойно держать себя на публике и не допустить появления неконтролируемых нежелательных моментов, избежать больших репутационных потерь, что помогло в итоге сохранить образ сдержанного и рассудительного политика.

Вместе с тем необходимо отметить работу профессиональной команды экспертов в области PR и коммуникаций, о чём свидетельствует продуманность и отрепетированность каждого заявления, что, возможно, позволило Э. Макрону избежать больших репутационных потерь.

Другой кандидат электоральной гонки продвинулся ещё дальше в технологическом аспекте. Ж-Л. Меланшон использовал голограммы во время встречи с избирателями. И хотя французский политик не первый, кто использовал такую технологию в своей предвыборной гонке, такой формат его выступления имел эффект разорвавшейся бомбы, как во французских СМИ, так и за рубежом.

Следующим аспектом выступают выступления в СМИ, дебаты.

До 2007 г. президентские дебаты во Франции представляли собой формализованный процесс, состоящий из утомительной череды монологов. И даже когда дебаты были лишены своей прежней строгости, в 2007 и 2012 гг., они не сформировали новые модели и не смогли изменить исход выборов. Тот факт, что они только укрепляли позиции кандидата, который лидировал в опросах, указывает на то, что их влияние на исход предвыборной кампании не было решающим.

Однако президентские выборы 2017 г. в некотором смысле перевернули ситуацию. Увеличение числа телевизионных дебатов и передач для первого тура выборов имело прямые последствия на его исход, когда такие кандидаты, как Ф. Фийон и Ж-Л. Меланшон получили довольно значимый процент, который явно превышал их результат, полученный в ходе опросов общественного мнения [31]. Более того, рост поддержки Н. Дюпон-Эньяна не пустил Ф. Фийона во второй тур выборов, а рост Ж-Л. Меланшона не позволил М. Ле Пен занять первое место в первом туре. Однако дебаты перед заключительным туром выборов не имели столь решающего значения.

Такая тенденция сама по себе, несомненно, указывает на то, что роль телевидения в электоральных кампаниях Франции постепенно снижается. Однако успех на дебатах является благоприятным подспорьем для ведения успешной электоральной кампании в соцсетях. Так, отрывки наиболее удачных моментов выступлений активно распространялись кандидатами во время всей предвыборной кампании, в том числе в форме вирусных видео.

Таким образом, рассмотрев базовые политические технологии в их связке с информационными, мы можем выделить общий список политических и PR-технологий, модернизовавших традиционные методы предвыборных кампаний.

1. Использование социальных сетей.
2. Производство вирусного контента (баннеры, видеоролики).
3. Использование таргетирования.
4. Использование голограмм.

Данные технологии станут особенно актуальны в 2022 г., в период пандемии, в условиях ограничений, связанных с ограничением прямых контактов. Перенос традиционных методов в Интернет позволит сохранить их эффективность для будущих кандидатов.

Выборы 2017 г. во Франции также продемонстрировали создание перспективной информационной PR -технологии, которая в дальнейшем также может показать свою эффективность в условиях социального дистанцирования. Речь идёт об использовании обложек журналов как рекламного носителя.

В условиях ограниченной возможности в использовании рекламных площадок штаб Э. Макрона во время президентской гонки 2017 г. нашёл уникальное решение: увеличить присутствие кандидата в информационном поле путём размещения фотографий политика на обложках различных журналов. По данным штаба Ж-Л. Меланшона, за 26 недель перед первым туром президентских выборов вышло 90 журналов с Э. Макроном на обложке.

Исходя из вышесказанного, предоставляется возможность утверждать, что в современных условиях информационные технологии выступают одним из главных аспектов технологического содержания предвыборной кампании, и в целом от их грамотного использования зависит эффективность избирательных кампаний 2022 г.

Таким образом, можно предположить, что предвыборные стратегии кандидатов будут выстраиваться следующим образом:

1. Встречи с потенциальными избирателями в большей степени будут организованы посредством использования социальных сетей.

В данном отношении перспективным каналом коммуникации может выступить социальная сеть Instagram. Позитивным примером использования данной социальной сети может стать её использование Э. Макроном в период президентства. Проведение прямых эфиров, а также регулярные публикации о деятельности помогают сохранять президенту связь с обычным «народом», что позитивно влияет на складывание его имиджа в глазах общественности.

2. Рекламные материалы будут активнее транслироваться в сети Интернет.

Для повышения эффективности их использования, вероятно, будет использоваться микротаргетинг. В условиях отсутствия регулирования ведения избирательных кампаний в сети Интернет число вирусного контента также будет увеличиваться.

3. Использование «традиционных» технологий также продолжит снижаться.

Заключение

Таким образом, проанализировав технологические основы предвыборных кампаний Франции, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, право на проведение избирательных кампаний гарантируется конституцией страны, а также внутренним законодательством. Во Франции они в большинстве своём регламентируют деятельность отдельных кандидатов.

Во-вторых, несмотря на то что во Франции большее количество политических субъектов избирается прямым голосованием, ограничения, касающиеся организации предвыборных кампаний, являются достаточно жёсткими и накладывают существенные ограничения на ведение избирательных кампаний.

В-третьих, на сегодняшний день базовые политические технологии сохраняют своё влияние на исход электорального процесса во Франции. К таким технологиям относятся: массовые митинги, шествия и пикеты в местах массового скопления граждан, афишная кампания, личные встречи с избирателями, выступления в СМИ и теледебаты.

В-четвёртых, несмотря на то что данные технологии в исторической ретроспективе зарекомендовали себя в качестве эффективных инструментов, с развитием информационных технологий их проведение было существенно модернизировано. Среди новшеств выделяются: использование социальных сетей; создание и распространение вирусного контента (баннеры, видеоролики), использование маркетинговых стратегий (таргетирование), а также использование голограмм.

Кроме того, выборы 2017 г. продемонстрировали создание новой политической технологии — массовое использование обложек для повышения узнаваемости кандидата.

Данные выводы помогают определить будущую конъюнктуру президентских выборов во Франции в 2022 г. Так, президентские кампании в первую очередь будут определяться использованием интернет-технологий.

В данной работе рассмотрены политические технологии и PR в преддверии президентских выборов во Франции, которые уже были апробированы кандидатами в рамках прошедших избирательных кампаний. Рассматривалась их применимость и возможная трансформация во время избирательных кампаний 2022 г. Тем не менее в работе не была исследована возможность появления новых технологий в условиях пандемии. Поиск новых технологий и исследование целесообразности их применения являются перспективной темой для будущих исследований.

Библиография

1. Gabriel O. Political Participation in France and Germany / O. W. Gabriel, S. I. Keil, E. Kerrouche. ECPR Press, 2012. P. 47–48 — ISBN 1907301836.
2. Родионова М.Е. Ценностное позиционирование и особенности современных избирательных технологий Европы (на примере президентских выборов во Франции 2017 года) // Политика развития, государство и мировой порядок. 2018. — С. 452–453.

3. Швая А. Ю. Визуальный дискурс президентских выборов во Франции: иконографический анализ официальных афиш кандидатов // *Власть и элиты*. 2019. Т. 6, № 2. — С. 134–155.
4. Лузганова А. А. Манипулятивная функция политического дискурса (на примере президентских выборов 2017 года во Франции) // *Вопросы науки и образования*. 2019. № 23 (71) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyativnaya-funktsiya-politicheskogo-diskursa-na-primere-prezidentskih-vyborov-2017-goda-vo-frantsii> (дата обращения: 24.09.2021).
5. Montpellier C. Macron v Le Pen: How markets could react to a far tighter election in 2022 // *ING*. 2021. — URL: <https://think.ing.com/articles/french-presidential-election-macron-le-pen-markets-spreads-fear-french-yields-reaction> (дата обращения: 24.09.2021).
6. Vitiello T. Understanding the campaign dynamics of the French presidential election // *LSE*. 2017. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/05/12/understanding-the-campaign-dynamics-of-the-french-presidential-election/> (дата обращения: 24.09.2021).
7. Gerstle J. Negativity, emotionality and populist rhetoric in election campaigns worldwide, and their effects on media attention and electoral success // *European Journal of Communication*. 2019. — Vol 34, Issue 4. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0267323119861875> (дата обращения: 24.09.2021).
8. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // *Conseil Constitutionnel*. — URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (дата обращения: 12.09.2021).
9. Code électoral // *Légifrance*. 2020. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070239> (дата обращения: 12.09.21).
10. Loi n° 62-1292 du 6 novembre 1962 relative à l'élection du Président de la République au suffrage universel // *Légifrance*. 2019. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006068219&dateTexte=20190705> (дата обращения: 11.09.21).
11. Loi n° 88-227 du 11 mars 1988 relative à la transparence financière de la vie politique // *Légifrance*. 2018. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000321646> (дата обращения: 11.09.21).
12. Code pénal // *Légifrance*. 2020. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 11.09.21).
13. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // *Deutscher Bundestag*. — URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 12.04.2020).
14. Federal Electoral Law (Bundwahlgesetz, BWG) // *German Law Archive*. 2013. — URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=228> (дата обращения: 12.04.2020).
15. Federal Electoral Regulations // *ACE*. 2013. — URL: <http://aceproject.org/ero-en/regions/europe/DE/germany-federal-electoral-regulations-act-2002> (дата обращения: 12.04.2020).
16. Law on the Scrutiny of Elections // *Legislationline*. 2012. — URL: <https://www.legislationline.org/download/id/4098/file/Law%20on%20the%20Scrutiny%20of%20Elections%20as%20amended%202012.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).
17. Act on Political Parties // *Deutscher Bundestag*. 1994. — URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/189734/2f4532b00e4071444a62f360416cac77/politicalparties-data.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

18. Wahlstatistikgesetz // Deutscher Bundestag. 1999. — URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/7b011b6b-9d2e-41ec-be20-0262a16e72d7/wahlstatistikgesetz.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).
19. Civil Code of Germany (2002) // ACE. 2013. — URL: <http://aceproject.org/ero-en/regions/europe/DE/germany-civil-code/view> (дата обращения: 12.04.2020).
20. Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) // German Law Archive. 2014. — URL: <https://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=752> (дата обращения: 12.04.2020).
21. Versammlungsgesetz // Bundesgesetzblatt. 1978. — URL: [https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=/*\[@attr_id=%27bgbl178s1789.pdf%27\]#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl178s1789.pdf%27%5D__1592069274265](https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=/*[@attr_id=%27bgbl178s1789.pdf%27]#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl178s1789.pdf%27%5D__1592069274265) (дата обращения: 12.04.2020).
22. Le rôle de la commission — campagnes électorales // CNCCFP. 2018. — URL: <http://www.cnccfp.fr/index.php?art=690> (дата обращения: 13.09.21).
23. Présidentielle 2017: les comptes de campagne des candidats validés par la CNCCFP // Vie publique. 2017. — URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/19843-presidentielle-2017-publication-des-comptes-de-campagne> (дата обращения: 21.09.21).
24. Pendant une élection // CSA. 2020. — URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/19843-presidentielle-2017-publication-des-comptes-de-campagne> (дата обращения: 22.09.21).
25. Loi n° 86-1067 du 30 septembre 1986 relative à la liberté de communication (Loi Léotard) // Légifrance. 2019. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000512205&dateTexte=20190617> (дата обращения: 12.09.21).
26. Малкин Е.Б. Политические технологии / Е.Б. Малкин, Е. Б. Стручков. — М.: Русская Панорама, 2011. — С. 227.
27. Kruschinski S. Restrictions on data-driven political micro-targeting in Germany // Internet Policy Review. 2020. — URL: <https://policyreview.info/articles/analysis/restrictions-data-driven-political-micro-targeting-germany> (дата обращения: 19.09.21).
28. Dumitrescu D. Mass media and democratic politics / D. Dumitrescu, A. Mughan // The Handbook of Politics / ed. by K. Leicht, C. Jenkins. Cambridge: New York: Springer, 2010. P. 114–116.
29. Lachapelle G. Political Parties in the Digital Age: The Impact of New Technologies in Politics / G. Lachapelle, P. J. Maarek De Gruyter Oldenbourg, 2015. P. 47.
30. Технологические уроки выборов президента Франции для России // Минченко Консалтинг. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Uroki_vyborov_prezidenta_Frantsii_dlya_Rossii.pdf (дата обращения: 10.09.21).
31. Intentions de vote — Election présidentielle 2017 // ELABE. 2017. — URL: <https://elabe.fr/intentions-de-vote-election-presidentielle-2017-10/> (дата обращения: 15.09.21).

3 ЧАСТЬ.

ФРАНКОФОНИЯ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Бурова Наталия Викторовна

д.э.н., профессор, директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ)

Многолетнее и разноплановое сотрудничество СПбГЭУ и Университетского Агентства Франкофонии как инструмент развития франкоязычного образования в России

2022-й — год празднования 30-летия российско-французского культурного сотрудничества, в развитие которого Санкт-Петербургский государственный экономический университет (далее — СПбГЭУ) внёс серьёзный вклад, начиная с первых российско-французских межвузовских соглашений, подписанных в 1990-е гг., о реализации совместных образовательных программ, сотен выпускников программ двух дипломов с вузами Франции (Университет Париж Дофин, Университет Гренобль Альпы, Университет г. Анжэ, Высшая коммерческая школа г. Труа, др.), проведения совместных научных конференций до содействия совместному признанию дипломов России во Франции и французских дипломов — в России, совместной подготовки аспирантов, российско-французских публикаций по итогам исследовательских проектов и многого другого.

Совместные проекты с Университетским Агентством Франкофонии. СПбГЭУ является ассоциированным членом Университетского Агентства Франкофонии (далее — АЮФ) с 2007 г. В рамках деятельности Центра российско-французского сотрудничества СПбГЭУ выполняется координация и информирование студентов, преподавателей и руководства университета обо всех предложениях, поступающих к нам от АЮФ [3]. Благодаря членству университета в АЮФ было реализовано множество проектов сотрудничества (образовательных, научных, профессиональных, обра-

зовательных, межкультурных). Студенты СПбГЭУ неоднократно участвовали в фестивале франкоязычных студентов из Центральной и Восточной Европы и проходили стажировки во франкоязычной стране [6]. Преподаватели нашего университета получили поддержку для участия в семинарах, коллоквиумах и конференциях на французском языке, читали гостевые лекции во французских университетах-партнёрах.

Пятнадцатилетнее партнёрство СПбГЭУ и АЮФ характеризуется множеством проектов и без преувеличения может быть названо результативным, эффективным и разноплановым. В разные годы Региональная дирекция АЮФ по Центральной и Восточной Европе поддерживала в СПбГЭУ франкоязычные учебные программы, коллективные и индивидуальные научные проекты, студентов (на прохождение практики, получение стипендии на обучение, участие в фестивалях студентов). Сотрудники СПбГЭУ в разные годы занимали определённые посты в конференции ректоров вузов — партнёров АЮФ по Центральной и Восточной Европе (Елена Горбашко, Наталия Бурова), в Региональной комиссии экспертов АЮФ (2 мандата по 3 года экспертом от РФ выступала Наталия Бурова). В 2021 г., когда АЮФ отмечала своё 60-летие, в состав «Шестидесяти лиц научной франкофонии» была номинирована директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки СПбГЭУ Наталия Бурова [4].

Российско-французская бакалаврская программа по экономике и управлению, реализуемая СПбГЭУ и Университетом Гренобль Альпы в дистанционном формате с 1995 г., также получила грантовую поддержку от АЮФ. В 2014–2017 гг. СПбГЭУ и АЮФ по Центральной и Восточной Европе подписали соглашение, целью которого была финансовая поддержка вышеназванной программы путём усиления преподавательского обмена, реализации научной мобильности, когда французские и российские преподаватели проводили по две недели в вузе-партнёре, с чтением лекций студентам, участием в научных коллоквиумах и семинарах, разработкой нового учебно-методического обеспечения на французском и на английском языке.

В 2020–2021 гг. при поддержке АЮФ были сформированы научные коллективы и выполнены такие проекты, как: «Французская школа эффективного поиска первого места работы» (рук. — Наталия Бурова), «Виртуальная дискуссионная платформа «Качество образования университетов-членов АЮФ»» (рук. — Елена Горбашко), «Цифровой образовательный модуль: социальное предпринимательство и коммерциализация в сфере культуры» (рук. — Елена Васильева). Каждый из этих проектов обязательно предполагает наличие контента на французском языке, а иногда (как, например, в случае с французской школой) весь проект реализуется полностью на французском языке [8]. В частности, в рамках реализации проекта

по созданию цифрового образовательного модуля о социальном партнёрстве в сфере культуры российско-французским научным коллективом было подготовлено учебное пособие на двух языках (русском и французском) [1].

Санкт-Петербургский государственный экономический университет известен своим сильным российско-французским сектором сотрудничества. В частности, в октябре 2020 г. в нашем университете в партнёрстве с посольством Франции в России была успешно проведена конференция для преподавателей французского языка из всех вузов России. Мероприятие проводилось онлайн, но без пандемии COVID-19 оно было бы очным.

С января 2020 г. в нашем университете работает университетский координатор г-жа Ева Бертран, представитель Expertise France в России. С апреля 2020 г. уже третий год ежемесячно проводятся «Российско-французские встречи на Unesco». Это вебинары, которые организуются для студентов и преподавателей нашего университета и других вузов Санкт-Петербурга (а в этом году и для участников из других российских вузов). Темы встреч самые разноплановые: от вопросов культуры, литературы и языков до вопросов дипломатии, национальной безопасности и борьбы с терроризмом. В рамках мероприятия выступает приглашённый спикер — специалист в определённой предметной области, напрямую из Франции или француз/француженка, работающие в России. После выступления следует открытая дискуссия, задаются вопросы, происходит обмен мнениями. Эти встречи получили широкое признание в последнее время, и число участников значительно увеличилось. В феврале 2022 г. состоялись две встречи из серии «Российско-французские встречи в Unesco»: обзору экономических и торговых отношений между Россией и Францией была посвящена встреча с Игорем Деланоз, заместителем директора франко-российского аналитического центра «Обсерво» при Франко-российской торгово-промышленной палате (Москва), очень интересный диалог о профессии дипломата состоялся 17 февраля на встрече студентов и преподавателей с Генеральным консулом Франции в Санкт-Петербурге г-ном Паскалем Сливански.

Перспективы от участия в международной ассоциации вузов — АЮФ — для российских университетов. Согласно каталогу <https://vuzopedia.ru/>, в Российской Федерации действуют более 760 вузов. Членами АЮФ являются только 6 из них (РУДН, СПбГЭУ, Российский государственный гидрометеорологический университет, Балтийский федеральный университет им. Э. Канта, Томский государственный университет и Новосибирский государственный университет), или менее 1% от общей численности вузов. Это непростительное упущение.

Ассоциация вузов — АЮФ — организация, которая имеет целью следование тем же идеалам, что и все вузы мира — повышение образовательного и научного потенциала образовательных учреждений высшего образования в пользу обучающихся. Естественно, что речь идёт о программах, проектах, публикациях, мероприятиях, реализуемых полностью или хотя

бы частично на французском языке. Безусловно, не во всех вузах России, как в РУДН и в СПбГЭУ, реализуются программы двух дипломов на французском языке, но практически во всех вузах преподаётся французский язык студентам-нелингвистам, а уж вузам, которые к тому же готовят лингвистов, переводчиков и филологов со знанием французского языка, участие в составе АЮФ, на мой взгляд, намного усилило бы конкурентные преимущества и расширило возможности.

Вступить в АЮФ может: университет, высшая школа, центр исследований, любое высшее учебное заведение или его составная часть (факультет, например). Членство в АЮФ может быть двух видов: действительный (титулярный) член АЮФ и ассоциированный член АЮФ. Действительным членом АЮФ может стать университет, вуз или исследовательский центр, частично или полностью франкоязычные или в которых значительная часть преподавания проводится на французском языке по нескольким дисциплинам (кроме собственно преподавания французского), которые обеспечивают реализацию образовательных программ и эти программы завершаются выдачей признанных дипломов об образовании.

Ассоциированным членом АЮФ может стать университет, вуз или исследовательский центр, частично или полностью нефранкоязычные, заинтересованные в развитии научной/ университетской франкофонии, которые обеспечивают реализацию образовательных программ, завершаемых выдачей признанных дипломов об образовании.

Нюансы вступления в ассоциацию АЮФ, существующие для учреждений разного типа, описаны на сайте АЮФ [5]. Подача заявки на вступление в АЮФ проводится дважды в год: в феврале и в октябре. Процедура подачи заявки строго регламентирована. В частности, только высшее руководство образовательного учреждения (ректор, президент, генеральный директор, директор, генеральный секретарь, декан, заведующий отделом и т. д.) уполномочено подавать заявку на членство.

Впоследствии заявитель получает уведомление о получении его предварительной заявки. При этом региональное управление АЮФ, к которому территориально относится учреждение-заявитель, уведомляется о поступлении в производство нового предварительного заявления.

Региональное руководство АЮФ рассматривает предварительный запрос и даёт заключение о его соответствии. Заявитель получает от региональной дирекции АЮФ ответ на свой предварительный запрос, который может быть либо в виде мотивированного уведомления об отказе, либо как уведомление о принятии со ссылкой на форму официальной заявки на вступление в ассоциацию, и необходимо предоставить два обязательных документа (устав АЮФ и мотивационное письмо), подписанные руководителем организации. В последнем случае после поступления официального запроса на вступление заявитель получает официальное подтверждение о принятии в состав АЮФ в статусе ассоциированного или действительного

члена. Каждый член АЮФ ежегодно производит оплату членского взноса и приобретает несравнимо большее количество привилегий для самой образовательной организации и для её сотрудников разного уровня (руководства, преподавателей французского языка, научных сотрудников, аспирантов, студентов).

Пример сотрудничества СПбГЭУ и АЮФ является ярким свидетельством систематического и последовательного разнопланового сотрудничества, направленного на развитие франкоязычного образования и франкоязычных проектов в России, к числу которых относятся проекты научные, образовательные, прикладного и фундаментального характера, сопровождаемые формированием консорциумов вузов из разных стран региональной дирекции АЮФ, а также привлечением региональных управляющих органов и локальных организаций реального сектора экономики.

Библиография

1. Васильева Е.В., Булова Н.В., Горбашко Е.А., Мишери В. Социальное предпринимательство и коммерциализация в сфере культуры: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. — 65 с.
2. Грант АЮФ на прохождение практики во франкоязычной среде: итоги конкурса [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/info/pozdravlyаем-s-polucheniem-granta-ot-universitetskogo-agentstva-frankofonii> (дата обращения: 30.03.2022).
3. Направления деятельности Центра российско-французского сотрудничества СПбГЭУ [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/centr-rfs/napravleniya-deyatelnosti> (дата обращения: 30.03.2022).
4. СПбГЭУ и научная Франкофония в составе деятельности АЮФ [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/info/nauchnaya-frankofoniya-vazhnoe-napravlenie-deyatelnosti-universitetskogo-agentstva-frankofonii> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Условия членства в АЮФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auf.org/nouvelles/actualites/devenir-membre-adherent-1er-reseau-universitaire-monde/> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Фестиваль франкоязычных студентов из стран Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/info/kreativnye-vmeste-festival-frankoyazychnyh-studentov-2019-0> (дата обращения: 30.03.2022).
7. Франкофония в изменяющемся мире [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/info/frankofoniya-v-izmenyayushchemsya-mire> (дата обращения: 30.03.2022).
8. Эффективный поиск первого места работы: итоги франкоязычной школы [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/info/effektivnyy-poisk-pervogo-mesta-raboty-itogi-frankoyazychnoy-shkoly-0> (дата обращения: 30.03.2022).

Шевченко Сергей Владимирович

старший преподаватель Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования

Чернова Анна Игоревна

учащаяся гимназии 155 (Санкт-Петербург)

**Деятельность Французского института
в Санкт-Петербурге по распространению
французского языка и культуры (как фактор
развития российско-французских отношений)**

Современная деятельность Французского института в Санкт-Петербурге крайне важна для развития культурного сотрудничества России и Франции по всем направлениям. Развитие же культурного сотрудничества не только помогает разным народам лучше понять друг друга (в том числе и изучая чужой язык), поделиться друг с другом своими лучшими достижениями в области культуры, но и способствует налаживанию политического сотрудничества между странами. В современном мире, когда отношения России со многими странами Европы (в том числе и с Францией) оставляют желать лучшего, роль культурного сотрудничества особенно высока и актуальна. Разумеется, по теме российско-французского сотрудничества в культурной сфере написано достаточно много литературы (как на русском, так и на французском языках). Многие работы посвящены истории, некоторые анализируют современные события. Среди этой литературы стоит выделить книги и статьи Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой. Например, их статью «Российско-французские культурные связи начала XXI века в контексте внешней культурной политики Франции». Интересна работа Т.Ю. Загряжиной «Русско-французские культурные связи» (в книге «Франция и Россия: культурные контакты») и многие другие. Что касается истории и деятельности конкретно Французского института, то литературы здесь значительно меньше и приходится использовать официальные сайты. О работе Французского института именно в Санкт-Петербурге научной литературы совсем немного (есть одна историческая статья, посвящённая созданию Французского института в 1911 г. — Владислав Ржеутский «Французский Институт в С.-Петербурге (1911–1919) и русско-французское научное сближение»). Хотя и существует много публицистических статей в СМИ, которые освещают некоторые важные события, связанные с Французским институтом (например, день Франкофонии 20 марта). Но работа Французского института не стоит на месте — с каждым годом происходит что-то новое, и

поэтому новостные статьи быстро устаревают. Поэтому представляется, что написание этой работы является достаточно полезным (для всех, кто интересуется деятельностью Французского института в нашем городе).

Целью исследования является попытка выяснить, насколько деятельность Французского института в Санкт-Петербурге помогает развитию российско-французских отношений и насколько она эффективна в продвижении положительного образа Франции в России. Эта статья призвана ответить на очень интересный вопрос — служит ли деятельность Французского института в Санкт-Петербурге прежде всего интересам Франции, её целям во внешней политике, укреплению роли Франции в мире, или же эта деятельность полезна обеим сторонам (и Франции, и России) в равной степени.

Стоит отметить, что Франция долгое время была одним из центров мировой культуры. Начиная со времён Людовика XIV и д'Артаньяна французский язык выполнял роль языка международного общения — причём на нём говорили не только дипломаты, но и весь высший класс многих европейских стран (Германия, Испания, Польша, Швеция и т. д.). Даже в России со времён XVIII в. французский язык рассматривался как язык культуры, которым должно владеть всё образованное население, весь высший класс общества. «Полагалось, что французы, добившись изящества речи, добились способности высказывать не только важные, но и самые ничтожные вещи интересным образом, остроумно и эффектно. Эта меткость французского ума и слога имеют много привлекательного, особенно в общественной жизни. Русское дворянство усваивало манеры поведения французского дворянства, следовало французской моде в одежде, проявляло интерес к французской литературе и искусству. Всё это способствовало тому, что каждый образованный человек считался таковым только тогда, когда знал французский язык»¹. Но это было не только в России, например, по-французски в то время говорил и высший класс США. Французская культура (литература, музыка, архитектура и т. д.) распространялась по миру и заимствовалась другими странами. Всё образованное европейское общество было знакомо с ведущими французскими писателями, театральными постановками, с французской модой. После поражения Наполеона I от коалиции во главе с Россией, а потом и его племянника Наполеона III (от Пруссии) политическая роль Франции в Европе и мире снизилась, но французская культура продолжала доминировать. Причём многие французы считали, что повсеместное распространение французской культуры и языка является важным фактором для сохранения французского влияния в мире. Сейчас это называют фактором «мягкой силы», когда одна страна может влиять на другие не через военное запугивание или экономическое давление, а

¹ Загряжская Т.Ю. Русско-французские культурные связи// Франция и Россия: культурные контакты. — М.: Издательский дом «Городец», 2008.

мягко — через распространение своей культуры. Именно во время снижения политической роли Франции в мире для поддержания доминирования её языка и культуры во Франции и создаётся Французский институт. Как пишут Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, «Франция относится к числу тех стран, для которых развитие культурных связей было и остается одним из основных направлений внешней политики. Об этом говорят и богатый исторический материал, и современные факты. Ежегодно Франция проводит более 10 000 культурных мероприятий в различных странах мира. Эта страна обладает своеобразной моделью внешней культурной политики, которая характеризуется ежегодным ростом объема финансирования культурных мероприятий, проводимых практически во всех странах мира; широким кругом участников культурных связей; большим числом разнообразных акций, охватывающих все сферы культуры»². Первый «Французский институт» был открыт в Санкт-Петербурге, столице Российской империи, ещё в 1911 г., но это было не совсем то учреждение, которое существует в Петербурге сейчас. Тот Французский институт был скорее научным и учебным заведением, в котором французы изучали русский язык, а русские занимались изучением французского языка и Франции. Хотя и пропагандой французской культуры тот институт тоже занимался (так, например, организовал выставку «Сто лет французского искусства (1812–1912)», которая стала самой большой выставкой французского искусства, когда-либо осуществлённой за пределами Франции. Революция 1917 г., разумеется, прервала работу Института... После распада СССР, в 1992 г. Институт вновь открылся и стал работать на основе франко-российского межправительственного соглашения. Французский институт стал первым зарубежным учреждением культуры в городе, и ему было возвращено исконное название. Как отмечают Боголюбова и Николаева, «в России действует целый ряд различных учреждений, представляющих культуру Франции. В 1992 г. в Санкт-Петербурге были открыты представительство “Альянс Франсез” и Французский институт. Французский институт — одно из 138 учреждений, работающих под эгидой МИД Франции. Его цель — познакомить петербуржцев с современной Францией и её культурой, способствовать интеллектуальным, художественным, научным, образовательным контактам двух стран. Французский институт занимается широкой информационной и культурной деятельностью, проводит мероприятия в сфере театрального и музыкального искусства, организует кинопоказы, выставки, гастроли на

² Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Российско-французские культурные связи начала XXI века в контексте внешней культурной политики Франции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 3. 2008.

единовременной и периодической основе»³. Надо отметить, что Французский институт работает в партнёрстве с «Альянс Франсез», некоммерческой, общественной организацией, занимающейся распространением французской культуры и французского языка за рубежом, у которой имеется более 1000 комитетов в 140 странах. Сейчас Французский институт представлен в Москве и Санкт-Петербурге, а отделения «Альянс Франсез» имеются в 13 российских городах. «Альянс Франсез являются общественными организациями, которые руководствуются в своей деятельности российским законодательством. Альянс Франсез, существующие на территории России, созданы в соответствии с принципами и целями Международного Фонда Альянс Франсез в Париже, основанного в 1883 году. Деятельность Альянс Франсез поддерживается Посольством Франции в России... За прошедшие годы благодаря инициативе местных властей и гражданского общества сеть Альянс Франсез России значительно расширилась»⁴. Стоит подчеркнуть тесную связь Французского института с посольством Франции в Российской Федерации. В посольстве существует специальный отдел по сотрудничеству в области образования и французского языка. Как отмечается на сайте посольства, сотрудники этого отдела «работают в представительствах Французского института в Москве и Санкт-Петербурге. Деятельность Французского института в России включает преподавание французского и русского языков на курсах, а также развитие проектов сотрудничества в области образования и французского языка на территории России совместно с государственными учреждениями РФ (в частности, с Министерством просвещения), а также с общественными организациями (ассоциациями преподавателей французского языка и 13 центрами “Альянс Франсез”). Для эффективной работы с партнёрами в области образования и французского языка на обширной территории России Французский институт создал различные сети учебных учреждений. В созданную в 2003 г. франкоязычную лингвистическую сеть входят более 115 российских университетов-партнёров. Представители этих университетов ежегодно приглашаются к участию в съезде преподавателей французского языка, научно-практической конференции, организованной в феврале дистанционной форме, а в октябре — в очной. Университеты, входящие в сеть, осуществляют подготовку студентов по различным специальностям (педагогика, лингвистика, технология, медицина, точные науки и т.д.), это разнообразие отражает богатство сети партнёрских университетов. Юношеская франкоязычная сеть, созданная

³ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Российско-французские культурные связи начала XXI века в контексте внешней культурной политики Франции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 3. 2008.

⁴ Официальный сайт «Альянс Франсез» [Электронный ресурс]. URL: <https://afrus.ru/glavnaja/alians-v-rossii>.

для учебных учреждений среднего образования в 2015 г., насчитывает более 220 партнёрских школ. Две этих партнёрских сети являются ключевыми механизмами для продвижения французского языка на территории России. Сетевая работа позволяет внедрять инновационную деятельность в образовании и преподавании французского, а также оказывать поддержку педагогическим проектам российских учебных учреждений. Особые мероприятия проводятся для 25 партнёрских школ с билингвальными отделениями, 14 из которых отмечены знаком качества LabelFrancEducation. Мероприятия, посвящённые французскому языку и франкоязычной культуре, предлагаются и для широкой аудитории: для учащихся Французского института, а также для 600 000 школьников и 40 000 студентов, изучающих французский язык в России»⁵. В начале 2008 г. Французский институт в Санкт-Петербурге переехал из здания, расположенного рядом с Академической капеллой, по новому адресу (Невский проспект, 12). В этом же здании сейчас работает и французское консульство.

Стоит отметить, что название «Французский институт» часто применялось к разным французским учреждениям и организациям, которые постоянно реорганизовывались. Тот «Французский институт», который действует сейчас, был создан сравнительно недавно. Французский институт (Institut français) — это государственное учреждение Франции в системе Министерства иностранных дел и Министерства культуры, созданное для расширения сферы культурного влияния Франции за рубежом, созданное на основании закона 2010 г. об основах внешней политики Франции. В начале 2011 г. Французский институт заменил прежнее ведомство — Culturesfrance. Современный Французский институт за рубежом действует при дипломатическом представительстве Франции и, разумеется, контролируется французским государством. То есть получилось так, что «Французские институты», созданные в первой половине XX в., были переданы академическим учреждениям, в то время как французские культурные центры, обычно созданные во второй половине XX или в начале XXI в., были созданы французским правительством. С 2011 г. культурные центры Франции за рубежом принимают название Institut Français. Сейчас Французский институт в Санкт-Петербурге (его официальный сайт <https://www.institutfrancais.ru/ru/sankt-peterburg>) это один из двух главных центров французского культурного представительства в современной России («главный» Французский институт работает в Москве). Фактически представительство Французского института в Санкт-Петербурге является центром по распространению французского языка, культуры и образования

⁵ Россия и Франция — Двусторонние отношения — Сотрудничество в области культуры // Сайт посольства России во Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://france.mid.ru/ru/russiefrance/relations/cultura>.

для всего Северо-Западного региона РФ (Калининград, Мурманск, Архангельск, Псков, Петрозаводск, Вологда и т.д.). Сам себя Французский институт представляет как «представительство Французского института в России, культурная, образовательная и научная организация, призванная познакомить жителей Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России с современной Францией и её культурой, а также способствовать интеллектуальным, художественным и научно-образовательным контактам». Не удивительно поэтому, что одним из главных направлений работы Французского института является проведение разного рода культурных мероприятий, на которых российские и французские представители культуры могут лучше познакомиться друг с другом. Как гласит официальная информация: «представительство в Санкт-Петербурге организует культурные мероприятия, отражающие наиболее значимые тенденции современной культуры: художественные выставки, гастроли французских музыкальных, театральных и хореографических коллективов, кинофестивали, встречи и французскими и российскими интеллектуалами, а также конференции и дебаты на актуальные темы, затрагивающие проблемы современного общества». Вторым главным направлением работы является обучение французскому языку: «в Институте действуют курсы французского языка в небольших группах всех уровней для взрослых и детей. Занятия ведут высококвалифицированные преподаватели, среди которых носители французского языка. Занятия проходят как по будням, так и по выходным, гибкое расписание позволяет каждому выбрать удобное время». Интересно, что на этих занятиях можно выбрать спецкурсы по своему выбору (например, «Франция в СМИ», «Французская кухня», «Регионы Франции» и т. д.). «Кроме того, Французский институт в Санкт-Петербурге проводит экзаменационные сессии для получения дипломов DELF и DALF, которые являются официальным сертификатом о знании французского языка, признанным во франкоговорящих странах. Институт осуществляет педагогическое сотрудничество с федеральными и местными администрациями в сфере образования и проводит курсы повышения квалификации для учителей школ и преподавателей университетов». «Медиатека Института предлагает широкой публике богатую коллекцию художественной литературы, научных изданий (гуманитарные науки), аудио- и видеоматериалов, современной французской периодики, современной и классической музыки, аудиокниг». Что касается образования, то «в Институте работает государственное агентство по продвижению французского высшего образования за рубежом CampusFrance, которое предоставляет информацию об учебе во Франции и стипендиях французского правительства. Кроме того, Институт способствует междуниверситетскому сотрудничеству России и Франции в области танца, музыки, театра, кино, визуальных искусств, моды, архитектуры и лингвистики». Интересно, что Институт поддерживает активное сотрудничество с петербург-

скими школами и вузами. Например, оно активно взаимодействует с Французской школой Андре Мальро, где дети от трёх лет могут получить образование по французским стандартам, и Французским Университетским Колледжем, в котором все желающие могут получить бесплатное двухгодичное европейское образование по специальностям: право, история, литература, социология, философия.

Французский институт интересуется не только проведением чисто культурных мероприятий, но занимается и другими направлениями работы, которые напрямую с культурой и не связаны. Например, на его сайте написано, что «действия, проводимые в отношении регионов, в частности в области сближения между французскими и российскими территориальными образованиями, ставят перед собой цель укрепления порядка пятидесяти уже существующих партнерств и способствовать развитию партнерских связей в следующих секторах:

- местная и партисипативная демократия
- экономическое развитие
- урбанизм и городская политика
- туризм».

Интересно, что ещё в 1997 г. была запущена Президентская программа, целью которой является развитие сотрудничества между российскими предприятиями и их международными партнёрами для укрепления двусторонних экономических отношений. «Сегодня, 15 лет спустя после своего запуска, Президентская программа представляет собой сеть из более 60 000 российских менеджеров из самых разных секторов экономики и регионов Российской Федерации»⁶.

Если говорить о перспективах деятельности представительства Французского института в Санкт-Петербурге в ближайшие годы, то прежде всего стоит заметить, что они, конечно же, зависят от перспектив развития российско-французских отношений в целом (не только в культурной, но и в политической области). И поэтому, как и для перспектив развития любого процесса, можно выделить три сценария (или варианта). Первый сценарий — это тот вариант, что российско-французские отношения ухудшатся, и это приведёт к свёртыванию деятельности Французского института в Санкт-Петербурге (как это уже случилось некоторое время назад с подобным британским учреждением «Бритиш кансл», занимавшимся распространением английского языка и культуры). Разумеется, в пользу такого варианта есть некоторые факты. Например, если политические отношения Рос-

---

⁶ Французский институт, сотрудничество России и регионов Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/rossiya/franko-ros-sotrudnichestvo/mezhvedomstvennoe-sotrudnichestvo>.

сии со странами Запада (с Европейским союзом (ЕС), НАТО, США) продолжают ухудшаться, то это неизбежно повлияет и на российско-французские отношения во всех областях. Ведь нельзя забывать, что Франция является важным членом ЕС и НАТО и рассматривает США в качестве своего союзника. В случае реализации этого сценария холодной войны между Западом и Россией деятельность Французского института в Санкт-Петербурге может быть сведена исключительно к преподаванию французского языка или же вообще прекращена. Но нам представляется, что этот вариант маловероятен. Франция всегда (даже во времена Советского Союза) стремилась сохранить особые отношения с СССР (а затем с Россией) и никогда полностью не поддерживала внешнюю политику США. И Россия тоже всегда смотрит на Францию как на своего особого партнёра среди всех других западных стран и вряд ли захочет окончательно ссориться с ней. Второй вариант — это сохранение того уровня деятельности Французского института в Петербурге, который существует в настоящее время. Нельзя сказать, что сотрудничество сейчас активно развивается (здесь и политические причины, и всемирная эпидемия коронавируса), но оно и не сворачивается — всё сохраняется примерно на одном уровне: Институт проводит свои мероприятия, обучает слушателей, сотрудничает со школами и вузами и т.д. Этот вариант развития событий гораздо более вероятен, чем предыдущий. Если в международной обстановке не произойдёт дальнейших серьёзных ухудшений, то Французский институт в Петербурге будет продолжать свою работу, как и прежде. Есть ещё и третий вариант — активное развитие сотрудничества России и Франции во всех областях и усиление активности Французского института в Петербурге — его выход во всё новые сферы сотрудничества (развитие связей не только в области культуры, но и проведение мероприятий, направленных на развитие политического и экономического сотрудничества). Но этот вариант возможен только после нормализации отношений России и Франции.

Что касается ответа на самый важный и интересный вопрос о том, служит ли деятельность Французского института в Санкт-Петербурге прежде всего интересам Франции, её целям во внешней политике, укреплению роли Франции в мире, или же эта деятельность полезна обеим сторонам (и Франции, и России) в равной степени. Можно сделать вывод о том, что деятельность Французского института в Петербурге (и вообще в России) очень полезна обеим сторонам. Конечно, у Франции есть свои интересы — она хочет усилить своё влияние, распространяя свою культуру, но в этом случае получается как с экономикой, сотрудничество в которой выгодно всем. Человек не обязательно печёт булки для того, чтобы кормить других. Может быть, ему просто хочется разбогатеть. Но его деятельность выгодна для всех. Так и в этом случае — распространение французского языка и культуры выгодно не только тем россиянам, которые используют французский язык в своей работе, не только российской культуре, которая,

возможно, что-то заимствует от французов, не только для общего культурного подъёма российского общества. Распространение французского языка и культуры выгодно и интересам России в целом. Это помогает сделать мир менее однообразным и менее англоязычным, более многополюсным (в чём и есть интерес России). Кроме того, культурное сотрудничество приводит к тому, что разные народы и страны лучше узнают друг друга, начинают друг другу симпатизировать — на этой базе легче наладить и политические отношения между странами. Кроме того, Россия и сама может позаимствовать положительный опыт Франции. Таким образом, Французский институт в России — это маленькая, но необходимая деталь в большом механизме российско-французского сотрудничества на благо развития России и Франции.

Библиография

1. Официальный сайт «Альянс Франсез» [Электронный ресурс]. URL: <https://afrus.ru/glavnaja/aliants-v-rossii/>.
2. Сотрудничество в области образования и французского языка [Электронный ресурс]. Официальный сайт посольства Франции в России. URL: <https://ru.ambafrance.org/Sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovaniya-i-francuzskogo-yazyka>.
3. Французский институт в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/sankt-peterburg>.
4. Французский институт сотрудничество России и регионов Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutfrancais.ru/ru/rossiya/franko-ros-sotrudnichestvo/mezhvedomstvennoe-sotrudnichestvo>.
5. Россия и Франция — Двусторонние отношения — Сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс]. Сайт посольства России во Франции. URL: <https://france.mid.ru/ru/russiefrance/relations/>.
6. Ржеутский В. Французский институт в Санкт-Петербурге и русско-французское культурное сближение // Россия и Франция. Ред. П.Черкасов. М., Наука, 2006. Т. 7. С. 293-322.
7. Загряжская Т.Ю. Русско-французские культурные связи// Франция и Россия: культурные контакты. — М.: Издательский дом «Городец», 2008.
8. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Российско-французские культурные связи начала XXI века в контексте внешней культурной политики Франции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 3. 2008.

Шубаева Вероника Георгиевна

д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СпбГЭУ)

Бурова Наталия Викторовна

д.э.н., профессор, директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СпбГЭУ)

Фонтанель Жак

д.э.н., профессор, почётный профессор Университета Гренобль Альпы и ILERI (Париж), ведущий рубрики во Французском Ежегоднике по международным отношениям, многолетний эксперт-консультант в ООН, UNIDIR

Эффективное применение дистанционного образования: преимущества и ограничения

Дистанционное образование (также называемое e-learning, удалённым, заочным или дистанционным обучением) имеет долгую историю. В своей современной форме он был разработан Лондонским университетом в XIX в. благодаря развитию почтовых услуг. Первоначальная идея состояла в том, чтобы организовать заочные курсы для британских граждан, проживающих за рубежом, в основном в государствах Британской империи. В 1969 г. с созданием Британского открытого университета (British Open University) был сделан важный шаг, поскольку речь пошла уже не только об обеспечении обучения, но и о вручении дипломов, эквивалентных тем, которые получали студенты, обучающиеся очно.

В этом случае речь идёт уже не просто о предоставлении набора университетских курсов и дисциплин определённой группе людей, но о построении новой модели университета. Последняя должна была сопровождаться более широким и свободным доступом к высшему образованию, устранением ограничения непереносимого очного присутствия в университете (для пространственно удалённых студентов) и предоставлением возможности обучения новому типу студентов, которые до этого момента не помышляли об университетском образовании ввиду наличия тех или иных ограничений, связанных с их профессиональной жизнью, социальным классом, возрастом или полом. В этой же связи необходимо было адаптировать новые педагогические приёмы и инструменты к этой новой публике и к новым ограничениям, связанным с отсутствием очного устного обучения, вдали от преподавателей.

Многие страны приступили к процессу развития дистанционного образования. В 1939 г., с началом Второй мировой войны, во Франции было

введено дистанционное образование, чтобы справиться с дезорганизацией системы образования. Впоследствии оно было доступно главным образом для конкретных категорий людей, таких как больные дети, заключённые и депортированные, домохозяйки. Постепенно дистанционное обучение, созданное для особых групп населения, становится более распространённым и общепризнанным, особенно в университетах, но на добровольной основе и при наличии, например, ограниченных финансовых средств. Однако только в 1996 г. был создан первый электронный кампус — первая открытая образовательная платформа для услуг дистанционного обучения, доступная через Интернет.

Надежды, возлагаемые на дистанционное образование и его стремительное развитие

Ради максимальной адаптации процесса обучения на расстоянии от пользователя использовались всё новые коммуникационные технологии, такие как радио, телефон, телевидение или Интернет. На разных этапах преобразования всей системы образования (от школы до университета, от среднего образования до высшего) информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) рассматривались как более или менее эффективные инструменты преобразования. Внедрение современных ИКТ в образование способствовало обеспечению «стандартизованного» образования, эквивалентного для всех видов обучения, открытого для всех групп населения (а не только для территориально удалённых). Такой формат обучения сопровождался уменьшением личных и государственных затрат и, благодаря экономии за счёт эффекта масштаба, значительными выгодами для университетов и/или уменьшением инвестиций для государственного бюджета. Действительно, развитие дистанционного формата обучения, адаптированного к наибольшему количеству людей, позволяет каждому человеку учиться «из дома» и при помощи своего персонального компьютера иметь доступ ко всем учебным ресурсам, включая общемировые. В 1977 г. Питер Друкер даже объявил о грядущем в течение десятилетия исчезновении университетов (в обычном понимании такого общественного института) [5].

В начале 1980-х гг. организация ЮНЕСКО и Всемирный банк приступили к осуществлению экономической оценки инновационных образовательных технологий, в частности, дистанционного образования. В этом контексте технологии компенсировали нехватку доли педагогического присутствия через ограниченный рост стоимости обучения. ЮНЕСКО отмечает в эту эпоху, что априори экономия за счёт эффекта масштаба может привести к более низким удельным расходам, чем в университетах с очным обучением, т.е. к большему числу абитуриентов и умеренному набору предлагаемых образовательных программ. При реализации обучения традиционными, не дистанционными методами, при увеличении числа учащихся но-

вые школы и вузы должны строиться с теми же эксплуатационными расходами, что и уже действующие школы/вузы. Известно, что удельные затраты являются постоянными вне зависимости от размера системы. Экономия от масштаба отсутствует. С другой стороны, при дистанционном образовании (особенно при наличии таких учебных ресурсов, как радио, телевидение или видеозаписи лекций) структура взаимосвязанных расходов может быть охарактеризована прежде всего наличием значительных постоянных затрат, связанных с первоначальным производством этих педагогических ресурсов (разработкой учебных курсов) или их распространением (радио, телевидение или спутниковые передатчики) [10].

Однако, как правило, по мере увеличения числа учащихся дополнительных расходов уже не возникает и затраты на одного учащегося уменьшаются. В этом случае может проявиться эффект от масштаба. Однако если принять во внимание все дополнительные расходы, связанные с необходимым использованием тьюторов, внедрением новых технологий (ИКТ тогда отсутствовали), то все они неизбежно приводят к увеличению расходов, несмотря на то что существенного педагогического вклада при этом не наблюдается. Как следствие, неприятие такого положения дел со стороны и преподавателей, и родителей привела, в частности, к тому, что в африканских странах этот формат обучения потерпел неудачу.

В последнее десятилетие XX в. предложение формата e-learning -обучения значительно возросло как в государственных образовательных учреждениях, так и в аналогичных, специализирующихся на дополнительном образовании и переподготовке, и обучении внутри корпораций. Этот период также отмечен появлением Интернета и больших информационных потоков. Университеты стремятся следить за этим движением, руководствуясь различными мотивами, принимая во внимание недостаточное финансирование государственных университетов, межвузовскую конкуренцию, поиск дополнительного финансирования от эффекта масштаба и потенциальный спрос со стороны потенциальных учащихся [2].

Однако скорость эволюции новейших ИКТ зачастую оказывается выше, чем скорость построения педагогических систем, адаптированных к дистанционному образованию, и это сопровождается ускоренным моральным устареванием. В начале 2000-х гг. вера в распространение дистанционного образования была подвергнута серьезному сомнению в связи со значительными масштабами необходимых инвестиций, относительно низким пользовательским спросом, заведомо низким эффектом от масштаба и растущим дефицитом специализированных программ подготовки¹. Электрон-

---

¹ Колумбийский университет потеряет 25 млн долларов по проекту Fathom, прежде чем от него откажется.

ное обучение (e-learning), таким образом, не претерпело ожидаемого экспоненциального роста, несмотря на то что Университет Phoenix², имеющий высокий профессиональный рейтинг, предлагает (платно) онлайн-обучение половине своих студентов. Следует отметить, что успех Британского Открытого университета и американского Университета Phoenix в первую очередь обусловлен тем, что сотрудники этих университетов, с высокой профессиональной мотивацией, разработали современные, пользующиеся спросом образовательные программы и программы профессиональной переподготовки. Опыт, в частности, показывает, насколько сложно организовать функционирование структур, основанных на бизнес-модели, в стенах традиционных (государственных) образовательных учреждений.

Таким образом, развитие дистанционного образования не дало того эффекта, которого от него ожидали его основатели. Новые средства коммуникации, широко используемые в повседневной жизни граждан, не так легко вошли в практику дистанционного образования. Потребовалось много времени для развития новых педагогических приёмов и методов, которые должны были освоить преподаватели для разрешения тех трудностей, с которыми сталкиваются пользователи при их внедрении в процессы когнитивного обучения. Это сопровождается поиском эффекта от масштаба, который проявляется медленно, и всем спектром предварительных расходов, которые приходится нести задолго до возможной отдачи. Результаты не были соизмеримы с осуществлёнными инвестициями университетов и ожиданиями пользователей. Тому было множество причин, в том числе неприязнь и нежелание содействовать со стороны преподавателей тому новому формату обучения, к которому они не были ни готовы, ни обучены.

В чём сегодня заключается интерес к дистанционному образованию?

Важная роль образования и подготовки кадров в экономике признаётся всеми международными организациями, особенно в период кризиса. Международная конкуренция и глобализация экономики ведут к поиску динамичной национальной экономики, способной улучшить условия жизни граждан. В рамках мер, которые должны быть приняты с этой целью, было чётко заявлено о повышении уровня образования за пределами обязательного школьного обучения и развитии системы обучения на протяжении всей жизни. На языке экономистов создание и развитие «человеческого капитала» способствует появлению инноваций и распространению новых технологий, в частности информационных и коммуникационных, а также тому, что частные или коллективные инвестиции рассматриваются как социально выгодные. Регулярные технологические нововведения, которые без конца

---

² В американском университете Phoenix работает 1 500 штатных преподавателей и около 9 000 тьюторов на условиях совместительства.

меняют набор навыков и компетенций, востребованных работодателями, требуют большой гибкости способностей от работников и, следовательно, внедрения непрерывного обучения и переподготовки даже тех лиц, кто уже работает по найму. В этом смысле дистанционное обучение может быть адаптировано к таким технологическим изменениям и изменениям общественного сознания. В этой связи образовательное учреждение (школа, колледж, университет) уже не является просто инструментом передачи предыдущих знаний, но также имеет задачей «научить понимать» изменения и реагировать своевременно на изменения в технологиях и ожиданиях рынка.

В этом контексте дистанционное обучение обеспечивает неоспоримую гибкость, особенно с учётом того, что число образовательных программ и учебных курсов на всех языках в настоящее время доступно на большинстве носителей информации. Результатом этого может быть иная организация обучения, ставшая возможной благодаря гибкости и всегдашней доступности (в большинстве случаев) педагогических материалов, в условиях отмены взаимодействия с преподавателем только в определённое время и в определённом месте, и сохраняя возможность параллельного ведения профессиональной, семейной или студенческой деятельности.

Для успешного обучения в рамках дистанционного формата образования абитуриенты должны обладать некоторыми личными качествами или развивать их, в частности:

- Дистанционное обучение требует усилий самодисциплины, мотивации и серьёзности со стороны обучающегося, а также умения работать в одиночку (организация расписания, ежедневная дисциплина для его соблюдения или умение оценить скорость понимания содержания программы).
- Реалистичная оценка времени, необходимого для обучения, с учётом наличия профессиональных или иных личных обязанностей.
- Выбор дистанционной образовательной программы, максимально соответствующей профессиональным ожиданиям, оправдывающей такой формат обучения. Поиск программы, адаптированной к профилю человека, иногда является одним из самых трудных этапов принятия решения начать обучаться дистанционно.
- Готовность выйти за рамки сиюминутных трудностей (в большинстве стран почти 50% зачисленных в университеты выбывает в течение первого семестра обучения, особенно при очень эпизодическом контакте с преподавателями).
- Умение читать, перечитывать и слушать учебные материалы в любое время, без давления очного обучения, без раздаточных материалов.

- Стоимость обучения для дистанционного студента также снижается, за исключением особых случаев, когда, например, человеку необходимо предоставление общежития.
- На учебные программы, которые не сопровождаются выдачей диплома, можно записываться в течение всего года.

С другой стороны, для студентов дистанционное обучение требует много времени. Нужно найти свой ритм и быть в состоянии обойтись без устной памяти, которая активизируется очными лекциями, даже без специальных усилий слушателя. Устные объяснения и презентации, доступные в аудитории, совсем не так явно выражены в письменной форме электронных учебно-методических материалов.

Можно поставить под сомнение саму систему преподавания в том, что касается возможности взаимодействия с преподавателями, ассистентами или другими учащимися в рамках одного и того же курса обучения, к тому же принимая во внимание разнообразие учебных материалов в наличии: от письменных и устных, с экрана монитора или из учебника. Возможность регулярного тестирования знаний также важна для обучающегося, чтобы оценить свой прогресс или прогресс, который он должен сделать, особенно если он хочет получить определённый диплом по окончании обучения. В некоторых формах дистанционного обучения интерактивность позволяет учащимся говорить и задавать вопросы. Таким образом, дистанционное обучение является новым средством расширения участия учащихся и углубления их понимания. В этом контексте дистанционное образование может быть особенно полезным для менее обеспеченных социальных классов или из очень удалённых регионов. Иногда существуют тесные отношения между университетами, применяющими дистанционное обучение, и другими университетами (национальными или зарубежными), по конкретным образовательным программам. Обычно принцип эффекта от масштаба может работать при соблюдении двух условий: большое число учащихся и небольшое число программ. Примером такого эффективного сотрудничества является создание межуниверситетского партнёрства в начале 1990-х гг. между вузами России и Франции. Соглашение между французскими университетами (имени Пьера Мендеса Франса в Гренобле и Париж Дофин) и российским вузом (СПбГЭУ, тогда — СПбГУЭФ, в Санкт-Петербурге) стало ответом на запрос времени о создании программы двух дипломов для студентов из обеих стран, заинтересованных в получении знаний и компетенций по экономике и управлению, с участием всех трёх университетов и всех имеющих в их распоряжении учебных ресурсов, включая дистанционное обучение [13].

Исторически предпринимались многочисленные попытки создания консорциумов университетов, работающих над общим проектом электронного обучения, с целью извлечения пользы из общего опыта и извлечения

выгоды от эффекта масштаба. Модель столкнулась как с проблемой защиты интеллектуальной собственности учебных модулей, так и с обеспечением промежуточной и итоговой аттестации студентов, необходимых для выдачи дипломов. Вопрос заключался также в том, является ли студент выпускником консорциума или университета в составе консорциума. Во Франции, Canege (Campus numérique et économie et gestion, Цифровой кампус по экономике и управлению) начал свою работу с десятком университетов, однако затем административные, финансовые, учебные вопросы и вопросы интеллектуальной собственности были сочтены настолько сложными, что был принят принцип отказа от сотрудничества. Сегодня во Франции существует общая обучающая платформа, управляемая CNED (<https://www.cned.fr/>, Национальный центр дистанционного образования), при которой каждый университет управляет своими студентами, проходящими на базе данной платформы дистанционное обучение.

Дистанционное обучение также получило интересное развитие в других направлениях подготовки, в частности во франкоязычном виртуальном медицинском университете (30 из 32 французских университетов являются его членами), созданном в 2003 г. В данном случае речь не идёт о зачислении на дистанционное обучение, но это дополнительный информационный ресурс, доступный для обучающихся медицине и их преподавателей. Благодаря Интернету они имеют бесплатный доступ к учебным пособиям, к национальным программам и дисциплинам всех уровней медицинской подготовки. Такое дополнительное обучение позволяет студентам выполнять задания дистанционно, в течение учебного года организуются несколько встреч (занятий, коллоквиумов) в формате онлайн между преподавателями и студентами. Эта платформа также используется в рамках программ переподготовки, повышения квалификации и онлайн-консультаций для действующего медицинского персонала.

Большинство университетов, которые взяли на себя обязательства по развитию смешанного образования, проявляют большую заинтересованность в повышении качества преподавания путём облегчения доступа к информации и обеспечения гибкости обучения. Это приводит к дополнительным расходам, оправданным желанием повысить качество предоставляемого образования. Широкое использование новых технологий само по себе является процессом освоения современных информационных и коммуникационных инструментов. Учебные пособия часто имеют упрощённое содержание, эквивалентное содержанию раздаточного материала. Это часто приводит к критике, основанной на упрощённом характере предоставляемой информации, в то время как могли бы быть разработаны более содержательные учебно-методические комплексы. Однако более сложные учебные пособия не всегда являются самыми обучающими, по крайней мере для тех поколений студентов, которые привыкли работать классическим образом. Лишь небольшое меньшинство образовательных учреждений фактически

внедряет конструктивные педагогические инновации. Использование ИКТ не всегда сопровождается инновационным подходом к преподаванию со стороны профессорско-преподавательского состава. Некоторые наблюдатели даже считают, что влияние этих технологий всё ещё весьма ограничено. Кроме того, высказывается резкая критика в отношении возможных последствий для профессии преподавателя, её статуса и фундаментальных ценностей этой профессии.

Состав расходов на дистанционное обучение, как правило, должен включать в себя:

- 1) административные расходы;
- 2) расходы на разработку концепции;
- 3) издание учебных пособий (специфических или нет);
- 4) тьюторство;
- 5) административное сопровождение студентов;
- 6) электронная инфраструктура (платформа);
- 7) стоимость компьютера (возможно, и принтера), подключения к Интернету и плата за техническое обслуживание.

В составе затрат на организацию дистанционного обучения преобладают постоянные затраты, хотя тьюторство может быть и энергоёмким, и дорогостоящим. Это объясняет, почему предельные затраты относительно низкие и почему программы электронного обучения имеют реальную потребность как в увеличении числа студентов, так и в наличии программ, которое имеют более длительный срок обучения.

Однако следует отметить, что в университетах не всегда учитывается стоимость работы по разработке ИКТ для дистанционного (e-learning) обучения. Чем больше студентов, обучающихся дистанционно, тем выгоднее для университета дистанционный формат обучения, исключением будет тот факт, когда вуз не в состоянии контролировать расходы на тьюторство. Мегауниверситеты дистанционного (заочного) обучения с широким спектром образовательных программ, завершаемых выдачей диплома, пользуются услугами тьюторов — совместителей, занятых неполный рабочий день. Деятельность таких университетов является одновременно и общественно полезной, и экономически эффективной. Аналогичным образом находят своё место на рынке образовательных услуг такие университеты, которые предлагают в рамках программ очного обучения несколько дистанционных модулей, что также позволяет минимизировать затраты. Наконец, образование для взрослых, программы профессиональной переподготовки пользуются спросом и имеют большой интерес для образовательных учреждений.

Экономическое, педагогическое и общественное сопротивление дистанционному образованию

Исторический опыт показывает, насколько сложными в управлении являются программы дистанционного обучения в части ожидания быстрой

окупаемости и высокой рентабельности. С другой стороны, многие университеты обращаются к дистанционному формату обучения с целью получения как эффекта от масштаба, так и повышения качества своей подготовки в рамках междууниверситетской конкуренции, которая существует в академическом мире (в первую очередь, англосаксонских стран, к которым присоединились впоследствии азиатские и европейские университеты). Речь идёт о привлечении новых потоков обучающихся, особенно из-за рубежа, путём обращения внимания на имеющиеся педагогические инновации, в дополнение к программам очного обучения или только к дистанционным. Дистанционное обучение, предлагаемое вузами, стремится стать более «привлекательным» (менее трудным, чем очное обучение), с целью повышения рентабельности деятельности. Однако следует отметить, что, хотя многие университеты разработали модули дистанционного обучения и подготовки кадров, это не коснулось самых престижных учебных заведений. В академическом мире, где очень высоко понятие имиджа и важны рейтинги, развитие дистанционного (e-learning) образования не входит в спектр интересов ведущих университетов, особенно англосаксонских, поскольку экономическая целесообразность данного формата предполагает принятие как можно большего числа кандидатов. Принадлежность университетов к первому рангу тесно связана с мальтузианским подходом к отбору кандидатов, с претензией на элитарный состав тех, кто пройдёт такой отбор.

Вообще говоря, во Франции и в России стимулы для участия университетов в дистанционном обучении достаточно слабые при отсутствии внешних инициатив, т. е. без государственной поддержки. Плата за обучение строго регулируется, устанавливается на слишком низком уровне, что не всегда позволяет привлечь таких высококлассных специалистов, которые были бы способны разработать и настроить необходимые педагогические приёмы и инновации, соответствующие каждому формату обучения. Во Франции, говоря о дистанционном обучении, основной целевой группой в течение длительного времени выступали работающие лица, лица, ищущие работу, инвалиды, страдающие какими-либо заболеваниями люди, студенты, записанные одновременно на две программы, беременные женщины или люди, отбывающие наказание. При этом затраты на обучение одного студента дистанционно примерно такие же, как на одного очного студента, а результаты экзаменов в рамках дистанционного образования, как известно, гораздо менее убедительны.

Благодаря постоянному использованию Интернета обучающиеся располагают широким спектром информации и знаний по осваиваемому направлению подготовки. Однако изобилие источников информации нуждается в контроле. Речь идёт не о том, чтобы располагать всеми источниками, а о том, чтобы определить круг тех, которые должны быть изучены. Слишком много документов и источников в итоге ведут к потере информации. Поэтому должны существовать некие базы источников для чтения и

изучения, сформированные педагогической командой, ознакомления с которыми будет достаточно в отношении желаемой подготовки, в зависимости от уровня обучения. Современные приёмы и методы ИКТ, которые необходимы для освоения выбранной профессии или специальности, часто стоят дороже, чем традиционное печатное слово. Другим аспектом, препятствующим развитию дистанционного обучения, является всё, что касается тьюторской поддержки.

Сегодня большинство систем e-learning -обучения требуют намного больше времени от задействованного преподавателя или тьютора, чем предыдущие программы дистанционного обучения. Кроме того, система переписки по электронной почте (ответы на вопросы студентов) отнимает гораздо больше времени, чем устный обмен в рамках очных занятий, в то время как последний приносит пользу одновременно всем присутствующим студентам. Кроме того, очное обучение предполагает устный обмен мнениями между учащимся и преподавателем, при этом ответы приносят пользу одновременно всем, кто находится в аудитории. Поэтому и в дистанционном обучении рекомендуется разрабатывать интерактивные компоненты, такие как общение в чате внутри виртуального класса, не забывая, желательно, об оплате преподавателям такого формата общения. Электронное образование часто используется для программ более высокого уровня, с небольшим количеством участников, что делает его ещё более убыточным и снижает способность инициировать новое содержание обучения, обновлять или преобразовывать образовательные модули в соответствии с эволюцией знаний по соответствующим научным направлениям. Действительно, они препятствуют достижению эффекта от масштаба, в то время как именно он является экономической основой для внедрения новейших ИКТ в образование. Лишь немногие обучающиеся завершают такие программы и овладевают ими должным образом самостоятельно, без дополнительного взаимодействия с тьютором.

Плохо освоенные цифровые технологии могут превратить преподавателей во второстепенных участников образовательного процесса, почти как в роботов, которые помогают рабочим автомобильной отрасли на сборочных линиях. Образовательные модули могут стать своего рода «продуктами образования», утверждёнными и не подлежащими изменению, будучи единожды признаны действительными руководством университета (или даже политиками в некоторых странах), не оставляя самим преподавателям свободы мысли и размышлений. Можно было бы запретить асинхронный доступ (в любое время) к презентациям PowerPoint в рамках дистанционного обучения, по примеру того, как лекции предоставляются единовременно для всех учащихся одного потока очной программы. В этом случае работа преподавателя и его ценности будут под контролем, с тем, чтобы предлагать только такое содержание дисциплин и программ в целом, которое отвечает

чьим-то политическим и идеологическим амбициям или экономическим интересам. Более того, инструменты, используемые для дистанционного обучения, обеспечиваются цифровыми платформами, которые интенсивно используют рекламу и коммерческие предложения, стремясь снизить уровень внимания студента, одновременно обучая его миру рыночных отношений.

Априори дистанционное образование предоставляет обучающимся из семей с низким доходом очевидную возможность учиться, сокращая расходы на жильё и проезд и позволяя им параллельно осуществлять профессиональную деятельность. Однако условия реализации такой схемы дистанционного обучения делают её индивидуально непривлекательной с точки зрения качества технологических инструментов и технологий, которые, напротив, доступны только тем, кто учится очно, так же как и возможность освоения профессионального языка, адаптированного для учащихся из богатых социальных классов, который изолированный на дистанционном формате студент узнаёт гораздо позднее по сравнению с теми, кто изучал те же дисциплины очно, с преподавателем, находясь в аудитории.

Дистанционное обучение как эффективный инструмент для развития международных академических обменов

Французский университет имени Пьера Мендес Франса (УПМФ, в настоящее время преобразованный в Университет Гренобль Альпы путём слияния с другими высшими учебными заведениями региона) является примером того, как успешно и последовательно международные образовательные и научные контакты между университетами разных стран могут успешно развиваться [15].

Однако международные образовательные отношения всегда были сопряжены со значительными расходами, связанными со взаимной мобильностью преподавателей и студентов. В этих условиях выход на международный уровень был доступен для очень ограниченного числа программ, зачастую на один год, без возможности использовать эффект от масштаба, необходимый для сокращения расходов. Иными словами, такие программы финансировались на основе международных соглашений между министерствами высшего образования двух государств или в рамках более широких европейских или латиноамериканских соглашений. В этих условиях продолжение сотрудничества могло носить лишь циклический характер, зачастую планируемый на период от 2 до 4 лет.

С 1980 г. УПМФ располагает структурными подразделениями, имеющими название «Заочное обучение» (*Régime par Correspondance*), предназначенными для ограниченного круга лиц, уже перечисленных нами выше, а также лиц, проживающих за пределами территории страны. Постепенно с Министерством высшего образования Франции была достигнута договорённость об открытии этого формата обучения для более широкого круга лиц.

Применение системы французского заочного обучения в рамках международных соглашений с зарубежными вузами-партнёрами, несмотря на ограниченное число охваченных студентов, можно сравнить с определёнными образовательными программами, реализуемыми крупнейшими «Открытыми университетами» Мадрида и Хагена, признанными лидерами заочного/дистанционного обучения. Выход заочного обучения УМПФ на международный образовательный рынок сопровождалось применением не только педагогических приёмов и инструментов Гренобльского университета, но и его партнёров из высших учебных заведений Дакара, Сен-Луи и Касабланки.

Когда Россия восстановила свою государственную независимость и отказалась от системы плановой экономики, подготовка студентов по экономике требовала серьёзного пересмотра. Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (СПбГУЭФ) столкнулся с необходимостью пересмотреть свои программы подготовки экономистов, сформировать новые рабочие учебные планы, согласно которым студенты освоили бы теории, механизмы и инструменты рыночной экономики.

В 1993 г. УМПФ и СПбГУЭФ подписали первое совместное соглашение о сотрудничестве. Благодаря поддержке Министерства иностранных дел Франции был заключён четырёхлетний контракт на создание в СПбГУЭФ инновационной дистанционной программы по экономике и управлению. Целью программы было обучение российских студентов, с последовательной выдачей трёх французских национальных дипломов: диплома DEUG (об общем университетском образовании, после 2 лет обучения) и диплома Licence (нынешний бакалавриат, после 3 лет обучения) от УМПФ, за которым последовал третий диплом (Maîtrise, своего рода специалитет, после 4 лет обучения) от университета Париж Дофин. В рамках данного сотрудничества было принято решение использовать ресурсы дистанционного формата обучения для реализации совместной программы по экономике, которая была ориентирована не на плановую экономику, а на освоение основ и постулатов рыночной экономики. Необходимо было не только предоставить необходимые учебно-методические материалы, но и подготовить преподавателей, способных помочь студентам в освоении рыночной экономики. Как следствие, ряд российских молодых преподавателей прошли в УМПФ Гренобля стажировки, а некоторые из них впоследствии успешно написали совместные диссертации, так же как и гренобльские преподаватели смогли посетить СПбГУЭФ и провести очные занятия для студентов, благодаря субсидии Министерства иностранных дел Франции.

Открытая в 1995 г. российско-французская бакалаврская программа по экономике и управлению между УМПФ и СПбГУЭФ (действующая поныне, между университетом Гренобль Альпы и СПбГУЭУ), отметила недавно 25-летие успешной реализации и насчитывает более 900 дважды дипломи-

рованных бакалавров России и Франции. В связи с тем, что университет Париж-Дофин поставил перед собой цель подготовить российских студентов к получению французской степени магистра экономики и менеджмента, было заключено трёхстороннее соглашение. В феврале 1998 г. при поддержке Посольства Франции в Москве было подписано трёхстороннее соглашение между СПбГУЭФ, УПМФ и Париж Дофин. Обучение в течение первых трёх лет (до уровня Licence) проводилось на основе подходов дистанционного образования, развитых в УПМФ. Последний, четвёртый год обучения по совместной программе был организован с очным участием преподавателей из университета Париж Дофин и российских тьюторов от СПбГУЭФ [11, 13].

Задолго до подписания первых международных соглашений департамент дистанционного обучения УПМФ инициировал процедуры признания учебных модулей, которые сегодня можно ассоциировать с понятиями европейских кредитов (ECTS) и приложения к диплому. Такая наглядность на европейском и международном уровне, важная для международной конкуренции университетов, позволяет повысить репутацию образовательного учреждения с точки зрения прозрачности и качества, повышая статус и партнёрское доверие в рамках международного сотрудничества³.

Для того чтобы эти соглашения были устойчивыми, необходимо обеспечить каждому участнику учебно-методические материалы либо в виде учебников и пособий, либо, чаще, электронного набора учебных документов, доступных в режиме онлайн. Это позволяет одновременно и лектору, создателю курса, и тьютору, работающему со студентами как ассистент лектора, найти общий язык в отношении того, что обучающиеся должны освоить в качестве новых знаний в рамках дистанционного обучения. При этом важно постоянное освоение содержания программы и внутренняя оптимизация выделяемых ресурсов. С этой целью при дистанционном формате обучения чётко описано содержание курса, что особенно ценно при учреждении совместных программ (с выдачей одного диплома) или программ двойных дипломов (каждый вуз выдаёт свой собственный национальный диплом, содержащий как общие, так и отличные друг от друга наборы дисци-

³ Критерии, которые должны быть выполнены для признания учебных модулей и присвоения товарного знака: информационная брошюра / перечень учебных дисциплин ("Information Package/Course Catalogue"), предоставленные в формате онлайн или на бумажном носителе; один или несколько документов; на двух языках (национальном и английском или только на английском языке, для программ, преподаваемых на этом языке), распределение кредитов ECTS, образцы заключённых контрактов на обучение, выписки оценок и другие доказательства академического признания. Такой товарный знак действителен в течение трёх академических лет.

плин). Это позволяет инициировать конструктивные дискуссии между партнёрами, в том числе в целях лучшей адаптации содержания потребностям целевой аудитории.

В связи с реформированием высшего образования Франции (переход на трёхуровневое образование: бакалавр — магистр — доктор) в начале 2000-х гг. эти соглашения вновь стали двусторонними в рамках соглашений, которые более не финансируются министерством, а зависят от оплаты обучения студентами, по себестоимости. При этом стоимость обучения уменьшается под воздействием «эффекта от масштаба», от понятия двойной степени (которое позволяет признавать (перезачитывать) некоторые учебные модули (кредиты), изученные в рамках другой программы) и от качества сопровождения студентов со стороны преподавателей обеих стран, которые имеют единую базу подготовки и обладают знаниями о порядке функционирования университетов обеих стран. Программа сотрудничества СПбГЭУ (ранее — СПбГУЭФ) и университета Гренобль Альпы (ранее — УПМФ) также распространяется на магистерские программы. Несколько французских студентов прошли обучение в Санкт-Петербурге в рамках магистерских программ двух дипломов, с 2005 г. было защищено несколько докторских диссертаций, получивших двойное признание. В итоге в течение 25 лет по меньшей мере 1 400 студентов записывались на эти совместные программы (бакалавра, магистра, докторантуры) по экономике и менеджменту⁴ [3, 12].

В связи со структурными изменениями (укрупнением в результате слияния) университетов, а также постепенной модификацией программ рамочное соглашение между университетами отныне предполагает такие моменты, как:

- обмен студентами, преподавателями, исследователями, менеджерами и административным персоналом;
- создание совместных исследовательских проектов, в том числе совместное руководство диссертациями;
- организация совместных образовательных программ и программ переподготовки (включая признание дипломов, двойные дипломы или совместные дипломы);
- приглашение на конгрессы, конференции и семинары;
- обмен и совместная подготовка публикаций и информации о деятельности университета;
- программы сотрудничества в области стратегического развития.

---

⁴ В целом в рамках дистанционного департамента университета Гренобль Альпы на программах экономической и управленческой направленности прошли обучение более 30 000 студентов уровня бакалавриата (Licence), специалитета (Maitrise), магистратуры (Master), докторантуры (Docteur).

Каждая сторона, подписавшая соглашение, назначает в своём учреждении человека, ответственного за все направления и общую координацию заявленных в нём видов деятельности (преподавательская деятельность, подготовка бюджетных предложений, поиск необходимого финансирования, контроль за разработкой учебных материалов и представление ежегодного доклада как с целью улучшения отношений между университетами, так и с целью освещения педагогической ситуации в системе). В частности, магистерская программа «Человеческие ресурсы и международная конкурентоспособность» получила финансирование в рамках проекта Tempus, который был выполнен консорциумом под руководством УПМФ (Франция) в составе СПбГУЭФ (Россия), Ла Сапиенца (Италия), Краковская экономическая академия (Польша). За два года совместной работы в каждом из университетов была открыта европейская магистерская программа «Магистр экономики бизнеса».

В этом российско-французском сотрудничестве задействованы и другие образовательные программы и университеты. Магистратура «Международная экономика и предпринимательские стратегии», также в дистанционном формате, включает в себя несколько исследовательских и профессиональных специальностей из области экономики. Данная программа открыта в СПбГЭУ в 2017 г. совместно с факультетом экономики университета Гренобль Альпы (УГА). Традиционная открытость УПМФ (ныне — УГА) к интернационализации естественным образом привела к созданию сильного международного сотрудничества на следующем после двойного бакалавриата, магистерском уровне обучения. Многолетние отношения, сложившиеся у УГА с университетами из России (Санкт-Петербург, Москва, Калининград, Нижний Новгород, Саратов), Эквадора (Кито), Венесуэлы (Каракас), Колумбии (Богота) и Бразилии (Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро), позволили установить доверительное партнёрство, способствующее совместному развитию и реализации фундаментальных проектов, основанных в том числе на инструментах дистанционного образования.

Цель такого сотрудничества заключается в том, чтобы стремиться к достижению общих академических успехов, установлению связей между исследовательскими центрами, совместному осуществлению международных проектов и организации совместной подготовки кадров в других географических регионах. Программы реализуются на французском, английском и русском языках. Благодаря системе дистанционного обучения оказалось легче интернационализировать образовательный процесс, принимать на обучение многоязычных студентов и осуществлять совместное руководство научными диссертациями, что является отличным ориентиром для юных бакалавров и залогом успешной реализации программ двух дипломов. В настоящее время университеты-партнёры — СПбГЭУ (Unicon) и Гренобль Альпы (UGA) — берут на себя обязательство приглашать своих парт-

нёров к участию либо лично (как на международный симпозиум по энергетике, организуемый «Газпромом» в Санкт-Петербурге, так и на симпозиум, организуемый УПМФ, посвящённый переходной экономике в России), либо на видеоконференции в рамках проведения международных научно-практических конференций.

Соглашение между СПбГЭУ (Unesco) и Университетом Гренобль Альпы (УГА) нашло своё развитие в сотрудничестве с вузами Москвы. Дистанционное образование, в частности в области общественных наук, позволило французскому университету переориентировать свои международные отношения, повысить наглядность своей деятельности на международном уровне и привлекательность своих магистерских программ. Создание программ дистанционного обучения на местах (как в Дакаре, Сан-Пауло и Эквадоре) позволило ограничить запись очных студентов-иностранцев на первый год обучения на степень бакалавра, которая ранее сопровождалась большим отсевом после первой и второй сессии. Сегодня обмен с университетами-партнёрами продолжается, несмотря на усилившуюся конкуренцию и диверсификацию содержания международных образовательных программ.

При реализации программ очного формата аспекты дистанционного обучения (с применением образовательных платформ) включены в программу обучения, но лишь частично. Возможно, спустя несколько лет новые поколения, освоившие новые ИКТ, будут иметь больше возможностей и свободы для развития новых академических навыков, формируя индивидуальные образовательные траектории на базе дистанционного образования. Сегодня мы ещё не находимся на этом этапе, о чём свидетельствуют те трудности, с которыми студенты столкнулись при обучении непосредственно из дома в период COVID-19. Несмотря на то что самоизоляция, комендантский час или другие ограничения на социальные контакты играют важную роль в том, что многие учащиеся бросают учёбу, обучение не является линейным процессом. По окончании изучения той или иной учебной дисциплины обсуждения между студентами дают им представление об относительной важности курса, о коллективной и индивидуальной сложности его освоения, а также поиск узких мест в понимании изучаемого предмета. По сути, эти коллеги по совместной учёбе, делясь её опытом устно или в социальных сетях, также являются важными источниками информации и привлечения интереса к конкретной программе, педагогическая эффективность которой не вызывает у них сомнения. Наконец, дистанционное образование также должно решать этические проблемы, если его организаторы *sbornik stat* заботятся только о финансовой выгоде в случае платных программ или о том, чтобы очистить свою совесть за халатно выполненные профессиональные обязанности в процессе реализации программ с бюджетным финансированием [8].

Несколько слов о COVID-19 как неожиданном катализаторе дистанционного обучения

С вероломным появлением COVID-19 дистанционное образование получило неожиданный импульс к развитию, в условиях развитой ранее системы цифровых технологий, позволяя продолжить образовательный процесс во всех без исключения образовательных учреждениях вместо очного формата — удалённо.

Применение удалённого формата обучения полностью изменило обычную работу школьных учителей и школ, университетских преподавателей и университетов. Преподавательский состав образовательных учреждений, опираясь на эффективные цифровые инструменты, современные приёмы и методы педагогического мастерства, приложил максимум усилий в рамках гибридного (смешанного) образования, чтобы образовательный процесс не прерывался, учебные планы выполнялись, школьники и студенты получили свои документы об образовании. Система высшего образования произвела и продолжает осуществлять глубокие педагогические и организационные преобразования в целях модернизации и совершенствования образовательного процесса.

Запущена идея крупного образовательного Netflix⁵. Это возвращает нас к мыслям американского экономиста Джереми Рифкина, для которого дистанционное обучение является признаком окончания преподавательской работы и применения эффекта от масштаба в целях тиражирования каждому обучающемуся одинаковой культуры и одинакового набора знаний в предусмотренных областях [7]. Следует добавить, что применение цифровых платформ также вызывает много вопросов, связанных не только с наличием там массы рекламных объявлений, но и с вопросами безопасности информации и возможности применять те или иные программные инструменты без согласия или одобрения группы GAFAM (Google, Apple, Facebook, Amazon, Microsoft) [15]. Конечно, есть активно развивающийся китайский рынок и китайские компании BATXs, Baidu, Alibaba, Tencent и Xiaomi, однако при помощи этих компаний, в обход GAFAM, защита информации также не будет обеспечена лучше.

В ситуации пандемии дистанционное обучение является полезным инструментом, однако оно должно сопровождаться регулярными встречами студентов между собой и с преподавателями, т. е. гибридное образование (совмещение очного и дистанционного форматов) представляется наиболее перспективным. Тем более, как утверждал философ Гастон Башляр, человеческие знания не могут ограничиваться знаниями в области технологии и экономики, поскольку они никогда не смогут заменить экзистенциальные

⁵ Netflix — американская компания, с 1997 г. занимающаяся продвижением фильмов, сериалов, программ в формате онлайн.

цели человечества. Другими словами, дистанционное обучение является эффективным инструментом образования, однако и оно может иметь порочные результаты и последствия, которые могут привести к кризису гуманистического общества.

Библиография

1. *BenAbid S., Orivel F.* Enseignement à distance: équité ou efficacité in *Efficacité versus équité en économie sociale*. L'Harmattan, Paris, 2000.
2. *Bensahel L., Fontanel J.* Utilisation de l'enseignement à distance et logique d'hybridation in *Enseignement à distance; Pième Entretiens du CNED, CNED, Poitiers, 2000.*
3. *Burova N., Ulgen F.* Dynamics of joint international programs: experience of Grenoble and Saint-Petersburg Universities' cooperation for French-Russian bachelor in economics and management// *Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сборник статей. В двух частях. Часть 1 / Ред.колл.: А.Е. Карлик (отв. ред.) и др. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 374 с.*
4. *Burova N., Fontanel J.* Forces and dangers of digital economy// *Статистика в цифровой экономике: обучение и использование: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 1–2 февраля 2018 г.). — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — 235 с.*
5. *Drucker P.* Management challenges for the 21st century: Harper Business, 2001.
6. *Fontanel J.* La globalisation en analyse // *Géoéconomie et stratégie des acteurs*, L'Harmattan, Paris, 2005.
7. *Fontanel J.* Le New Deal Vert, la troisième révolution industrielle ? Une analyse de la pensée de Jeremy Rifkin, Pax Economica, Grenoble, 2020.
8. *Fontanel G., Choubaeva V.* Ethique et marketing, in *Questions d'éthique*, l'Harmattan, Paris, 2007.
9. *Rangert E., Fontanel J.* Strengthening brand of UNECON on international high-er education market through global social networks XI International research and practice conference "Modern management: problems and perspectives", Euroasian universities association (EUA), April 2016, Saint-Petersbourg, Russia, hal-01932537v1.
10. The economics of new educational media: vol. 2: cost and effectiveness//^[11] Coll. "Educational methods and techniques". UNESCO, Paris, 1980. 316 p.
11. *Международные программы высшего образования: генезис и перспективы развития: монография / Под ред. И.А. Максимцева. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. — 195 с.*
12. *Бурова Н.В.* Сетевые национальные и международные образовательные программы Российской Федерации: status quo и вектор развития// *Эффективные системы менеджмента: качество, инновации, образование: материалы VII Международного научно-практического форума, 28 февраля — 1 марта 2018 г. / Под ред. проф. И.И. Антоновой. — Казань: изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, 2018. — 423 с.*
13. *Бурова Н.В.* Установление и развитие российско-французского университетского сотрудничества СПбГЭУ (Finес-Unесon, 1990–2020): тридцать лет успеха// *Национальная концепция качества: подготовка управленческих кадров: сборник тезисов докладов национальной научно-практической конференции с международным участием/ Под редакцией д.э.н., проф. Е.А. Горбашко. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 429 с.*

14. *Максимцев И.А., Шубаева В.Г.* Сетевое партнерство как инновационный инструмент реализации национальных задач в сфере образования// Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть 1 / Под ред. проф. И.А. Максимцева, проф. В.Г. Шубаевой, проф. Л.А. Миэринь, доц. В.П. Орловской. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 396 с.
15. *Сущева Н.В., Фонтанель Ж.* Влияние лидирующих цифровых корпораций на развитие мировой экономики: препринт. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 16 с.

4 ЧАСТЬ.

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Пхра-Чатри Хемапандха

кандидат политических наук (Таиланд)

Влияние языка на дипломатию и новый мировой порядок

Окончание холодной войны изменило форму организованного насилия в мире и то, как правительства и другие стороны пытаются установить его пределы. Даже понятие международного конфликта расширяется и включает этнические конфликты и другие виды насилия в пределах национальных границ, которые могут повлиять на международный мир и безопасность. Что ещё не ясно, так это то, влияют ли эти изменения на то, как акторы на мировой арене должны справляться с конфликтами, и если да, то каким образом:

Множественность языков является важнейшим разделяющим фактором мирового общества, усиливающим географический, социально-экономический (особенно кастовый или классовый), политический, идеологический, профессиональный и религиозный сепаратизм. Эта разница предотвращает или препятствует общению и распространению образования и тем самым усугубляет международное непонимание и взаимную подозрительность. Многоязычие в стране приводит к плохой коммуникации между членами разных языковых сообществ и между этими сообществами и правительством. Это может привести не только к недоверию и политической напряжённости, но и к низкому уровню грамотности и проблемам в судебной системе, когда могут использоваться разные языки и требуются переводчики для того, чтобы дело вообще было слушано. Языковые барьеры препятствуют международному общению в целом и отдельным лицам в частности, лишая их возможности говорить и переписываться с кем угодно или читать периодические издания и книги, которые они хотят читать. Двуязычие позволяет людям полноценно и непосредственно участвовать в мировой культуре и универсальном диалоге; одноязычие оставляет человека с более ограниченным и боязливым мировоззрением.

Точное количество языков неизвестно из-за сложности различения между языком и диалектом. Часто встречается цифра от 2 700 до 3 000 языков. Из них примерно 150 (60 в развитых и 90 в развивающихся странах) имеют более одного миллиона говорящих. Например, в Африке, где проживает примерно половина населения Европы, говорят более чем на 1000 языков по сравнению с 60 в Европе. Фактически на среднем африканском языке говорят менее 200 000 человек. С другой стороны, на таких языках, как английский, французский, испанский, арабский, португальский и немецкий, говорят на международном уровне в общей сложности от 100 до 350 миллионов человек на каждом. С другой стороны, и в СССР говорили, и в Индии внутри страны говорят на значительном количестве языков, что, по крайней мере в случае с Индией, вызывало большие трения.

Конфликты — неотъемлемая часть общественной жизни. Многие исследования посвящены определению роли языка как в возникновении, так и в разрешении конфликтов. Исследователи рассматривают как функции языка в конфликте, так и то, как различные коммуникативные акты соотносятся с мотивационными целями говорящих и результатом конфликта. Часто эти акты рассматриваются как часть разворачивающегося взаимодействия. На микроуровне исследуются различные формы последовательностей сигнал — реакция и их роль в управлении обменом информацией и структурировании отношений в условиях конфликта. На макроуровне исследуется, как языковые эпизоды порождают фазы и циклы, обостряющие конфликт или приближающие его к разрешению. Кроме того, исследуется связь между мыслью и речью, показывая, что выбор основных языков оказывает глубокое влияние на восприятие и международное сотрудничество.

Почему язык важен для дипломатии?

Исследования дипломатии обычно концентрируются на сообщении, а не на средствах. Однако изучение использования языка в дипломатии может привести к лучшему пониманию того, как функционирует дипломатия и почему одни дипломатические процессы более успешны, чем другие. Благодаря тщательному и критическому вниманию к различным аспектам дипломатического языка мы можем улучшить наше понимание как явных, так и скрытых сообщений, которые рассылают мировые лидеры и другие политические деятели, и улучшить нашу собственную способность общаться наиболее эффективными и подходящими способами. Популярная дихотомия рассматривает слова отдельно от действий. Тем не менее язык может также служить формой действия. Теория речевого акта показывает, что не только слова способны породить действия, но и многие высказывания сами по себе являются формой действия. Такой подход к языку как к действию важен для дипломатии, поскольку подтверждает, что дипломатические интервенции и коммуникации являются не просто средством достижения цели, но могут быть и сами по себе целями: дипломаты воздействуют

на мир посредством языка. Поэтому важно понимать, что именно они делают посредством языка, который используют.

Убеждение и риторика

Целью убеждения является изменение отношения и связанного с ним поведения другой стороны в соответствии с собственными убеждениями или целью. Риторика, искусство убеждения, представляет собой практику и изучение языковых ресурсов, которые помогают говорящим достигать своих целей. Изучение риторики традиционно понималось под тремя заголовками: 1) «*пафос*» (греч. «эмоция»), который обычно называют «обращением к эмоциям» и который включает в себя способность вызывать сочувствие и воображение аудитории; 2) «*логос*» (греч. «слово»), а именно обращение к аргументированному аргументу, который включает в себя удачный выбор слов, использование логического мышления и здравой аргументации; и 3) «*эмос*», который является апелляцией к хорошему характеру говорящего: его опыту, знаниям и авторитету; подлинность заявленных ими интересов и целей, а также характер их доказательств. Если бы мы перевели традиционные термины риторики на современный жаргон, мы могли бы сказать, что *пафос* переводится как «мягкое убеждение», *логос* — как «жесткое убеждение», а юридическое сочетание этих двух слов в сочетании с *эмосом* — как «умное убеждение». Между апелляциями к аргументам и эмоциям неизбежны совпадения, поскольку риторика включает в себя использование всех ресурсов языка, чтобы убедить аудиторию, а эти ресурсы не поставляются заранее аккуратно упакованными. Традиционные заголовки указывают на общую динамику, а не на отдельные категории. Так, например, логические заблуждения обычно рассматриваются как форма ложной логики, но они составляют основу пропаганды из-за своего возбуждающего эмоционального содержания. Точно так же выбор «правильного слова» можно рассматривать как рациональное упражнение — несомненно, классическая риторика приписывала его «*логосу*» и апелляции к разуму — однако «истории в капсуле», содержащиеся в коннотациях и метафорах, также занимают центральное место. к изучению эмоциональной привлекательности, или *пафоса*.

Дипломаты могут извлечь пользу из изучения как положительных, так и отрицательных аспектов риторики. Мировые события провоцируются словами и действиями национальных лидеров и политиков. Дипломаты должны уделять пристальное внимание политической речи, чтобы получить представление об опасениях, намерениях и повестках дня национальных лидеров и политических деятелей. В то же время работа дипломатов во многом строится на их умении хорошо пользоваться языком — убеждать и убеждать. Дипломаты должны осознавать и контролировать силу и воздействие своих слов. Как Дразен Пехар, исследователь языка и дипломатии, пишет: «...когда дело доходит до использования языка и его многочисленных стилей, дипломаты должны помнить, что у них есть выбор. Они могут выбрать

один или несколько стилей языка. Эта свобода выбора инструмента выражения особенно важна, потому что множественность таких инструментов заставляет дипломатов осознавать свою ответственность за словесное выражение своего отношения к международным событиям»¹.

В статье от 24 февраля 2002 г. в *New York Times* Марк Лилла, профессор социальной мысли Чикагского университета, описывает негативную европейскую реакцию на фразу Буша «ось зла» для описания враждебных государств. Он сравнивает риторический стиль Буша со стилем Рональда Рейгана в эпоху холодной войны. Но хотя стиль Рейгана мог быть уместным в то время, нынешняя ситуация совершенно иная: «Когда Рональд Рейган обращался к советскому руководству, он имел дело с функционерами крайне рутинной, хотя и склеротической империи, государства, где религиозные и националистические страсти почти не играли роли. Американское соперничество с Советским Союзом сравнивали с шахматной игрой, где каждая сторона понимала ходы и уловки другой. Однако сегодня Соединённые Штаты сталкиваются с противниками, которые совершенно не похожи на наших соперников по холодной войне. Они не являются частью империи или даже оси; они являются режимами, столь же отличными друг от друга, как и мы от них, и нет общего понимания правил игры. Некоторых побуждает мессианская идеология искать не временную выгоду или влияние, а невозможное преобразование мирского существования. Другие представляют собой классические тирании, управляемые безжалостными личностями, чьи действия совершенно непредсказуемы. А есть штаты, где кажется, что никто ничего не контролирует. Лилла указывает, что выбор правильного риторического стиля может повлиять на ход событий, предполагая, например, что «мастерский способ Буша обратиться к мусульманам дома и за рубежом продемонстрировал миру наши принципы терпимости».

Эвфемизмы

В 1946 г. в своём эссе «Политика и английский язык» Джордж Оруэлл подверг критике современное использование английского языка, особенно в политике. Он указал на общую пустоту политической риторики и обсудил всё более широкое использование эвфемизмов, чтобы избежать признания возможных спорных действий: «В наше время в целом верно, что политическое письмо — это плохое письмо... Православие, какого бы цвета оно ни было, кажется, требует безжизненного, подражательного стиля. Политические диалекты, встречающиеся в памфлетах, передовицах, манифестах, Белых книгах и речах заместителей министров, конечно, различаются от пар-

¹ Историческая риторика и дипломатия // Язык и дипломатия. — Мальта: Diplo Projects, 2001.

тии к партии, но все они сходны тем, что в них почти никогда не обнаруживается свежего, живого, самодельный оборот речи. Когда смотришь на перроне какой-нибудь уставший халтурщик, машинально повторяющий знакомые фразы — скотство, зверства, железная пята, кровавая тирания, свободные народы мира, стоять плечом к плечу, — часто возникает любопытное ощущение, что ты смотришь не на живого человека, а на какого-то манекена... В наше время политическая речь и письмо в значительной степени являются защитой того, что не может быть оправдано. Такие вещи, как сохранение британского правления в Индии, русские чистки и депортации, сброс атомных бомб на Японию, действительно могут быть защищены, но только аргументами, которые слишком жестоки для большинства людей и которые не согласуются с заявленными целями политических партий. Таким образом, политический язык должен состоять в основном из эвфемизмов, вопросов и полнейшей туманной расплывчатости. Беззащитные деревни бомбят с воздуха, жителей выгоняют в деревню, скот расстреливают из автоматов, избы поджигают зажигательными пулями: это называется умиротворением. Миллионы крестьян лишаются своих ферм и отправляются тащиться по дорогам с тем, что они могут унести: это называется перемещением населения или исправлением границ. Людей сажают в тюрьму на годы без суда, или расстреливают в затылок, или отправляют умирать от цинги на арктических лесозаготовках: это называется устранением ненадежных элементов. Такая фразеология необходима, если кто-то хочет называть вещи, не вызывая их мысленных образов»².

Двусмысленность в дипломатии

Мы часто слышим фразу «дипломатическая двусмысленность», используемую для описания особого типа языка, используемого дипломатами. Профессор Норман Скотт, директор программ дипломатической подготовки Высшего института международных исследований в Женеве, писал: «В просторечии к умению находить формулировки, которые не оскорбляют и в то же время приемлемы для всех сторон, относятся с заслуженным уважением и уважением, часто называют “дипломатической” формой выражения. Это использование, вероятно, отражает точное восприятие языка и дипломатии на протяжении многих лет»³. Неоднозначные формулировки используются в дипломатии, чтобы обеспечить определённую степень консенсуса, когда стороны в переговорах не могут прийти к соглашению. Дразен Пехар объясняет: «Если две стороны имеют сильные и противоречивые интересы, и если кажется, что ни

² Оруэлл Дж. Политика и английский язык [Электронный ресурс]. URL: http://www.orwell.ru/library/essays/politics/russian/r_polit.

³ Двусмысленность против точности: меняющаяся роль терминологии // Язык и дипломатия. — Мальта: Diplo Projects, 2001.

одна из сторон не готова уступить часть своего максимального требования, и/или если переговоры заканчиваются, и стороны не могут обсудить такие уступки более подробно, то вопрос о конфликте интересов может быть решен путем, так сказать, имитации компромисса в самой зачаточной форме. Посредники могут предложить формулу, открытую как минимум для двух различных интерпретаций; которые могут иметь по крайней мере два значения, А и В, одно для удовлетворения интересов стороны А, а другое для удовлетворения интересов стороны В... двусмысленность гарантирует, что, с одной стороны, стороны сохраняют свое собственное индивидуальное восприятие « как всё должно происходить», и что, с другой стороны, принимается один общий язык, которым обе стороны могут впоследствии пользоваться в равной степени»⁴. Норман Скотт в своей статье о двусмысленности в дипломатии конференций указывает, что, хотя сторона может настаивать на точных формулировках, чтобы «служить целям своей стороны в установлении требований или ограничений обязательств», она может стремиться к двусмысленности, «чтобы развеять опасения либо стороне или для обеспечения запаса для последующего толкования».

Является ли двусмысленность эффективным дипломатическим инструментом?

Можно найти аргументы как против, так и за использование двусмысленности в дипломатии. Оппоненты указывают, что двусмысленная формулировка в договоре или соглашении фактически не решает проблему, а просто откладывает её на более поздний срок или даёт сторонам соглашения возможность уклониться от выполнения своих обязательств. Сторонники отвечают, что в конфликте полезна и ценна любая тактика, которая кладет конец физическому насилию. По словам Пехара, противники использования двусмысленности в мирных соглашениях считают двусмысленность средством обмана, которое приносит лишь временное удовлетворение. «Такое удовлетворение обманчиво, потому что обе стороны имеют право интерпретировать двусмысленность по-своему, непримиримым образом, и это право, которое они, безусловно, рано или поздно начнут использовать. Вот почему двусмысленные соглашения могут быстро привести к спорам и превратиться в разногласия, так как именно из-за двусмысленностей обязательно вспыхнут конфликты в толковании <...> По этой причине очень вероятно, что реализация двусмысленного соглашения не удастся». Кроме того, «подобно тому, как перед вспышкой войны важнейшие термины политической лексики становятся двусмысленными и порождают недоразумения и разногласия, которые затем ведут к войне, двусмысленное мирное соглашение

⁴ Использование двусмысленности в мирных соглашениях // Язык и дипломатия. — Мальта: Diplo Projects, 2001.

само порождает новые недоразумения и еще больше подогревает конфликты между сторонами»⁵. Однако Пехар обращает наше внимание на несколько факторов в пользу использования двусмысленностей: например, двусмысленность открывает большие возможности для совместного разрешения конфликтов. Она порождает дальнейший конфликт только тогда, когда «стороны настаивают на своем собственном, одностороннем толковании двусмысленного положения и не признают двусмысленность как двусмысленность». Если они признают двусмысленное положение тем, чем оно является на самом деле, предложением или текстом, открытым для нескольких несовместимых интерпретаций, спор об интерпретациях, по всей вероятности, уступит место отношениям совместных усилий в поисках третьего, беспристрастного прочтения положения. Пехар заключает, что двусмысленные мирные соглашения следует «допускать двусмысленным образом, использовать в качестве крайней меры и использовать в меру своих возможностей со всей осторожностью, которой они заслуживают»⁶. Как писал Демосфен: *«Послы не имеют ни кораблей, ни тяжелой артиллерии, ни крепостей. Их оружие — слова и благоприятные возможности»*⁷.

Библиография

1. Баландина Л.А., Кураченко Г.Ф. Язык дипломатии: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/langdiplommat.html>.
2. Историческая риторика и дипломатия // Язык и дипломатия. — Мальта: Diplo Projects, 2001.
3. Оруэлл Дж. Политика и английский язык [Электронный ресурс]. URL: http://www.orwell.ru/library/essays/politics/russian/r_polit.
4. Двусмысленность против точности: меняющаяся роль терминологии // Язык и дипломатия. — Мальта: Diplo Projects, 2001.
5. Использование двусмысленности в мирных соглашениях // Язык и дипломатия. — Мальта: Diplo Projects, 2001.
6. Pihar Drazen. Diplomatic ambiguity: Language, power, law (2011). URL: <http://independent.academia.edu/DrazenPehar>.

⁵ Drazen Pihar. Diplomatic ambiguity: Language, power, law (2011)// independent.academia.edu/DrazenPehar.

⁶ Drazen Pihar. Diplomatic ambiguity: Language, power, law (2011)// independent.academia.edu/DrazenPehar.

⁷ Баландина Л.А., Кураченко Г.Ф. Язык дипломатии: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/langdiplommat.html.

Селиванова Анастасия Евгеньевна

студентка ФМО СПбГУ

Сохранение языкового разнообразия в условиях глобализации

В настоящее время в мире насчитывается около 7 тысяч различных языков. Самыми распространёнными из них являются китайский, английский, испанский, хинди, бенгальский, арабский, русский, португальский, французский, немецкий, японский, индонезийский — 12 языков, на которых разговаривают около 3 миллиардов человек. Таким образом, количество языков весьма значительно, но на деле же наблюдается тенденция исчезновения многих, порой даже довольно крупных, языков. Кому-то этот процесс может показаться лишь элементом истории — вспоминаются языки, широко использовавшиеся в прошлом, но утратившие с течением времени свою значимость: латынь, санскрит, древнеперсидский, древнегреческий, древнерусский — но в реальности исчезновение языков и, как следствие, утрата языкового многообразия являются важными проблемами современности.

Во многом этот процесс на сегодняшний день связывают с параллельно протекающей экономической и политической глобализацией. В результате всеобщей унификации возрастает значение глобального языка, которым на данный момент является английский, а вместе с этим теряется значимость других, более мелких языков. Но здесь стоит вспомнить о том, что язык — это не просто средство общения, имеющее свой инструментарий. Язык — это ещё и запечатлённая в его лингвистической структуре система знаний о мире, видение этого мира, его понимание. Поэтому вопрос о сохранении языкового многообразия можно сопоставить с вопросом о сохранении культурного и этнического многообразия, что делает проблему изучения и сохранения языкового многообразия в современном мире как никогда актуальной.

Интересно выяснить, возможно ли языковое многообразие в условиях политической и экономической глобализации.

Для того чтобы понять, почему именно английский язык в современном мире фактически приобрёл статус *lingua franca*, необходимо проанализировать причины, по которым любой язык может стать или уже становился глобальным. Одной из важнейших причин, по которой язык приобретает международный статус, является военная и политическая мощь говорящего

на этом языке народа¹. В истории этому факту найдется масса подтверждений. Как пример, рассмотрим Древнеримское государство и латынь, на которой говорило его население. Безусловно, в своё время Рим был самым могущественным игроком на международной арене, в его военной и политической силе не приходится сомневаться. Ещё одной причиной, по которой язык может стать глобальным, является наличие сильной экономики. Эта причина стала весомой уже намного позднее, недели военная мощь и политическое превосходство, а именно в XX в.² После Первой мировой войны Соединённые Штаты Америки стали крупнейшей экономикой мира, а это означало, что большая часть финансовых операций проходила в Америке и документация чаще всего велась именно на родном для американцев языке — английском. И для того, чтобы сотрудничать с крупнейшими компаниями и вести дела с американскими банками, экономистам и предпринимателям необходимо было знание английского языка.

Учёные-лингвисты отмечают ещё одну причину, по которой язык становится международным, и это культурное превосходство народа, говорящего на нём. Но этот довод является довольно спорным, ведь ни литературное богатство, ни весомая роль в науке и образовании не продвигают язык в общественные массы, а могут только стать поводом к заинтересованности в изучении того или иного языка³.

Существует предположение, что глобальный язык должен обладать несложной для усвоения грамматической структурой, но оно в корне неверно. Далеко не все международные языки прошлого обладали быстро понимаемыми грамматическими правилами и простой для усвоения лексикой. Так, например, французский обладает сложными временными грамматическими правилами, и кроме того, в этом языке существует понятие мужского и женского родов, и они не всегда совпадают с родом предмета (напр., слово “la maison” — «дом» во французском языке — это слово женского рода, на что указывает артикль “la”), поэтому возникает сложность с банальным запоминанием рода, на который не указывает ничего, кроме артикля. Английский язык здесь является скорее исключением, чем правилом.

Митио Каку писал в одном из своих трудов: «Что такое английский язык? Английский — это начало языка первого типа. Потому что английский — это лингва-франка для науки, технологии, бизнеса. Они все используют английский язык. Это первый среди вторых языков на планете Земля»⁴. На основе приведённых выше причин можно сделать выводы о том, почему

¹ Кристал Дэвид. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. — М.: изд-во «Весь мир», 2001. — 240 с. — (Весь мир знаний).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Michio Kaku. Will Mankind Destroy Itself? Big Think. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7NPC47qMJVg>.

именно английский язык приобретает статус глобального в современном мире.

Многие учёные считают, что структура языка не является определяющей причиной становления языка глобальным, но в случае с английским это правило работает. Английский язык действительно имеет довольно простую грамматику относительно других языков⁵. Кроме этого, из-за того, что в период своего развития английский язык пополнялся лексическими единицами из других языков, в частности германских диалектов и французского языка, он несложен и понятен большинству населения планеты в лексическом плане. Данный фактор отлично просматривается, если сравнивать английский с китайским. Казалось бы, Китай является одним из лидеров по темпам экономического роста, у этого государства богатейшее культурное наследие, но китайский язык из-за иероглифического письма и огромного количества диалектов входит в список самых трудных для изучения языков в мире.

Нельзя забывать о том, что в основе глобализации лежит, прежде всего, англо-американская модель общества, его экономики, политики и культуры. Такая модель общества и культуры тесно связана с английским языком, который претендует на роль первого в истории человечества всемирного языка.

Ввиду активного процесса глобализации и тесно связанного с ней распространения английского языка по всему миру возникла необходимость анализа степени проникновения английского в другие языки. Для оценки влияния английского языка на мировое сообщество индийским лингвистом Браджем Качру была создана концепция «Трёх концентрических кругов». Она разделяет все страны, население которых использует английский язык, на три круга⁶.

1. Внутренний круг. К нему относятся страны, в которых распространение английского языка связано с миграцией населения из Великобритании. Это США, Австралия, Новая Зеландия, англоговорящая часть Канады, страны Северной Африки, некоторые страны Карибского бассейна. Здесь английский язык распространился в большей степени естественным путём.
2. Внешний круг. Его составляют государства, которые ранее являлись колониями Великобритании. Английский язык здесь не является коренным и фактически был навязан извне. Кроме того, ан-

⁵ Кристал Дэвид. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. — М.: изд-во «Весь мир», 2001. — 240с. — (Весь мир знаний).

⁶ Качру Б.Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Личность. Культура. Общество / Пер. Т.А. Иванковой. 2012. Т. 14. Вып. 4 (75–76). — С. 145–165.

глийский в странах внешнего круга считался языком элиты общества, что объясняется тем, что лишь небольшой высокообразованный процент населения использовал его для общения.

3. Расширяющийся круг. В странах этого круга распространение английского языка не связано с историческими и политическими причинами. Именно в этих регионах мы можем говорить о влиянии процесса глобализации на языковую картину, так как в государствах расширяющегося круга английский язык является средством межкультурной коммуникации и результатом его массового изучения. К странам расширяющегося круга относятся Китай, Северная Корея, Египет, Индонезия, неанглоговорящая Европа, Россия.

Основные «подводные камни» распространения английского языка связаны с государствами «расширяющегося круга» Бразилия, Индия. В этих странах население использует английский чаще всего как второй язык, необходимый для общения с гражданами других государств в различных областях⁷. Но даже в этих регионах английский стремительно проникает на бытовой уровень общения. С чем это связано?

Первое, что представляет наибольшую опасность для языков всего мира, — это то, что огромная часть заимствованных слов приходит именно из английского языка. По мнению австрийского лингвиста Хайндлиха Пфандля, английский является практически единственным источником заимствований. Да, действительно, английский, пожалуй, является рекордсменом по образованию новых слов — ежегодно появляется до 15 новых лексических единиц. И представители других языковых групп не считают нужным осуществлять перевод новых слов, перенимая их в оригинале, т. е. на английском. В своём интервью для «Российской газеты» Хайндлих Пфандль говорит о том, что намного проще же оставить иностранный вариант, чем ломать голову над подходящим переводом, хотя слово на родном языке было бы прозрачнее и демократичнее⁸.

Главным негативным последствием языковой глобализации является унификация культур различных народов. Не секрет, что язык во многом отражает восприятие мира определённым народом, и от взгляда на одни и те же вещи, но в разных регионах планеты зависит наличие лексических единиц в языках. Особенно это явление, которое называют языковой картиной

⁷ Качру Б.Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // *Личность. Культура. Общество* / Пер. Т.А. Иванковой. 2012. Т. 14. Вып. 4 (75–76). — С. 145–165.

⁸ Новосёлова Е. «Москва — Петушки»: за языком и обратно // *Российская газета*. 2002. 07.04. Ст. № 0(3739).

мира⁹, отражается в народном фольклоре — пословицах, поговорках, фразеологизмах. Феномен языковой картины мира не даёт забыть о том, что язык — это составная часть культуры, он выражает специфические черты национальной ментальности. Постоянное употребление заимствованных слов ведёт к тому, что языковая картина одного народа изменяется под воздействием лексики другого, что ведёт к утрате культурных различий.

Далеко не все учёные-лингвисты соглашаются с тем фактом, что английский язык сильно влияет непосредственно на национальную культуру. Так, представители «триумфалистской» точки зрения (Д. Кристал, Б. Качру, А. Пэнникотт и др.) уверяют, что английский язык является нейтральным и его распространение никак не влияет на национальную культуру неанглоязычного народа.

Но я не могу согласиться с этой теорией и больше придерживаюсь скептической точки зрения на распространение английского языка. Приверженцы этой теории утверждают, что широкое распространение английского языка угрожает развитию других языков и культур, что подтверждается явлением языковой картины мира.

Все приведённые выше факты говорят о том, что в современном мире наблюдается тенденция исчезновения языков. Так, к концу XXI в. из более чем 6 тысяч языков мира могут исчезнуть от половины до 90%¹⁰. В связи с опасением исчезновения огромного количества языков, а вместе с ними и культур различных народов государства считают необходимым проводить политику по защите языкового разнообразия.

Первые меры по препятствию языковой экспансии можно обнаружить уже в таких документах, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹¹ и Хартия Европейского союза об основных правах¹². В их статьях прописаны положения, запрещающие дискриминацию по языковому фактору, а это значит, что в мире признаются все языки и никто не может запретить какому-либо народу перестать использовать свой язык и отдать предпочтение более распространённому.

В 1992 г. была принята Европейская хартия региональных языков или языковых меньшинств. В её содержании приводятся меры по противодействию исчезновению языков. Авторы хартии обязуют ратифицировавшие её

⁹ Словарь социолингвистических терминов. — М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. — 312 с.

¹⁰ Шустова С.В., Ошева Е.А. Лингвистический ландшафт и лингвистическая глобализация // Гуманитарное обозрение. Пермь: Изд-во Прикам. соц. ин-та, 2011, № 5(48). — С. 85–94.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. С изменениями и дополнениями.

¹² Главная хартия Европейского союза об основных правах. Страсбург, 12 декабря 2007 г. 2016/C 202/02.

государства популяризировать изучение и использование языков всех национальных групп, проживающих на территории государства. Так, в статье 8 данного документа содержатся положения, касающиеся образования на региональных языках. В многоязычных государствах должен быть доступ к получению образования на языке национальной группы, проживающей в определённом регионе страны. Кроме того, университеты должны предоставить возможность изучать региональные языки по программам высшего образования с целью сохранить культурное и языковое разнообразие¹³.

Ситуация во Франции показывает, что, даже несмотря на попытки мирового сообщества защитить языковое пространство от обеднения, нельзя отрицать тот факт, что многие языки так или иначе утрачивают свою значимость. Рассматривая процесс изучения иностранных языков даже в конкретных странах, можно найти подтверждения утверждению о том, что в последние годы наблюдается тенденция отдаче предпочтения не более чем семи языкам, список которых возглавляет английский язык. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, наиболее важно и полезно, с точки зрения абсолютного большинства россиян, изучать английский язык. Но также в современных условиях не будет лишним знание китайского или немецкого языков. Говоря о знаниях иностранных языков, важно отметить и тот факт, что в той или иной степени граждане Российской Федерации знакомы с английским (63%), немецким (45%) или французским (16%) языками. Однако свободным владением английского могут похвастаться только 5% опрошенных, немецкого — 1%, а свободно по-французски из опрошенных не владеет никто¹⁴.

При этом в российских школах практически отсутствует выбор среди нескольких иностранных языков и предпочтение отдаётся английскому. В связи с этим наблюдается тенденция утраты популярности не только редких для среднестатистического россиянина языков, но и привычных всем языков индоевропейской группы. Можно отметить, что в последние 20–30 лет резко снизилось изучение немецкого и французского языков в российских школах, и если среди тех, кто родился в 70–80-е гг. прошлого века, многие изучали в школе немецкий, то с приходом нового столетия английский язык уверенно занял лидирующие позиции. И не только в России, но и в других неанглоговорящих странах первым для изучения выбирают чаще всего английский.

---

¹³ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Страсбург, 5 ноября 1992 г.

¹⁴ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostran-nuj-yazyk-perspektivnaya-investicziya>.

Люди выбирают английский для изучения, так как на нём говорит большая часть населения планеты, и считают ненужным изучение ещё одного иностранного языка, ведь по-английски их поймут в любом уголке земного шара. Этот замкнутый круг приводит к тому, что сейчас многие языки для изучения доступны лишь в очень ограниченном количестве высших учебных заведений или в принципе не изучаются на территории государства, если это не его официальный язык.

Далеко не факт, что в будущем английский язык сохранит свои позиции, ведь, как писал Дэвид Кристал в своей книге «English as a global language»: «Если бы в Средние века вы осмелились предсказать гибель латыни как языка образования, люди посмеялись бы вам в лицо — как посмеялись бы в восемнадцатом веке, если бы вы предположили, что любой другой язык, кроме французского, может стать будущей нормой вежливого общества. Неделя может быть долгим сроком в политике, но столетие — это короткий срок в лингвистике», и поэтому делать какие-либо прогнозы относительно роли английского языка довольно сложно¹⁵. Как показывает практика, любые предсказания разбиваются о непредвиденные обстоятельства. Но тем не менее вполне реально попытаться предсказать, что ожидает языковое сообщество.

Подводя итоги проведённого исследования, мы можем выделить довольно очевидную тенденцию, характерную для лингвистического пространства планеты, — своеобразную унификацию. Под действием всемирной глобализации, как и другие элементы культуры, языки разных народов утрачивают свою уникальность, а также перестают быть популярными для изучения, уступая место глобальному языку современности — английскому.

Вряд ли можно оспаривать тот факт, что английский язык на сегодняшний день является глобальным. На процесс его становления как мирового языка повлияли многие факторы, но главным из них остаётся то, что сама глобализация по сути является продуктом англо-американской модели общества, что неизбежно делает английский язык своеобразным сопровождающим процесса мировой интеграции. Так или иначе, английский язык влияет на развитие или, наоборот, деградацию языков различных народов. Вследствие мощного распространения родного языка жителей Туманного Альбиона с языковой карты мира исчезли наречия индийских племён, народов, населявших Австралию и Новую Зеландию, а постоянные заимствования сильно меняют лексическую структуру европейских языков.

Помимо изменений языкового пространства из-за возросшей популярности английского языка, можно отметить ещё и падение интереса к изуче-

¹⁵ Crystal D. English as a global language. 2nd ed. Cambridge, 2004. 212 p.

нию других иностранных языков. Во время проведения исследования возникли некоторые трудности с поиском данных о том, какие языки постепенно отходят на второй план, но, основываясь на различных социологических опросах по выявлению уровня знаний иностранных языков, вполне реально сделать вывод о том, что в последние 30 лет статистика резко изменилась в пользу английского языка, так как в настоящее время огромная часть населения планеты может уверенно заявить о владении английским языком хотя бы на бытовом уровне. Напротив, другие, некогда популярные, языки остаются без внимания.

Полученные в ходе исследования данные дают право говорить о том, что в будущем лингвистическая карта мира будет изменяться в сторону сокращения количества языков разных народов. Уже сейчас прослеживается стремление к языковой унификации и интеграции, а во многих языках мы можем наблюдать схожие лексические конструкции, которые стали результатом относительно недавних заимствований. Этот процесс не прекратится, и в будущем возможна ситуация резкого сокращения языкового разнообразия планеты до остатка не более чем ста языков различных народов, мировое сообщество вряд ли сможет прекратить этот процесс, иначе придётся отвернуться от глобализации, так как уже было выяснено, что языковая глобализация тесно связана с другими видами всеобщей унификации и интеграции, что делает сохранение языкового разнообразия невозможным в условиях экономической и политической глобализации.

Библиография

1. Качру Б.Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Личность. Культура. Общество / Пер. Т.А. Иванковой. 2012. Т. 14. Вып. 4 (75–76). — С. 145–165.
2. Шустова С.В., Ошева Е.А. Лингвистический ландшафт и
3. лингвистическая глобализация // Гуманитарное обозрение. Пермь: Изд-во Прикам. соц. ин-та, 2011. № 5(48). — С. 85–94.
4. Словарь социолингвистических терминов. — М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. — 312 с.
5. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya>.
6. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Страсбург, 5 ноября 1992 г.
7. Michio Kaku. Will Mankind Destroy Itself? Big Think. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7NPC47qMJVg>.
8. Crystal D. English as a global language. 2nd ed. Cambridge, 2004. 212 p.
9. Кристал Дэвид. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. — М.: изд-во «Весь мир», 2001. — 240 с.

Еврич Икония

магистр международных отношений (Сербия)

Языковой фактор на Балканах

Регион бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) до сих пор представляет собой фактор нестабильности на международной арене. Тем не менее прошло достаточно много времени с распада СФРЮ и сформировались условия для изучения формирования национальной идентичности в каждой из вновь возникших стран. Очевидно, что распад Югославии хотя и был результатом действия многих факторов (экономического, политического и т.д.), но тем не менее носил ярко выраженный «национальный» характер. Поэтому после выхода Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории из СФРЮ появилась политическая необходимость в формировании новой национальной идентичности в каждой из этих стран. Национальная идентичность тесно связана с языком, поэтому из единого сербохорватского языка появились четыре отдельных: сербский, хорватский, боснийский (бошняцкий) и черногорский. Таким образом, язык, который был фактором интеграции при создании единой Югославии, был сделан фактором дезинтеграции после её распада. Стоит отметить, что в остальных странах бывшей СФРЮ (т.е. в Словении и в Северной Македонии) такой проблемы не было, так как словенский и македонский языки никогда не рассматривались как часть сербохорватского языка и самостоятельная национально-языковая идентичность этих народов никогда не вызывала сомнения.

Хорваты отличались от сербов не столько языком, сколько религией. Именно католицизм (а не язык) прежде всего способствовал формированию отдельной хорватской национальной идентичности. Но после отделения Хорватии началось и активное лингвистическое обособление от Сербии. Так, например, был введён ряд нелогичных и неподходящих правил в плане лингвистики, которые бы указали на самобытность и неповторимость хорватского языка по отношению к сербохорватскому. В Хорватии активно развивается политика лингвистического пуризма, вытесняются заимствования и заменяются хорватскими словами. С 2003 г. ежегодно присуждается награда «Др. Иван Шрeтер» за придумывание новых слов, которые звучат более по-хорватски. Анализ хорватских СМИ указывает на то, что особое внимание уделяется проблеме использования кириллицы или латиницы в политической и общественной жизни¹.

¹ «Croatians tear down Serbian signs». BBC News. 2 September 2013. <https://www.bbc.com/news/world-europe-23934098>.

В Боснии и Герцеговине, население которой, как раньше считалось, говорит на одном языке, но исповедует три разных религии (католицизм, православие и мусульманство), продолжаются дебаты о трёх официальных языках (боснийском/бошняцком, сербском и хорватском), которые выходят за рамки границ страны. На территории страны сербы, боснийцы-мусульмане и хорваты обвиняют друг друга в языковой дискриминации в государственных учреждениях, во что нередко вмешиваются омбудсмены и вышестоящие судебные инстанции. В качестве проблемы выступает даже само название языка. Боснийский или бошняцкий — это вопрос, который касается только национальной идентичности².

Проблема обособления черногорского языка от сербского возникла сравнительно недавно, и публичные дебаты в регионе на эту тему самые актуальные. Международная организация по стандартизации официально признала черногорский язык отдельным от сербского только в декабре 2017 г. В 2011 г. он стал официальным для национальной системы образования, хотя, согласно статистике, большинство населения в республике предпочитает говорить на сербском. Спор ведётся как в лингвистическом, так и в политическом плане. Многие оппозиционные партии и интеллектуальные круги в регионе считают нынешний порядок дискриминационным для тех, кто использует сербский язык³. Таким образом, тема роли лингвистического фактора в национальной размежевании и в формировании новой национально-государственной идентичности является очень актуальной. Причём не только для стран бывшей Югославии, но и для многих регионов мира (включая страны бывшего СССР). Таким образом, цель данного исследования заключается в определении влияния языкового фактора в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории на формирование национальной идентичности этих стран.

Стоит отметить, что степень изученности проблемы достаточно высока в связи с конфликтностью и особой напряжённостью в регионе. Основная часть литературы предоставлена на языках изучаемых стран, но также существуют определённые работы на русском и английском языках. Различные аспекты анализируемой проблемы нашли отражение во многих публикациях российских авторов, таких как Н.А. Докучаев, А.Г. Ананьев, А.В. Фадеев, И.В. Руднев, А.С. Ходунов. Среди зарубежных исследователей можно отметить научные публикации Роберта Гринберга, Кенета Нейлора, Форда Куртиса. Из исследователей Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории, отстаивающих противоположные позиции, стоит

² Odbor za standardizaciju srpskog jezika. „Bosanski“ je politički, a ne lingvistički jezik // Danas. 24. septembar 2019. <https://www.danas.rs/dijalog/reakcije/bosanski-je-politicki-a-ne-lingvisticki-jezik/>.

³ Kadić V. „Jedan jezik, a dve gramatike“ // Novosti. 21. Jun 2016. <https://www.novosti.rs/vesti/planeta.300.html:611214-Jedan-jezik-a-dve-gramatike>.

выделить Е. Стоянович, Л. Костич, С. Бабич, И. Чедич, Дж. Яхич, А. Чиргич. Существует и большая источниковая база исследования, которую составили различные документы и материалы, которые условно можно разделить на несколько групп. В первую группу можно включить конституции и национальные законы изучаемых стран (например, Закон об официальном употреблении языка и писем в Сербии, принятый в 2010 г. (Закон о службеној употреби језика и писама), конституции СФРЮ, Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории). Важную группу источников составляют международные договоры (Дейтонские соглашения (The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina), подписанные в 1995 г. президентами Сербии, Хорватии и Боснии; Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств и Всеобщая декларация языковых прав). Третью группу источников образуют выступления политических лидеров Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории и СМИ изучаемых стран.

Последнюю группу источников составляют статистические данные Республиканской службы статистики Сербии (Републички завод за статистику), Государственной службы статистики Хорватии (Državni zavod za statistiku), Агентства статистики Боснии и Герцеговины (Agencija za statistiku BiH) и Департамента статистики Черногории (Uprava za statistiku).

В глобальном контексте развития современной теоретической мысли о причинах международных конфликтов после окончания холодной войны в 1989 г. югославский конфликт — всё, что ему предшествовало, и всё, что последовало после него, — можно рассматривать (наряду с Первой мировой войной) как выражение конфликта цивилизаций, в смысле теории Сэмюэла Хантингтона, в основе которого лежит точка зрения, согласно которой цивилизация определяется конфессиональной принадлежностью и, следовательно, эта цивилизационная принадлежность определяется религиозной принадлежностью. Наряду с вероисповеданием, язык является одним из наиболее важных факторов национальной идентификации, в то время как языковая принадлежность является одним из руководящих принципов для создания национально объединённых государств как гаранта международной стабильности в мире после падения Берлинской стены.

После распада СФР Югославии статус сербского литературного языка стал спорным. Сербские политики и лингвисты были недостаточно подготовленными к тому, чтобы адекватно ответить на вызов исчезновения сербохорватского/хорваткосербского языка, из-за чего они оказались в большом недоумении насчёт того, по какому пути двигаться дальше. В отличие от них, хорватские лингвисты в СФР Югославии ещё с 1967 г. усердно работали над созданием хорватского литературного языка как стандартного практически для всех хорватов как в СР Хорватии, так и за её пределами, и у них была заранее определённая языковая политика. Таким образом, на практике ситуация выглядела так, что хорватские лингвисты настаивали на

отдельном хорватском языке, в то время как их сербские коллеги по-прежнему всё ещё считали, что хорваты и сербы говорят на одном языке. Однако с окончательным политическим распадом общего югославского государственного союза сербские лингвисты наконец признались в том, что сербохорватский язык де-факто распался. Что касается более молодых языков, боснийского и черногорского, то они пошли по уже проторённому пути развития хорватского языка.

Несмотря на то что в «техническом» смысле после распада СФР Югославии сербский, хорватский, боснийский и черногорский языки стали считать отдельными языками, необходимо приложить немало усилий в области «лингвистической инженерии», для того чтобы действительно (в области синтаксиса, лексики, орфографии, грамматических правил и фактической понятности) получить четыре лингвистически отдельных языка. Учитывая тот факт, что все новообразованные на руинах сербохорватского языка языки используют ижекавский диалект в качестве общего компонента, который до сих пор связывает их в единую диалектологическую систему, можно ожидать, что в ближайший период техника «лингвистической инженерии» будет направлена на создание «этнических» различий в рамках этого диалекта, что в любом случае будет сложной задачей.

Судьба населения, когда-то говорившего на сербохорватском языке, в будущем будет зависеть от политических решений, которые оно выберет или которые ему навязжут. Из таким образом сложенной ситуации вытекают три возможных пути или сценария:

а) Первый: подвергнуть тщательной реаффирмации общепринятые филологические принципы и применить их задним числом к сербохорватскому языку. Целью этой реаффирмации было бы подтверждение национальной идентичности языка и народа, в принципе, таким же образом, как она подтверждалась везде в Европе и, вероятно, в других частях мира. Этот сценарий наименее вероятен, но не невозможен.

б) Второй: применить к другим европейским языкам и народам то, что было сделано в случае сербохорватского. Это практически означало бы отказ от действующих лингвистических принципов определения языковой и национальной идентичности народа ради разделения на основе религии. А это, дальше, приводило бы к полному переустройству всех европейских наций, для чего есть как практические, так и теоретические возможности.

в) Третье решение — политическое, а не лингвистическое, и оно характерно для ситуации, в которой оказались носители сербохорватского языка во время распада Югославии. Согласно этому решению, одни лингвистические принципы были установлены для всего остального мира, а другие — для народов — носителей бывшего сербохорватского языка. И такое решение, как оказалось, является возможным. Будет ли оно и дальше применяться на практике, будет зависеть в первую очередь от самих лингвистов и от их готовности принять такой специальный уход.

Библиография

1. "Croats tear down Serbian signs". BBC News. 2 September 2013. <https://www.bbc.com/news/world-europe-23934098>.
2. Odbor za standardizaciju srpskog jezika. „Bosanski“ je politički, a ne lingvistički jezik // Danas. 24. septembar 2019. <https://www.danas.rs/dijalog/reakcije/bosanski-je-politicki-a-ne-lingvisticki-jezik/>.
3. Kadić V. „Jedan jezik, a dve gramatike“ // Novosti. 21. Jun 2016. <https://www.novosti.rs/vesti/planeta.300.html:611214-Jedan-jezik-a-dve-gramatike>

Научное издание

ФРАНКОФОНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Сборник статей по итогам XI международной конференции
«Международная организация Франкофонии: история и перспективы»
(Санкт-Петербургский Государственный Университет, 21 марта 2022 г.)*

Под редакцией И.И. Новиковой, И.В. Иванникова, И.В. Чернова

Подписано в печать 29.08.2022. Заказ №14012

Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 8,25. Тираж 84 экз.

Издательство и типография «Скифия-принт»

197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. 3. пом. 32-Н

тел. (812) 982-83-94

e-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru